

АНАСТАСИЯ ТИВЯКОВА

ЛУННОЕ ОТРАЖЕНИЕ

До этого дня я и представить не могла, что такое жить по настоящему... как жить... Я и не знала, что в мире есть, что-то большее, чем страх, боль, смерть. Я не представляла, что жизнь заключается в чем-то другом... в чем-то более стоящем...

Шрам на моей шее, как клеймо... он всегда будет напоминать мне о том, что произошло здесь... в Шорлайне.

Я и не удивилась, что сегодня шел дождь, Шорлайн проводил меня печально... я не плакала, это делал за меня город и облака проплывающие над ним...

Надо ли сказать, что с самого начала я знала, что все получится именно так? Надо ли сказать, что все получилось, не так как я хотела?

Идя по жизни, мы вдруг обнаруживаем, что лед у нас под ногами становится все тоньше, и видим, как вокруг нас и за нами проваливаются под него наши сверстники.

СТИВЕНСОН Роберт Луис

ПРОЛОГ

До этого дня я и представить не могла, что такое жить по настоящему... как жить... Я и не знала, что в мире есть, что-то большее, чем страх, боль, смерть. Я не представляла, что жизнь заключается в чем-то другом... в чем-то более стоящем...

Шрам на моей шее, как клеймо... он всегда будет напоминать мне о том, что произошло здесь... в Шорлайне.

Я и не удивилась, что сегодня шел дождь, Шорлайн проводил меня печально... я не плакала, это делал за меня город и облака проплывающие над ним...

Надо ли сказать, что с самого начала я знала, что все получится именно так? Надо ли сказать, что все получилось, не так как я хотела?...

Глава первая

ШОРЛАЙН

Одна мысль о том, что мы собрались в такую даль, угнетала меня. Да не хочу я в этот, чертов штат Вашингтон! Когда же все закончиться? Скоро вернемся в Бостон? Разочарование нахлынуло режущей волной — это случиться не быстро. В крайнем случае, не в этом году. Но самое худшее было впереди. Меня пробивала дрожь, как только я вспоминала цель нашей поездки.

Из-за нестабильной и малоодоходной работы моих родителей, нашу семью признали как малоимущую. Из этого вытекало много неприятных последствий, одно из которых было лишение родительских прав безалаберных предков. Мне шестнадцать, а это означает, что до совершеннолетия мне как до Пекина ползком. И, конечно же, моей опекуной стала самая дальняя родственница: двоюродная сестра бабушки. Это было абсурдом, но за свою шестнадцатилетнюю жизнь я ее некогда не видела, но меня не охватывало сильное счастье перед этой встречей.

— О чем ты думаешь? — позвал мистер Томсон — мужчина обязанный довести меня до точки назначения. Я резко оторвалась от своих мыслей и взглянула на него. Он был красив, ошеломительно красив и довольно молод. Мистер Томсон был сильно увлечен дорогой. За рулем машины он всегда сводил свои брови и покусывал нижнюю губу. Его руки, крепко и уверенно держали руль. Мои мысли понесло не в то русло...

— Я думаю о Мирабелле, — почти честно ответила я. Не обязательно было посещать двадцатипятилетнего Калифорнийского красавчика в мои запутанные думы.

Губы мистера Томсона вытянулись в доброжелательной улыбке, он на мгновение оторвался от дороги, и бросил на меня теплый взгляд.

— Кира, эта женщина тебе очень понравится, — произнес он. Его руки на мгновение оторвались от руля и взмыли в воздух, но, взволновавшись, мистер Томсон снова вернулся в прежнее положение.

Я отвернулась от него, определенно, разговор был окончен. Мои глаза тяжело закрылись, и я снова подумала о моей новой опекуне. Кровь разлилась по моим венам, я не могла выразить того чувства волнения и страха которые испытывала.

Казалось я вся горю. Может у меня температура? Холодное стекло, о которое облокотилась лбом, ослабило мой внутренний жар. Волнение почти сразу растворилось. Еще немного и я полностью успокоюсь.

— Въезжаем в Шорлайн, — прокашлявшись, сказал мистер Томсон. Я резко открыла глаза. Интересно долго они были закрыты? Я была уверена, что прикрыла их на секунду, но могли ли за мгновение произойти такие перемены? А что, мне определенно нравился этот городишко... Такого не увидишь в Бостоне. Мой штат Массачусетс был не способен подарить природную красоту, свежий воздух и странную спокойную атмосферу. Проезжая мимо гладкого озера и лесного массива я почувствовала, как свыкаюсь с новым духом. Все окружавшее казалось так необычно для меня, ведь я родилась в городе машин и стремления к быстрой жизни.

Маленькие домики появлялись на дороге, они были лилипутами для меня, ведь я привыкла жить среди домов великанов, с высоты которых легко можно было увидеть муравейник людей и жуков — машин к которым я так привыкла. Интересно, штат Вашингтон богат такими мелкими городками или мой теперешний дом — Шорлайн исключение из всех? Я мысленно передернулась, подловив себя на мысли, что назвала город «моим». Меня тошнило от мысли, что я начинаю новую жизнь.

— Теперь ты будешь жить здесь, — позитивно произнес мой провожатый, надеясь пробудить во мне радостные нотки. Ну да, красавчик просто не на ту напал.

Я смотрела на пустые улочки, которые мы проезжали. А когда то давно здесь жила моя мать. Шестнадцать лет назад Долорес встретила свою любовь. Они как нельзя подходили друг другу, но были из разных слоев общества. Я грустно улыбнулась, история моих родителей походила на историю Ромео и Джульетты, только со счастливым концом, ну или почти счастливым... Мои родители были вынуждены выбирать между семьей или любовью... они выбрали любовь, и им пришлось бежать... А, наверное, зря...

— Вы уверены, что новая опекунша меня хорошо примет? — мой вопрос был задан как нельзя кстати. Мистер Томсон пожал плечами и уставился на дорогу.

— Это лучше чем детский дом, — подбадривал он меня.

— Лучше? Еще не поздно вернуться? — тихо прошептала я. Закралась тихая надежда остаться в Бостоне.

Мистер Томсон покачал головой. Вот упрямый!

— Ты должна быть счастлива, что у тебя есть опекунша — родственница..., - медленно протянула он, — как ты думаешь, было бы лучше оказаться у чужих людей?

Я фыркнула. Интересно, а какая может быть разница? Я все равно не знакома с загадочной двоюродной бабушкой Мирабеллой Роуэр.

Машина резко остановилась. Что? Мы уже приехали? Так быстро? Толчок волнения ударил мне в грудь, в голове появился вопрос, гложущий меня всю дорогу. А что если я не уживусь в новой семье?

Мой взгляд остановился на небольшом аккуратном и ухоженном двухэтажном доме. Рядом с домиком стояла плетеная беседка, в центре которой размещался стол. Все это дополняла дивная природа, зеленые тона листьев и свежий воздух. Такое ощущение, что кто-то спер декорации к фильму «Питер Пен».

В душе защемило, волнение пронзило меня. Казалось, что сейчас я не Кира, а сплошной комок страха и ужаса.

Мистер Томсон сурово смотрел на дом и молчал.

— Я достану багаж, а ты пока познакомься с родственницей, — посоветовал он.

Дверь машины открылась со щелчком, почти не заедая. Черт! А как же мне хотелось, что бы она заклинила. Причем навсегда. Я вышла из машины и остановилась. Что я делаю? Почему стою? Нет! Я не войду в дом! Все напрасно! Сердце бешено заколотилось, и я направилась к двери, с растерянностью поглядывая на причудливые узоры, на ней. И что, стало быть, делать дальше? Мой мысленный вопрос долго не обдумывался, рука сама потянулась к кнопке звонка. Раздалась трель колокольчиков.

За дверью послышались шаги. Мое сердце бешено заколотилось. Дверь резко распахнулась. За ней стояла женщина. Она казалась немного сутулой, но тем временем очень приятной. По миловидному лицу рассыпались морщинки, поблекшие темные волосы сидели тонкими прядями.

— Чем могу помочь юная леди? — бабушка растеряннo смотрела на меня. Думаю, больше всего ее удивило мое шокированное лицо.

— Мирабелла Роуэр? — тихо спросила я, уже зная ответ.

Женщина добродушно улыбнулась широкой улыбкой, ее глаза повеселели. Интересно, чтобы это значило.

— Да юная леди. Вы не ошиблись. Вам, что-то нужно? — тихо спросила она. Интонация голоса была мамина. Боже, как они схожи! На секунду я опешила, на меня смотрели мамины глаза, улыбалась мамина улыбка, и голос... голос такой же только более осипший.

Мирабелла уловила мой восхищенно-удивленный взгляд и нежно улыбнулась.

— Мисс, с вами все хорошо? Может, вы пройдете в дом? — спросила она. Я удивилась. Она что приняла меня за больную?

Пожалуй, первый раз в жизни я растерялась и замерла на пороге.

— Как твое имя, дитя? — спросила меня опекунша.

— Кира Анита Сотл, — чуть слышно проговорила я.

— О боже! Я так рада увидеть мою внучку! — расширив глаза, произнесла женщина. Я натянуто улыбнулась, она оказалась не такой озлобленной, какой я ее себе представляла.

За моей спиной раздались грузные шаги. Мистер Томсон пыхтя, нес мои сумки. Я хмыкнула. А красавчик-то оказался тюфяком!

— Миссис Роуэр, — задыхаясь, произнес мой провожатый, — я...

— Я знаю, кто вы, — улыбаясь уголком рта, произнесла опекунша, наблюдая за тем, как Калифорнийский красавчик ломится под натиском моих вещей.

Внезапно ее взгляд перекинулся ко мне.

— Добро пожаловать домой, милая, — произнесла Мирабелла, приоткрыв входную дверь.

Последующие пару часов мы разговаривали, ну или точнее сказать говорили Мистер Томсон с моей новоиспеченной бабушкой. Тем временем я сидела на кухне и уменьшала съедобные припасы в холодильнике. Недавний стресс дал о себе знать.

— ... у девочки есть шанс вернуться к родителям? — голос из гостиной заставил меня прислушаться. Я ждала ответа мистера Томсона.

— Боюсь, что нет... миссис Роуэр, положение чрезвычайное... — хмурo сказал он. Я подавилась. Что???

— И как они теперь? — переспросила бабушка, — что с ними будет?

Даже на расстоянии я почувствовала, как мистер Томсон сконфузился.

— Им предоставят работу и съемное жилье. Но с их стремлением пить пиво по вечерам — это не поможет, — как можно вежливее ответил он.

— Хорошо, что вы обратились именно мне. Кире понравится в Шорлайне. Здесь тихо и спокойно. Курьезных случаев очень мало, — заверила его моя опекунша.

— Как вы понимаете, миссис Роуэр, девочка воспитана не в самой лучшей семье и ее поведение порой неадекватно...

Я фыркнула.

— Это не главное! Я справлюсь. Ей будет намного комфортней здесь, чем в интернате. Ради этого можно заняться и воспитанием, — коварно улыбнулась она. Я улыбнулась, по-видимому, жизнь налаживается. У Мирабеллы Роуэр характер перекопирован с моего. Уж я — то чувствую! И кто мне смеет сказать, что желания сбываются только на рождество?

— Что вы можете сказать о здешней школе? — неуверенно проговорил Калифорнийский красавчик. Черт он всегда найдет к чему прицепиться!

— Школа прекрасная и, не думаю, что она отличается чем-то от той, где училась Кира. Тем более в этом учебном заведении она будет под моим личным присмотром, — твердо сказала бабушка.

— Вы преподаватель, — пытал ее мистер Томсон. Неужели ответ был не очевиден?

Моя опекунша улыбнулась.

— Думаю, что это слово громко сказано. Я всего лишь веду кружок театрального искусства.

Разговор все продолжался и продолжался, углубляясь в подробности, которые мне были совсем не интересны.

Я ждала, что меня позовут. Но, по-видимому, разговор перешел в другое русло и про меня на время забыли. Ну, что же, если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе...

Тихо, как будто невзначай я пробралась в гостиную, где сидели мистер Томсон и Мирабелла. Невольно мой взгляд остановился на пианино. Проснулось острое желание, что-нибудь сыграть. Интересно сколько месяцев я не садилась за инструмент?

— Кира, — позвал меня мистер Томсон, я вздрогнула от неожиданности, мысли о пианино сразу же размылись.

— Кира, ты не против перейти в местную школу? Если что можно устроить обучение на дому, — объявила бабушка.

Я молчала.

— Ответишь? — пытали меня оба.

— Все сделаем так, как ты захочешь, — заверила меня бабушка. Она общалась со мной как с контуженой. Честное слово — это так бесит!

— Я буду ходить в школу, — как можно серьезнее сказала я, но мой голос меня не слушался, раздраженные нотки вырвались с этими совами.

— Все будет в порядке... я обещаю, — прошептала мне Мирабелла. Мистер Томсон довольно кивнул.

Последующие дни все были заняты моим переездом. Ненадолго приезжали родители, что бы убедиться в моем благополучии. Кто спонсировал им эту поездку, я не знаю, и если честно знать не хочу. Не колышет...

Меня поселили на втором этаже. Когда-то это была комната моей мамы. Похоже, с момента отъезда Долорес, здесь ничего не трогали. На столе лежала груда книг, одна из них была открыта.

Я улыбнулась, эта комната была словно приветом из прошлого. Я могла узнать, что делала мама шестнадцать лет назад, чем увлекалась, чем занималась в последние часы, прежде чем сбежать.

Родители уехали полчаса назад. Их взгляд был взволнованный, немного встревоженный. Похоже, я не увижу их долгое время, а может быть и никогда. Долорес — моя мать, засыпала меня байками о том, что скоро все станет на свои места, и я вернусь домой. Ложь. Неправда. Самообман. Даже если так и будет, я все равно к ним не возвращусь. Так будет лучше для меня. Мирабелла долго стояла в дверях, разглядывая меня и мою реакцию на комнату мамы.

— Милая, тебе помочь с вещами? — тихо спросила она. Я покачала головой. Помощь была не к чему, и тем более мне больше всего хотелось побыть одной, насладиться эйфорией и депрессией. Шорлайн — городок дождя без сомнения надолго оставит меня без настроения. Сейчас я смахивала на мазохисту, но мне действительно не хватало меланхолии.

— Тогда пойду на кухню и приготовлю чего-нибудь вкусненького. Думаю, нам стоит слегка отметить твой переезд, — сказала бабушка. Я улыбнулась и кивнула головой. Странно, но за краткие секунды своих раздумий в депрессии я забыла, о том, что она стояла у двери.

В последнее время, я стала отвлекаться от всего мира, мои мысли блуждали, отключаясь от реальности, этого состояния мне и не хватало для полного спокойствия. Дверь захлопнулась, видимо Мирабелла закрыла ее, чтобы не мешать мне. Как я не заметила того, что она ушла? Да... похоже пасмурная погода и моросящий дождик пагубно на меня влияют.

Через час мы сидели на кухне. Бабушка была оживлена и что-то возбужденно рассказывала. Я смотрела в окно, наблюдая за очередным ливнем, вечером Шорлайн был еще загадочнее. Вилка с ножом бесцельно бродили по моей тарелке, разрезая мясо на маленькие кусочки.

— Кира, ты совсем не ешь, милая, что с тобой? — забеспокоилась Мирабелла. Я взглянула в ее глаза цвета молочного шоколада, они выражали заботу.

Я пожала плечами.

— О-о-о, кажется, я поняла, в Бостоне остался твой друг? — спросила она, немного, оживившись.

— С чего ты взяла, что у меня может быть парень? — спросила я. На самом деле парень у меня был, но это совсем не значило, что я его любила. Да мне как-то и в голову не приходило скучать по Дэймону.

Бабушка задумалась и выпила немного сока, похоже, она нервничала.

— Я думала, что у всех красивых девушек твоего возраста должен быть бой-френд, — улыбнулась она.

— Нет, у меня нет парня. Я за серьезные отношения, — пусть думает, что я пай-девочка. Так будет легче освоиться и войти во всеобщее доверие.

Бабушка рассмеялась.

— Я в твоём возрасте думала по-другому. Возможно это и к лучшему, что ты серьезно относишься к таким вещам, как любовь.

На этой, как мне показалось печальной ноте, наш разговор закончился. Помыв посуду, я поднялась в свою комнату. Мне следовало хорошо выспаться перед школой.

Я открыла глаза и обнаружила, что луна исчезла. За окном светило слабое солнце. Интересно когда я успела заснуть? Встряхнувшись, я собрала мыльные принадлежности и направилась в ванну. Теплый душ помог проснуться и согреться, а также поставить мысли в

порядок. Выйдя из душа, закутавшись в бархатное полотенце голубого цвета, я подошла к зеркалу. Почему с такой внешностью я нахожусь в этом захолустье? Меня ждет Голливуд! Почему некто не заметил большие карие глаза, меняющие цвет по настроению? А также пышные черные ресницы, тонкие брови, четкую линию пухлых губ, длинные волнистые волосы каштанового оттенка, слишком хрупкие плечи, тонкую талию и длинные ноги. Спрашивается, почему я до сих пор здесь? Моя жизнь должна быть лучше...

Высушив волосы феном, я принялась за гардероб. После недолгих размышлений я натянула серые джинсы и серую футболку, посчитав, что этого недостаточно поверх футболки была надета ветровка такого же серого цвета. Ну вот... интересно в таком наряде я сойду за мышку?

Внизу некого не было. Мирабелла, должно быть покинула дом раньше меня. Захватив с собой яблоко из холодильника и остатки пирога, я выскочила на улицу. Не забыть бы, что где-то в тетрадах лежит мое расписание и карта школы.

На улице моросил дождик. А я совсем скисла и нацепила капюшон. Напротив моего дома стояла шикарная машина не известной мне марки. Возле авто стоял парень и лучезарно улыбался.

— Привет, — произнес он, — я Крис Джокер, а ты Кира Сотл? — спросил он, не прежде чем я ответила, затараторил снова.

— Тебя подвезти? — закончил парень.

— Зря стараешься, — хмыкнула я.

Парень улыбнулся, похоже, что он пропустил мои слова мимо ушей.

— На улице дождь! Хочешь промокнуть?

— Просто горю желанием, — отрезала я, направившись в сторону школы.

Парень расширил глаза.

— Постой, — прикрикнул он.

— Спасибо за предложение. Я прогуляюсь!

Смело шагая по мокрому асфальту, я довольная собой, подняла голову вверх. Мой подвиг остановила, чертова погода Шорлайна! Вместо теплого дождя пошел крупный град. Вот гадость то! Пришлось повернуться.

— Парень... Крис, ты еще не передумал подвозить меня? — какое унижение!

Джокер хищно улыбнулся и открыл дверь машины.

В кабине было очень чисто, пахло приятным ароматом, напоминающим лаванду. Парень включил зажигание, машина приятно загудела и мы двинулись вперед. Парень украдкой поглядывал на меня, чуть заметно улыбаясь.

— Мы что в музей? — не выдержав, спросила я.

Физиономия парня странно исказилась в непонимании.

— О чем ты?

— Ты пялишься на меня, как на музейный экспонат! — боже, неужели мой сарказм будет недопонят и сейчас?

— А-а-а... ты про это! — засмеялся парень, — я просто не ожидал, что внучка миссис Роуэр будет настолько привлекательна.

Я вздохнула.

— Что-то не так? — уточнил Крис.

— Давай договоримся? Если ты хочешь со мной общаться, не напоминай мне о моей внешности и не делай дурацких комментариев. Ладно?

— Ты первая известная мне девушка, которая комплектует из-за красивой внешности, — удивился Крис.

— Будешь злить, станешь первым парнем, который будет шугаться красивых девушек. Понял?

Крис улыбнулся, но все же кивнул. Мое утешение было для него как комариный укус для слона. Боже и почему я выглядела такой хрупкой?

Машина ехала не долго. Большая территория, окруженная заборчиком и зеленью, несколько корпусов, маленький фонтанчик, окруженный скамейками, представляли собой старшую школу Шорлайна.

Крис галантно открыл дверь и протянул мне руку. Мальчик захотел поухаживать? Ну что же некто ему не запрещает. Пока что...

Я вышла из машины и оглянулась на стоянку. Авто Криса было самым приличным из стоявших здесь. Мельком я взглянула на попутчика, который, нагло схватив меня за руку, вел в столовую. Джокер был вполне приятным парнем, даже можно сказать красивым, странно, но из всей мужской половины Крис был самым привлекательным.

— Люди, это Кира Анита Сотл, внучка миссис Роуэр, она будет учиться у нас некоторое время, — представил меня Крис парням и девушкам, сидевшим в столовой за центральным столиком. Десяток любопытных глаз с интересом посмотрели на меня, а одна светловолосая девушка перевела взгляд на руку Криса, который все еще сжимал мою ладонь. Ухмыльнувшись, я сильнее сжала его руку.

— Виктория Митрой, — улыбочиво произнесла блондинка, которая дольше всех меня рассматривала, — можно просто Вики, — продолжила она.

Рыжеволосый парень сидевший рядом с блондинкой удушливо засмеялся.

— А еще можно Королева Виктория, — пробасил он.

Я подняла бровь в вопросе, и взглянула на Вики, ожидая ответы.

— Ох, пустяки просто пару раз становилась королевой балла. Скучотища, — театрально зевая, заявила блондинка.

Теперь я поняла, в какую компанию меня завели. Вики была здешней «красавицей», а Крис местным «самым крутым парнем», надо поскорее отсюда сматываться пока блондинка меня не укусила. Да, да именно что бы ни укусила. Сейчас ее взгляд был жаждущим и хищным, она с раздражением смотрела на меня и на Криса, который стоял рядом. Ха, так теперь мне все понятно, типичное чувство собственности, что-то вроде: подобные принадлежат подобным. По-моему Вики уже давно отнесла Криса в среду подобных, а вот Джокер с этим был не согласен, ну или попросту не знал этого.

— Ладно, ребята, отдохайте, увидимся на уроках... может быть, — сказала я, прошмыгивая мимо Криса.

Парень удивленно поднял бровь, лицо снова приобрело идиотское выражение.

— Эй, ты куда? — спросил он.

— Искать друзей! — выкрикнула я. Пусть знает, что я не собираюсь таскаться с этой кучкой подростков, которые возомнили себя здешними VIP персонами.

Надо успокоиться... Но как можно это сделать под пристальным наблюдением десятков пар внимательных глаз. Я присела за свободный столик и достала мое расписание. Естествознание? Что может быть хуже? Ах, да совсем забыла, хуже то, что на меня смотрят множество людей. Может на уроке, я обрету покой?

— Привет, — произнес кто-то, прерывая мои мысли.

Пришлось поднять голову. Надомной стояла рыжеволосая девушка в круглых очках.

— Привет, — ответила я ей. Девушка казалась мне намного приятней компании, в которую меня пытались включить.

— Можно я присяду? — спросила она, с надеждой уставившись на меня. Я кивнула.

— Дорис, — представилась она, — а ты Кира, я не ошибаюсь?

Откуда она знает мое имя? Прodelки бабушки? Думаю, повесив мой плакат с полной биографией на школьной доске, эффект был бы тот же.

— Какой у тебя урок, — поинтересовалась я.

— Естествознание, — ответила девушка, потягивая колу, — слушай, а ты правда девушка Джокера?

Я опешила. Оказалось, что Джокер трепло. С каких пор я стала его девушкой? Ну ладно еще сочтемся, где бы сделать пометку с надписью: «убить Криса».

— Нет, по-моему, Кристофер, что-то преувеличивает, — неопределенно ответила я.

— Ух, — с облегчением произнесла девушка, поправляя очки, — я уже думала, что ты как все остальные.

— Остальные — это как? — удивилась я.

— Поклонницы Джокера, — тихо с отвращением сказала она.

— Я не вижу его достаточно хорошим, что бы влюбиться.

— Ну, слава богу, в нашей школе появился еще один адекватный человек. Я думала, что одна такая, — весело сказала Дорис, поправив очки. Думаю, это движение вошло в привычку.

Остальное время мы молчали. Дорис была погружена в книгу по естествознанию, а я в свои мысли. Странно, я только появилась на пороге школы, а обо мне уже распространились слухи. Стало грустно, в моей школе все было совершенно по-другому, у каждого была своя жизнь, некто не на кого не обращал внимания и не с кем не общался. Не ожидала, что в Шорлайне будет веселее.

— Кира, что же ты забыла за этим столом? — спросила меня, новая знакомая. Я немного вздрогнула и с вопросом посмотрела на Дорис. Девушка сидела, уткнувшись в книгу, определенно она ни чего не сказала, но голос был ее.

— Что? — переспросила я.

— Что?

— Что я забыла за эти столом? — уставившись на новую знакомую, уточнила я.

— Ты читаешь мысли? — девушка подняла свои глаза на меня.

Я поперхнулась. Не знаю, что больше удивило меня, то, как испуганно посмотрела на меня Дорис, или то, что я «угадала» ее мысли.

— Скоро звонок. Может, пойдем к кабинету? — пытаюсь сменить тему, произнесла я.

— Хорошо, — дрожащим голосом произнесла девушка и неуклюже встала из-за столика.

Стараясь не предавать этому большого значения, я направилась за ней, к кабинету естествознания.

Три урока прошли просто замечательно. После них я начала запоминать имена одноклассников. Как я поняла, мужская половина была от меня в восторге, что не сильно нравилось мне. Из парней я выделила Сэма и Марка, они были самыми, на мой взгляд, адекватными и приятными парнями. Такие люди умеют дружить. Из девушек я отметила Дорис, которая как, оказалось, была со мной почти на всех занятиях. Приятной оказалась и

Олливия, подруга Дорис, надо ли сказать, что эта четверка, состоящая из двух парней и двух девушек, была самая спокойная и дружная из всех компаний.

После третьего урока мы снова заглянули в столовую. В старой школе у нас не было такой привычки, однако в этой все было по-другому. Как оказалось центральный стол, называется королевским, там сидели избранные. Столы, которые расположены ближе к центральному это середнячки, так сказать простой народ школы, ну а галерка, а именно стол за которым сидели мы и еще пара человек, назывались заполярным кругом, этих людей просто не замечали. Я искренне смеялась, когда увидела лицо Джокера заметившего меня в заполярье. Думаю, это задело его самолюбие. Еще бы, отказаться от приглашения в VIP персоны и перейти к тем, кто сливается со стеной! Мне же было все равно на эти глупые статусы, с Сэмом, Марком, Дорис и Олливией было комфортно.

— Как ты относишься к физкультуре? — спросил Марк, обращаясь ко мне. Его лицо было красным от смеха, в прочем такое же, как и у всего нашего столика, это объяснялось удачной шуткой Сэма. Думаю, если бы Виктория проходила рядом с заполярьем нам была бы объявлена холодная война, шутка адресовалась именно ей.

— Пока не знаю, — ответила я Марку сквозь смех.

Ребята уставились на меня и стали серьезнее.

— Как не знаешь? — произнесла Олли тихим голосом.

— В моей старой школе я не ходила на нее, а если быть точной у нас не было такого урока, — пожав плечами, ответила я.

— Мистер Линчер, настоящий фанатик физкультуры, тебе придется нелегко. Ты играла, в какие-нибудь игры? — спросила Дорис. Похоже, она действительно волновалась за меня.

— Шашки или шахматы подойдут? — попыталась пошутить я.

Сэм звучно засмеялся, — подруга, боюсь, тебе стоит готовить белые тапочки!

— Мы будем помнить тебя такой! — сквозь смех сказал Марк, театрально скрещивая руки на груди.

— Только попробуйте меня забыть! — ответила я, задыхаясь от смеха.

На уроке нас строили в шеренгу по росту, я оказалась самой высокой из девушек и поэтому стояла первой.

Внезапно над моим ухом кто-то наклонился.

— Кира мы даже на физкультуре стоим первыми, это тебе не о чем не говорит? — зашептал Крис мне ухо.

Я подтянула Джокера к себе за футболку, так что бы он смог услышать меня.

— Да, мне это кое о чем говорит... Говорит о том, что у тебя паранойя! Джокер иди, лечись!

Крис обиженно надул губы и направился в шеренгу мальчишек. Внезапно моей руки кто-то дотронулся. Я обернулась и увидела Вики, на ней был надет костюм девушки из группы поддержки. Ну, конечно же, как я могла не догадаться, Вики задействована во всем.

— Я стояла здесь, — прошипела она, указывая на мое место.

— Вики, какая ты умница, что различаешь настоящее и прошедшее время.

Виктория сузила глаза и что-то прошептала мне в ответ. Думаю, мне не стоит знать что именно, просто не уверена в том, что моя детская психика это выдержит.

— Ты из группы поддержки? — не выдержав, спросила я.

Вики растерянно посмотрела на меня.

— Пока, что нет, но будь уверена Кира Анита, скоро я окажусь в ней.

Утешало одно, девушка не солгала, возможно, Виктория еще не совсем потеряна для общества.

— Но я не уверена, что ты сможешь пробиться туда, — продолжила Вики, после чего я пришла к выводу, что плохо разбираюсь в людях. Общество давно ее потеряло, Вики находилась под наркозом своей славы, когда-нибудь этот наркоз перерастет в вечную кому с летальным исходом.

Физкультура прошла более чем удачно, сначала меня пытались научить волейболу, а потом, когда увечья понесли пару учеников, мистер Линчер посадил меня на скамейку, строго пригрозив не вступать в игру.

Когда уроки закончились, мы собрались возле школы. Наша компания разбилась на парочки Сэм с Олли, Марк с Дорис. Ребята шумно шли по школьной площадке, смеясь и шутя над местной «королевской семьей».

Приближаясь к стоянке, я заметила Криса, он стоял, облокотившись на машину, и смотрел на меня взглядом голодного ежика. Почему ежика? Возможно, ассоциация возникла из-за прически Джокера?

— Кира, — воскликнул парень, маня рукой к себе.

— Ну, мы, пожалуй, пойдем? — хихикнул Сэм, обвивая рукой талию Олливи.

— Только попробуйте, — сказала я, придавая голосу жестокость.

— Сестренка, думаю, что сегодня тебе самой надо решить отношения с этим красавчиком, — хихикнул Марк.

— Предатели, — фыркнула я, смотря вслед уходящих приятелей.

Демонстративно отвернувшись от Джокера, я вышла за ворота школы. Внезапно, чья-то рука схватила меня за плечо.

— Тебя нужно отвезти домой! — сказал Крис, пытаясь придать голосу уверенность, но его старания подошли к нулю.

— Зачем?

— Тебе далеко идти...

— Крис не ври мне и себе, мой дом находится очень близко! Я благодарна за предложение, но все же я отклоню его. Крис я не из твоей тусовки, присмотрись к Вики в ней ты найдешь то, что тебе нужно, — прокомментировала я, резко повернувшись спиной к Крису.

— Что она возомнила о себе? — услышала я голос Джокера.

— Что ты сказал? — я резко повернулась, но за спиной некого не было, Крис уже стоял возле машины. Ух, опять что-то послышалось, уже второй раз на день, скорее всего это из-за перемены климата. Говорят, что такое бывает.

Город окутал туман. Интересно, как можно передвигаться по таким улицам, если белая дымка полностью покрыла городишко. Да и вообще, какой может быть туман, на ночь, глядя, если я не ошибаюсь, это явление наблюдается утром, ну или, в крайнем случае, днем. Спрашивается и куда идти теперь?

Я неуверенно шагнула на дорогу. Теперь, в тумане она казалась удивительно хрупкой. Я улыбнулась, в голове вспыхнуло сравнение со слепым, только что родившемся котенке. И я снова отвлеклась от всего, прокручивая в голове прошедший день. Реальный мир как будто выпал из головы. В следующий момент я совершила ошибку, о которой потом пожалела не один раз. Я сделала еще один шаг в сторону дороги...

Раздался шум колес тормозящих по асфальту... сильный толчок ударил мне в грудь, и я

отлетела к обочине, стукнувшись головой. Боли не было, наоборот было очень хорошо, за шиворот кофты потекло что-то теплое...

Глава вторая ПОСЛЕДСТВИЯ

Желание и любопытство — два глаза, магически преобразующие мир

СТИВЕНСОН Роберт Луис

Казалось, что моя голова этого не выдержит. Где же боль? Пульсация в висках или хотя бы намек на головокружение? В моей голове бродили голоса, множество потерянных отрывков фраз и желаний. Первая моя мысль была о том, что включен телевизор или работает бабушкино радио.

— Выключите звук, — попросила я, не открывая глаз, но моя просьба осталась проигнорированной.

Голоса становились все громче. Мне хотелось открыть глаза, но они не слушались меня.

— ... неслыханно повезло... такое количество травм!.. десятая палата... мне нужна Кира Сотл... — услышала я карусель голосов. Последний голос принадлежал моей опекунше.

— Я здесь, — тихо выдохнула я, но из горла вместо слов вырвался низкий хрип. Наконец я преодолела свинец на моих веках и широко распахнула глаза.

Первое, что я увидела это белый потолок. Мои глаза опустились ниже. Оказываться, я лежала, вот только на чем? Напротив меня стоял диван нежно голубого цвета, который приятно гармонировал с белыми стенами. Я повернула голову. Мой взгляд остановился на тумбочке, на которой стояла пустая голубая ваза. Повернув голову в другую сторону, я увидела высокую белую палку, на которой крепились пакеты и трубочки. По ним текла алая жидкость. Интересно что бы это значило? Внезапная идея пришла мне в голову: захотелось проследить, куда ведет свисающая трубка. Мой взгляд медленно следил за алой змейкой, пока не остановился на моей руке. Внезапно ужас охватил меня...

Туман... дорога... звук тормозящей машины... резкий толчок... тепло льющееся по моей спине и голове... горячее дыхание надо мной... яркий зеленый свет, скорее всего фары от машины, вот только почему зеленые? Передо мной застыли все события прошлой ночи, или не прошлой? Какое сегодня число, черт побери!?

— Мисс Сотл? С пробуждением! — позвал меня мягкий голос.

Я повернулась. В дверях стоял мужчина, одетый в белый халат.

— Как самочувствие?

— Я в порядке.

— Что-нибудь болит?

— Не думаю, вот только... — договорить я не смогла, мой голос внезапно осип.

— Мисс Сотл?

— Все в порядке... просто, когда я лежала без сознания, мне показалось, что в комнате включен телевизор, — прошептала я, не упомянув о голосах.

Доктор рассмеялся.

— Идете на поправку. Когда люди приходят в себя, их посещают галлюцинации.

Я не нуждалась в его комментариях. Меня мучил совершенно другой вопрос.

— Где водитель? Мне нужно знать, кто сбил меня.

Глаза доктора округлились.

— Простите? Я не совсем понимаю, о чем вы?

— Где человек, который сбил меня?

— Мисс Сотл, вынужден разочаровать вас, но этого человека нет. Его просто... хм... не существует. Вас не сбивала машина. Вы были довольно далеко от дороги. Скорее всего, вы неосторожно спотыкнулись и ударились об ограду.

— Но я помню дорогу и машину, — запротестовала я.

— Юная леди вам почудилось, это были галлюцинации.

— Нет, там была машина, я не видела ее из-за тумана, но зато хорошо слышала.

Лицо доктора растянулось от удивления.

— Пожалуй, вы сильно ударились головой мисс, вчера не было тумана. Это галлюцинации, — снова повторил доктор.

Я хотела возразить. Спросить, почему эти галлюцинации продолжаются до сих пор, откуда этот шум в моей голове, но вопросы застыли у меня на губах, так и не вырвавшись на свободу.

— Что-то еще? — спросил доктор.

Я покачала головой. Врач улыбнулся мне нехорошей улыбкой и вышел из палаты. Я закрыла глаза и погрузилась в сон.

Клавиши фортепьяно пели грустную песню, странно, что раньше ее не слышала. Боже мой, а какая это игра, я готова поспорить, что сейчас за клавиатурой сидит ангел. Смутно я понимала, что это сон, но до конца не верила в это. Просто не хотела верить. На мне было надето тяжелое темно каштановое платье стиля барокко, звук моих каблуков разносился далеко, далеко, сливаясь со звуками песни.

Ночь царила вокруг, казалось, лишь неизвестная мелодия озаряет, дает надежду на свет. Внезапно музыка стала громче, и как по приказу клавиш, лунный свет озарил все вокруг. Оказалось, что я нахожусь в лесу посреди озера, на меня проливает свет огромная луна, а на берегу стоит черный рояль, излучая звуки без посторонней помощи. Шагая по безупречной глади озера, я подошла к инструменту. Клавиши нажимались сами собой, создавая прекрасную мелодию, сплетаясь в причудливые звуки. Так я и стояла, облокотившись на рояль, и следила за быстрыми клавишами... Внезапно музыка остановилась, а крышка рояля быстро захлопнулась, что-то невидимое, но вполне реальное погладило меня по щеке, оставляя теплый покалывающий след.

— Уходи, — прошелестел бархатный голос.

— Куда?

— Прошу уезжай домой... в Бостон, — приказал голос, — пока не поздно... пока я могу отпустить тебя...

Внезапно наваждение прошло, прозвучал знакомый звук колес, запахло резиной. Я снова почувствовала удар в грудь, оттолкнувший меня от машины. Голова упала на что-то тяжелое, и кровь потекла с раны на голове. Да, теперь я понимаю, что это кровь, теплая, приятная, согревающая. Дальше последовало продолжение, которого я не помнила в реальном времени.

Надомной кто-то склонился, тяжело дыша.

— Она не дышит? — спросил женский голос шепотом, но явно не у меня.

— В любом случае нужно уходить, Элизабет! — так же тихо прошептал мужской голос.

— Нет! — еще тише воскликнул женский голос.

— Мне жаль... уходим! — потребовал мужской.

После кто-то нежно дотронулся до моих волос. Я попыталась открыть глаза, но увидела лишь яркий зеленый свет. В реальности я потеряла сознание, а сейчас... проснулась...

Сон снился каждую ночь в больнице, словно, что-то напоминая. Лишь когда я вернулась домой, все прекратилось. Хотя нет, пожалуй, не все.

Голоса. Все что может прийти в голову человека я слышала, прежде чем люди произносили их. Я сидела за столом, поедая овсяные хлопья. При этом я наблюдала за опекуницей. Это помогало отвлечься от чужих мыслей в моей голове.

Мирабелла сидела в прихожей и смотрела, что-то по телевизору. У нее был выходной. Мне не очень нравилась ее работа. Не каждому будет по душе, если родственники находятся с тобой в то время, как ты учишься в школе. Это просто ужасно! Мирабелла работала в школьной театральной студии и часто навещала меня на занятиях. Бред! Попрошавшись с Беллой, я покинула дом.

На улице опять покрывал дождик, машина Криса стояла напротив моего дома. Дежа-вю. Джокер молча открыл дверь своей машины, приглашая внутрь. Я покорно села. Мерзнуть не было ни какого желания.

— Прости, — начал Крис.

Я удивленно посмотрела на него. Что он имел в виду?

Лицо парня неприятно скривилось.

— Я тогда отпустил тебя одну. Если бы я заставил тебя сесть в машину, если бы вынудил... мой бог, тогда бы все было хорошо!

— Все в порядке Крис, если это случилось, значит так надо, — заверила я парня. Теперь мне нравилось, когда люди разговаривали со мной, это хорошо отвлекало от голосов в голове.

— Как ты можешь, так говорить?

Я весело улыбнулась, но почему-то улыбка получилась натянутой и грустной.

— Ни что не случается просто так! Если это произошло, значит, мне было суждено попасть в катастро... э-э-э удариться, — поправила я, ведь многие утверждали, что нашли меня далеко от дороги.

Крис печально вздохнул. А он хороший мальчик, когда не попадает под влияние Вики и ее компании. Интересно его еще возможно оттуда вытянуть? Хотя вряд ли Джокер потянется в заполярье.

Сегодня я разглядывала Криса. Опять дежа-вю. Хотя в прошлый раз все было наоборот.

— Интересно, какую музыку она любит? — сказал Крис. Стоп! СКАЗАЛ!? Как он мог сказать это, если его рот даже не приоткрылся?

Я грустно вздохнула. Нелегко привыкнуть к моим пугающим способностям.

— Металл, рок, панк и многое другое, — устало ответила я, не дожидаясь пока он, спросит это вслух.

— Что ты имеешь в виду? — парень обернулся на меня, остановив машину, — приехали.

— Я ответила на твой вопрос.

Теперь Крис внимательно смотрел на меня.

— Никак невозможно, — покачал головой Крис.

— Возможно, — упорно доказывала я. Люблю поиграть на чужих нервах!

Джокер мягко обнял меня за плечи.

— Кира, нечего не было, тебе показалось, такое бывает после сотрясения.

Я отстранилась.

— Ты спросил: «Интересно, какую музыку она любит?»

Крис удивленно посмотрел на меня, открыв рот.

— Это не я сказал, это ты слышала, — ошарашено почти шепотом выдавил он.

Я хмыкнула, и вышла из машины, раздраженно хлопнув дверью.

— Псих! — выкрикнула я, привлекая к себе внимание. Мало кто отважится обозвать великого Джокера.

Люди внезапно остановились, наблюдая за дальнейшим поворотом событий. Машина Криса резко повернулась, Джокер выехал за школьную территорию и, набрав скорость, помчался в город. Народ сразу оживился и как не в чем небывало занялся своими делами. Гордо подняв голову и вытянувшись в струнку, я прошла мимо них.

— Круто! — прокомментировал Сэм, нарушив тишину за нашим столиком.

Я подняла на него глаза. Парень был в ударе. Олли подталкивала его в бок, чтобы тот не начал шутить.

— Интересно, что же такого произошло в машине? — слышала я мысли Олливии, но предусмотрительно не стала на них отвечать.

— Крис и Кира — голубки, точно, что-то не поделили! Чего это Сотл на меня так смотрит? — «говорил» Сэм с закрытым ртом.

Я сидела за столом и рвала салфетку на мелкие кусочки. Помимо мыслей ребят меня одолевали голоса тех, кто присутствовал в столовой. Ураган чужих эмоций заглатывал меня целиком и полностью. Не выдержав напряжения, я вскочила с места.

— Эй, ты куда? — позвал Марк.

— К Мирабелле, совсем забыла, что должна к ней зайти! — кричала я, отбегая от столика, только потом, сообразив, что бабушка сегодня не работает. Но это было не важно...

Я заскочила в женский туалет и умыла лицо руками. Здесь было немного спокойнее, чем в коридорах школы. Стены скрывали некоторые мысли и благодаря этому я немного расслабилась. Руки дрожали, ноги подкашивались от усталости. Пришлось облокотиться о стенку. Но и этого оказалось мало. Не обращая внимания на любопытных посетителей туалета, я села на пол. Девушки, которые заходили, спешили удалиться. Многие думали, что я чем-то накачена. Мерзость!

Прозвенел звонок. Помещение полностью опустело и впервые за сегодняшний день, я ощутила тишину. Идти на уроки совсем не хотелось. Плевать! Все равно в вечном шуме голосов я не уловлю не одну тему.

Внезапно в туалет ворвалась девушка и, не обращая на меня внимания, стала жадно пить из-под крана и умываться. Я напряглась в ожидании ее мыслей, но их не было. Тогда я сосредоточилась и попыталась проникнуть в ее голову. Пустота! Не одной эмоции! Будто место где стояла особа, было пустым. Я не могла прочесть ее мысли!

— Привет, — произнесла я, не прекращая попыток прорваться в ее голову.

— Привет! — поднимая голову, ответила она высоким голосом.

В этот день я впервые увидела кого-то из них. Передо мной стояла девушка, ростом чуть ниже меня. Оливковая кожа чуть заметно переливалась, прекрасно гармонируя с едко зелеными глазами и черными волосами, заплетенными в маленькие косички, которые закрывали всю спину, свисая чуть ниже. Розовые полные губы приятно улыбнулись, обнажая ряд белоснежных зубов. Любая фотомodelь удавилась бы ради такой внешности...

— Элизабет Логан, — вежливо сказала девушка, протягивая свою хрупкую ладошку.

— Кира Анита Сотл, — ответила я, протягивая свою руку. Единственное желание было

ненароком не сломать пальчики фарфоровой куклы, уж настолько она казалась хрупкой. Элизабет крепко пожала мою ладонь, чуть не сломав мои суставы.

— Прости, — сказала она, резко отдергивая «хрупкую ладошку».

— Да нет, все в порядке, — улыбалась я, тайком потирая сжатую руку.

— Ты не на уроках? — поинтересовалась девушка.

— Да, у меня биология у миссис Аверлот. Она устроила очередной зачет. Не хочу провалиться, — соврала я.

— Интересно, — улыбнулась девушка, вводясь в меня взглядом.

— Со мной что-то не так? — спросила я, оставив надежду на то, что смогу прочитать ее мысли.

— Да... то есть, нет. Просто ты быстро пришла в себя. Вся школа твердила о твоей травме, — ответила она, внимательно изучая меня взглядом.

— Похоже, что я быстро регенерирую, — попыталась пошутить я.

Девушка кивнула головой.

— Голова полностью прошла? Нет осложнений?

— Немного шумит, — соврала я. Какая ей к черту разница?

— Бывает, — устало произнесла она, и нечего не сказав, выскочила с туалета.

В то же мгновение прозвенел звонок с урока и меня снова захватили чужие мысли.

На перемене меня понесло во двор школы, к фонтану. Проходя мимо столовой, я приостановилась. Ну, нет, только не туда, сколько можно есть? Интересно как студенты школы Шорлайна не распухли от пищи, ведь по старой традиции почти все перемены проводились именно там!

Я подошла к фонтану, и опустила руку в холодную воду. В голове лихорадочно шумели посторонние мысли.

— Кира? — услышала я знакомый голос, принадлежащий Крису Джокеру.

— Можешь меня простить? — продолжил парень.

— Крис, а за время моего отсутствия в нашей школе появились новенькие? — спросила не обращая внимания на парня.

Крис улыбнулся, было видно по выражению лица, что он выложит всю информацию.

— Да новенькие были. Семья, или скорее друзья, черт поймет этих Логанов и Астина.

— Что ты знаешь о них? — спросила я, немного злясь, что Крис замолчал. Мне была важна информация об этих людях, Элизабет показалась мне очень странной.

— Мало чего, они почти не с кем не разговаривают. Живут, как будто в своем мире и общаются только втроем. Логаны — брат и сестра, но слишком уж они разные. Кэрри — медовый блондин, а Элизабет — брюнетка. Парень учиться в выпускном классе, а его сестра, если не ошибаюсь в твоей параллели. Есть еще один, насколько я понял, парень Элизабет, учиться в одной параллели с братиком девчонки с косичками, зовут его Николос Астин. На Николоса и Кэрри в первое время была охота, но, узнав про девушку Астина, на вооружении у наших девочек остался Логан старший, — закончил Джокер.

— И все? — удивилась я.

— Вроде они из богатенькой семьи. Ездят на дорогих машинках, да и, по словам Виктории, приводят свой дом в порядок, немного его перестраивая.

— Вики, что за ними следила? — удивилась я.

— Не знаю, эту девушку невозможно разгадать.

— Вот видишь, она для тебя загадка, это тебе не о чем не говорит? — вкрадчиво

спросила я.

— Говорит о том, что ты пытаешься отшить меня, — подумал он.

Меня передернуло от его мыслей, ужасно, что я не контролирую это явление. Не думаю, что от моей психики, что-то останется через пару месяцев.

Новые мысли Джокера, которые касались непосредственно моих губ, заставили меня отвлечься от раздумий.

— Крис, кажется мне пора! — пролепетала я, демонстративно смотря на часы.

Не дожидаясь реакции Джокера, я помчалась в столовую, прятать себя среди вечно голодных учеников.

За нашим столиком некого не было, что казалось очень странным. Купив себе колу, я присела за него.

— Привет, — прозвучал высокий голос, — твоих друзей забрала миссис Оливер. Ты не против, если я присяду?

Я медленно подняла глаза и увидела Элизабет. Девушка рассматривала меня с любопытством, которое смешивалось со страхом.

— Привет, — пораженно ответила я, Снова ощущая пустоту на ее месте.

— Так я присяду? — уточнила она.

— Да, да конечно, садись!

Элизабет мило улыбнулась и резким движением отодвинула стул, легко приземлившись на него.

— Кира, ты не заметила ничего особенного в себе в последнее время? — внезапно спросила Элиз.

Я резко подняла глаза, почувствовав, что вопрос с подвохом.

— Нет.

— Ты уверена? — уточнила Элизабет, выделяя последнее слово особой интонацией.

Я поспешно кивнула, не понимая, к чему она клонит.

— Поверь, мне ты можешь сказать, — твердо сказала она.

— Со мной все в порядке. Что-то не так?

Глаза Элизабет сузились, губы дрогнули.

— Все так, — заверила она.

— Зачем тебе это? — спросила я.

Розовые губы Элизабет вытянулись в тонкую линию.

— Ты немного отличаешься от других, — немного подумав, ответила она.

— Забавно, тоже самое я думаю и про тебя...

— Что же во мне не так? — удивилась она, расширяя и сужая глаза.

Я задумалась.

— Не знаю, — ответила я.

Элизабет нахмурилась.

— Точно?

Я пожала плечами. Особого желания рассказать всю правду о моих способностях у меня совсем не было. Оставшуюся часть перемены мы молчали.

Взгляд Элиз был прикован к ее руке, а точнее к татуировке на большом пальце левой руки.

— Что это? — спросила я, прежде чем заметила, что вопрос был глупым.

— Это? Татуировка... — удивленно ответила девушка.

Я потупила взгляд, и стала рассматривать стаканчик с колой.

Элизабет печально вздохнула и провела пальцем по татуировке.

— Это метка.

Я удивилась.

— Зачем она?

Элиз пожалала плечами.

— От нее можно избавиться, — заверила я Элиз, отмахиваясь рукой.

Лицо девушки вытянулось, а глаза засверкали.

— Понимаешь не все так просто...

— Зачем тогда ты ее сделала, — удивилась я.

— Были причины...

Разговор зашел в тупик. Я ушла в свои мысли, и не услышала, когда прозвенел звонок. Реагируя на это, мы резко вскочили со стола.

Попрощавшись с новой знакомой, я направилась к нужному мне кабинету.

Урок Французского прошел более чем удачно. Иностранные языки мне всегда давались легко. Мой итальянский был почти совершенен, а немецкий требовал некоторых доработок. Русский язык, который я пыталась выучить, остался в титрах моей жизни. Бог мой, кто создавал эту грамматику? Я не уверена, что русский человек может разобраться во всех головоломках своего языка, ну а я давно. И все-таки я смогла выучить пару простых фраз, для меня они были певучими и приятными на слух. В список предложений входили такие незамысловатые как «привет» и более сложные. В основном вопросы.

Уроки закончились неожиданно для меня. Когда прозвенел звонок, я грустно вздохнула. По-видимому, проснулись старые привычки. Раньше, еще в младшей школе и в начале старшей я была заядлым трудолюбом. Мной была прочитана гора художественных и научных книг, я часто смотрела познавательные программы и передачи. В пятнадцать лет все это пропало, нет, не то что бы я изменилась, все дело в школьных занятиях. Большая нагрузка старших классов насадила на меня, и я была вынуждена прекратить все деятельности. Сейчас в них не было потребности, хотя раньше я изнывала по этому поводу. Правильно говорят, что человек привыкает ко всему.

На улице моросил дождь... в прочем как всегда. Иногда я задаю себе вопрос, почему я не скучаю по Бостону? Большой город всегда пленил меня, и я гордилась, что родилась и живу в штате Массачусетс. Еще совсем недавно казалось, что лучшего места в Америке не найти. И когда штат Вашингтон стал для меня роднее, чем дом, который я так любила?

Надев капюшон, я побрела к выходу. Как хорошо, что моя черная куртка сливалась с остальными. Был шанс проскочить мимо Джокера, который караулил меня возле своей машины. Тихо прошмыгнув мимо Криса, я вышла за территорию школы.

Возле ворот стоял красный автомобиль и Элизабет в алом пальто, в руках девушка держала зонтик. Автомобиль был замечателен, и хотя я не знаю марок машин, могу сказать с уверенностью, что это «Порше». Такая же машинка только черная была у жены боса моих родителей. Автомобиль был прекрасен, моя «маленькая» слабость стояла в нескольких метрах от меня. Как приятно видеть что-то подобное в Шорлайне.

Элизабет весело разглядывала меня, прячась под зонтиком.

— Подвезти? — дружелюбно произнесла она.

Я подошла к машине и погладила по капоту.

— Нравится? — спросила Элиз, забираясь в машину.

Я поспешно кивнула, открывая дверь автомобиля.

— В нашей семье любят такие машинки, — весело начала она, включая зажигание.

— Да? Расскажи про свою семью!

— Хорошо. Но после этого ты мне тоже кое-что расскажешь.

Я кивнула, ожидая повествования.

— Мы — Логаны живем вместе с семьей Астин. Николос Астин и его старшая сестра Джейн Астин наши лучшие друзья, они, как семья. Уже много лет мы неразлучны. У меня, как и у Джейн есть брат, только старший и сводный, у нас разные матери, зовут его Кэрри. Глава нашего семейства наш с Кэрри дядя — Ален Логан. Скажу по секрету, он помолвлен с Джейн. Если быть полностью честной, то с Астинами заводит роман не только Ален, я, наверное, пошла в дядю. Так получилось, что я влюбилась в брата Джейн. Николос замечательный!

— А где ваши родители? — поинтересовалась я, хотя моя интуиция противилась этому вопросу.

Элизабет потупила взгляд.

— Они умерли... давно...

— Прости Элиз, я не знала...

— Нет, ничего все нормально, люди должны умирать. Сейчас я наоборот счастлива!

Я вопросительно взглянула на девушку.

— Понимаешь... — начала она, — ты первая кому я про себя что-то рассказываю.

— Почему? — спросила я, так и не дождавшись ответа.

— Теперь твоя очередь рассказывать.

Я задумалась.

— Что тебя интересует?

Неловкая пауза.

— Ты читаешь мысли?

— Что? — вздрогнув, переспросила я.

— Поверь, мне ты можешь доверять.

— Твои нет.

Элизабет хмыкнула.

— Читающий не может услышать подобного, — ответила она.

— Ты тоже? Как давно? Почему? — вопросы сыпались как бусины на пол.

— Да. Очень давно. И я могу помочь тебе, если ты в свою очередь расскажешь мне все подробности случившегося.

Вечерело, а мы все сидели в машине и общались.

Казалось, что мы можем разговаривать вечно, но мой желудок жалобно забурлил, прерывая беседу.

— Тебе пора, — весело произнесла Элиз.

— Да, — кивнула я, открывая дверцу машины.

— Спасибо тебе, — внезапно сказала Элизабет.

— За что? — удивилась я.

— За то, что не боишься меня, — произнесла она серьезным голосом.

Я улыбнулась, не зная, что сказать на это.

— Тебе спасибо. Пока Элизабет.

— Еще увидимся, — пообещала она.

Я закрыла дверь и побрела к дому, звук автомобильных шин заставил меня вздрогнуть. Интересно, как долго я буду бояться этого звучания?

Открыв дверь своим ключом, я вошла в дом. Бабушка лежала на диване, свернувшись калачиком. Я тихонько подошла и накрыла ее пледом. Вдохнувши, я уселась на софу. Мой взгляд привлекла к себе книжка в неприметной обложке.

— Стефании Майер — «Сумерки», — прочитала я, и открыла книгу в том месте, где лежала закладка.

«...Я смотрела на них, потому что никогда в жизни не видела ничего прекраснее, чем их лица, разные и одновременно похожие. В школе заштатного городка таких не увидишь — только на обложках журналов и полотнах голландских мастеров. Трудно сказать, кто был самым красивым: статная блондинка или парень с бронзовыми волосами.

Они смотрели куда-то вдаль и не видели ни друг друга, ни остальных студентов. Вот похожая на эльфа девушка встала и, захватив поднос с нетронутым десертом и целым стаканом колы, направилась к выходу изящной походкой манекенщицы...» — прочитала я.

Этот отрывок мне напоминал опыт из своей жизни. Хмыкнув, я положил книгу на прежнее место, напоминая себе попросить у Мирабеллы почитать ее.

Еле передвигая ноги, я поднялась наверх. Добравшись до комнаты, обнаружила, что мои силы иссякли. Не имея возможности переодеться, я легла на кровать в школьной одежде, и быстро заснула... былой сон мне больше не снился.

Глава третья

ПЬЕССА

Всякий человек есть история, не похожая ни на какую другую.

КАРРЕЛЬ Каррель

Как приятно проснуться утром в своей постели, когда солнце озаряет комнату! Как хорошо, что есть такой приятный момент в жизни, как выходной!

Я встала с кровати и посмотрела в окно. Солнце светило очень ярко, озаряя зелень на улице. Сонно зевнув, я потянулась, а моя пижама затрещала... ПИЖАМА!?

Я точно помнила, что легла спать, в одежде не переодеваясь. Вариант того, что бабушка сменила мой гардероб, пока я спала, не подходит. Значит, я встала посреди ночи и переоделась. Почему же я не помню этого?

Отбросив ненужные мысли, я пошла в душ. Теплая вода окончательно разбудила меня. Мама всегда начинала утро с холодной воды и пыталась научить меня этому. У меня не было симптомов камикадзе, и горячий душ вполне устраивал меня и мою восприимчивую кожу.

Вот и еще один плюс Шорлайна, я делаю все, что хочу и когда захочу. Мирабелла не очень-то контролировала меня и позволяла почти все. Выйдя из душа, я наспех высушила волосы и, надев первую попавшуюся одежду, спустилась вниз.

Опекунша сидела за столом, и пила чай, меня она не заметила. Я тихо подошла и обняла ее сзади. Мирабелла улыбнулась и погладила мою руку. Ее пальцы оказались на удивление холодными.

— Порой забываешь, как это быть бабушкой. Спасибо! — сказала она, указывая на стул. Я присела. Напротив меня стоял стакан с молоком и пирог. Мирабелла поставила завтрак заранее, что бы ни суетиться потом.

— Мирабелла, пирог замечательный! — пока что эти слова единственное, чем я могу отблагодарить ее.

Бабушка смущенно улыбнулась и махнула рукой.

— Избалуешь ты свою старушку такими речами!

— Я просто сказала правду. Не люблю врать, — улыбнувшись, произнесла я.

Мирабелла просияла и одобряюще кивнув, встала из-за стола.

— Кира, я сейчас уйду. Еда в холодильнике. Дом и телевизор в твоём распоряжении. Можешь пригласить друзей и повеселиться, — сказала бабушка, шагая в гардеробную.

— Подожди, а ты куда? Я хочу с тобой! — запротестовала я.

Мирабелла задумалась, а потом ее лицо озарила улыбка. Настроение моей опекунши стало безоблачным.

— Кстати, это, весьма, хорошая идея! Собирайся, пойдешь со мной в школьный театр. Поможешь в кое-чем!

Я радостно вскочила со стола и побежала вверх.

— Спасибо. Я мигом, — остановившись, произнесла я.

Мне действительно понравилось предложение Беллы. Во-первых, я помогу ей, и таким образом отблагодарю за пирог, а во-вторых, чем-то займу день. Переодевшись в любимые джинсы, и более легкую кофту я выбежала на улицу.

Бабушка сидела в машине. Старая «Хонда» бирюзового цвета стояла возле дома, ожидая

меня. Автомобиль был древним, но опрятным. Мирабелла из всего дела порядок, казалось, что она сама состоит из своеобразного порядка и налаженности.

В кабине пахло еловым ароматом. Приятный запах резко ударил в нос, и я чихнула.

— Будь здорова милая, — хихикнув, произнесла Белла. Иногда мне кажется, что она моя ровесница, а морщинистое лицо лишь оболочка за которой скрывается молодая девочка.

— Спасибо, — ответила я, потирая нос.

— Поначалу от этого запаха и у меня была аллергия. Сорванец Джокер любит резкие запахи, его хоть и не проси ходить за покупками, — весело прокомментировала она.

Я расширила глаза и с изумлением посмотрела на бабушку.

— Крис ходил для тебя за продуктами?

— Да, а что такое? Его бабушка милая женщина и мы с ней дружим еще со школы. Крис такой хороший мальчик! Он помогал мне до того, как приехала ты. Более того, парнишка красив и галантен, ты не находишь?

— Мирабелла не сводничай, — засмеялась я.

— Не пойму, что не так в Крисе. Кстати скажу по секрету, мальчик жаловался на твое поведение, — хихикнула Мирабелла.

Я вздохнула.

— Мне сейчас не до парней — школа, — соврала я. У меня не было желания рассказывать опекунам про неожиданно проявившиеся способности.

— Даже не знаю, радоваться этому или нет! Твоя мама была противоположностью тебе. Долорес разбрасывалась парнями с четырнадцати лет, а ты избегаешь их в семнадцать.

— В шестнадцать! — мягко поправила я.

— Тебе семнадцать через несколько месяцев, — напомнила бабушка.

— Я не хочу взрослеть, — возразила я, — если бы была возможность, я бы остановилась в этом возрасте.

— Совсем, как Белла, — вздохнула бабушка.

— Прости, ты о чем? Я не понимаю, — уставилась я на Мирабеллу.

— Это героиня одной книги, — пояснила бабушка, — люблю сравнивать реальных людей с вымышленными героями. Хотя иногда мне кажется, что вымышленные герои порой реальнее настоящих людей, — вздохнула Мирабелла.

Я быстро кивнула, стараясь не размышлять о сказанном.

Машина резко остановилась у школы, и бабушка легко выпорхнула из нее. Я в отличие от Мирабеллы долго возилась с ремнем безопасности, раздражаясь и бранясь. Окончательно разозлившись, я оторвалась от ремня и скрестила руки на груди.

Дверца «Хонды» отворилась с моей стороны, и я услышала сдавленный смех.

— Сотл тебе помочь? — спросил Джокер смеясь.

— Во-первых, привет, во-вторых, меня зовут Кира, а в-третьих, я справлюсь сама, — прошипела я, судорожно хватаясь за ремень безопасности.

— И все же, — настаивал Крис.

— Ну, попробуй умник!

Джокер приблизился ко мне и, не отрывая глаз от моих, расстегнул ремень. Схватив меня в охапку, парень хлопнул дверцу машины.

— Отпусти, — жалобно прошептала я.

— Ну, нет уж, если мне представилась такая возможность поносить тебя на руках, я от нее не откажусь, — усмехнулся Крис и схватил меня на руки, удерживая крепче.

— Если бабушка увидит? — предавала я аргументы обнаглевшему Джокеру.

— Ну, во-первых, миссис Роуэр не против, а во-вторых, она уже ушла в актовый зал, попросив меня помочь тебе, — улыбнулся Крис шагая к школе.

— Мне все равно кто кого попросил! Джокер отпусти меня немедленно! Я не люблю, когда ко мне прикасаются незнакомые люди! — крикнула я, сопротивляясь, но это не дало никаких результатов. Мое хрупкое тело не справлялось с телом Криса. Скорее всего, парень качался.

— Я разве незнакомый человек? — удивился Джокер.

— Не придирайся к словам просто опусти меня... пожалуйста, Крис поставь меня на землю, — сказала я и, повернув его подбородок к себе, жалобно посмотрела в глаза.

Как я и ожидала, это подействовало, и через пару мгновений я была на земле. Ноги после такой «прогулки» подкашивались, и я бы упала, если бы меня не поймали. Возникло острое желание выругаться на Криса, но, подняв голову, я увидела Элизабет.

— Будь осторожней в следующий раз... мальчик, — произнесла Элиз, обращаясь к Крису, проговаривая каждое слово, по слогам с ожесточением.

Крис посмотрел на Элизабет с ужасом, который смешивался со злобой, но не чего не сказал.

— Идем, — мягко произнесла девушка, хватаясь за мой локоть.

— Что это было? — неуверенно спросила я.

— Это был Крис Джокер, — хихикнула Элизабет.

Я обижено уставилась на Элиз, позволяя тянуть себя к актовому залу.

Казалось, что помещение не способно вместить в себя столько народа, но факт остается фактом, в зале собралась вся школа, ну или большая ее часть. Пробравшись сквозь толпу с помощью Элизабет, я нашла бабушку.

— Мисс Роуэр, — дружелюбно улыбнулась Элиз, немного приседая перед Мирабеллой. Бабушка с удивлением посмотрела на Элиз. Движение совершенное моей новой подругой напоминало поклон. Мирабелла ответила тем же, полностью копируя Элизабет.

— Бабушка, что здесь происходит? — удивилась я, указывая на народ, собравшийся в зале.

— Кастинг... — сказала Элизабет.

Я удивленно взглянула на Мирабеллу. Она лучезарно улыбалась.

— Что за кастинг? — удивилась я.

— Будем ставить спектакль... Ребята решили, что тема любви будет актуальна, поэтому мы выбрали Ромео и Джульетту. Все эти люди будут пробоваться на роли, — улыбнулась бабушка.

— Народу, как на пробы фильма! — вздохнула я, ставя руки в боки.

— Конечно, это представление будут снимать, и показывать по телевизору... правда, только в штате Вашингтон, — пояснила бабушка. Я взглянула на Элизабет. Та в свою очередь оживленно закивала. Косички повторили ее движение.

— Ну что же..., - замялась я, — помниться ты говорила про помощь. Так чем буду полезна?

Мирабелла коварно улыбнулась. Ох, что-то не нравится мне эта улыбка!

— Ты будешь, полезна мне в том случае если попробуешь себя в роли Джульетты, — сказала бабушка, так же коварно улыбаясь.

Моя челюсть отвисла. Непроизвольно я открыла рот и, скрестив руки на груди, встала в

искривленную позу.

— Белла, я не буду играть!!!

— Миссис Роуэр предложила тебе попробовать, — уточнила Элизабет.

— Нет, даже не просите меня! Я не хочу!

— Кира! Ради меня! Только попробуй, а наши... хм... судьи выберут лучшего, — взмолилась бабушка, указывая на директора и двух учителей.

— Но я не знаю слов, — соврала я. В свое время мне была интересна эта пьеса и некоторые монологи.

Элизабет фыркнула, и достала из сумки листок с текстом. Я открыла рот, кажется, еще пару подобных удивлений и я останусь в таком положении навсегда.

— Вы, что все это вместе подстроили? — удивилась я.

Элиз состроила невинное личико.

— Нет, конечно, просто я обожаю, Ромео и Джульетту, и часто ношу с собой отрывок их диалога. Мой самый любимый! — возбужденно сказала Элизабет, указывая на листок со словами.

Ну да, конечно! Так я ей и поверила. С ее способностью читать чужие мысли она с легкостью узнала о намерениях Беллы. Какого же черта я не проверила их?

Я взглянула на Мирабеллу. Бабушка закивала, подтверждая слова Элиз. Оставалось только одно — смириться.

— Тогда я в очередь, — покорно сказала я.

Мирабелла улыбнулась.

— Пожалуй, здесь и пригодиться блат. Пойдешь следующей, — заявила бабушка уходя.

Элизабет проводила ее добрым взглядом. Внезапно ее глаза сузились, и мне показалось, что она прислушивается к чему-то. Кивнув кому-то незримому, Элиз обратилась ко мне.

— Кира, мне нужно отойти. Надеюсь, оставив тебя одну, я не совершу ошибку, и ты не сбежишь!

— Сбегу, — по-детски сказала я и надула губы.

Элизабет улыбнулась одними губами, ее глаза были холодны и встревожены.

— Тогда мне придется найти Джокера и поставить тебе в личную охрану, — хихикнула она.

— Очень смешно!

— Будь умницей, сестренка, — произнесла Элиз и затерялась в толпе.

Я печально вздохнула, комкая листок с текстом в руке. Я и без него знала отрывок пьесы. Повернувшись к сцене, я увидела Викторию. Кто бы сомневался, что наша «королева» придет на кастинг!

— «...огненные кони, к вечерней цели. Если б Фаэтон был вам возницей, вы б давно домчались. И на земле настала б темнота. О ночь любви, раскинь свой темный полог, чтоб укрывающиеся могли...» — с чувством читала Виктория, театрально заламывая руки. Я хихикнула, ее представление было слишком наигранным. Определенно наша «королева» не добьется этой роли.

Я не заметила момента, когда Виктория ушла со сцены. Пришлось направиться туда, где только, что «страдала» Вики.

— Смотри не споткнись на ступеньках, — зло прошептала «королева», когда я прошла мимо нее. Ну что же пожелание от души, а это самое главное!

Поднявшись на сцену, я посмотрела на зал. Сотни любопытных глаз уставились на меня.

Виктория стояла в первом ряду и нервно смеялась, шепча, что-то на ухо своей подруги. Неясная волна гнева обрушилась на меня, желание утереть нос этой выскочке обуздало неохоту участия в кастинге.

— «Все прощайте. Бог весть, когда мы встретимся опять. Меня пронизывает легкий холод, и ужас останавливает кровь. Я позову их. Мне без них тоскливо. Кормилица! Нет, здесь ей дела нет. Одна должна сыграть я эту сцену. Где склянка? Что, если не подействует питье? Тогда я, значит, выйду, завтра замуж... — проговаривая это, я почувствовала как мои щеки жгут слезы, остальную часть монолога я проговорила на одном дыхании, — ... гляди, гляди! Мне кажется, я вижу двоюродного брата. Он бежит на поиски Ромео. Он кричит, как смел тот насадить его на шпагу. Остановись, Тибальт! Иду к тебе и за твое здоровье пью, Ромео!»

Закончив, я подняла глаза на зал. В помещение царила тишина, лишь Виктория, состроив злостное лицо, выпорхнула из него. Прошло несколько мгновений, а зрители молчали. Меня окутал страх, к щекам прилила кровь, а сердце начало стучать медленнее. Не очень то и нормальная реакция для человека, сердцебиение, должно увеличиться. Внезапно мои мысли прервала волна восторженных возгласов и аплодисментов. Еще больше краснея, я спустилась со сцены. Кажется, предупреждения Вики были не столь глупы. Ноги от волнения не слушались меня, пропустив одну ступеньку, я спотыкнулась и полетела вниз.

— Скоро это войдет мне в привычку, — шутливо выдохнула Элизабет, подхватывая меня, — кстати, монолог был просто замечательным! Мы в восторге!

— Мы? — удивилась я.

Глаза Элиз расширились, а губы сжались в тонкую линию.

— М-м-мы... я и публика, — ответила она, через какое-то время, немного подумав.

Я кивнула, такой ответ в полнее устраивал меня, хоть я и чувствовала, что он лживый. Ну почему ее мысли скрыты от меня?

В толпе промелькнул знакомый силуэт. Крис Джокер! О нет! Он направляется ко мне! Дернув Элиз за рукав, я повлекла ее за собой.

— Не хочешь остаться и узнать результат? — игриво спросила Элизабет.

— Обойдусь, — прокомментировала я.

Элизабет хмыкнула, покосившись в сторону Джокера. Она определенно знала, почему я выбегаю из зала.

— Он тебе нравится? — спросила она, когда мы оказались на улице.

Я скосила на нее глаза, послав недружелюбный взгляд. С чего она взяла? Кажется, именно этот вопрос я и задала ей.

— Ты его избегаешь, — пояснила Элиз.

— Это не повод считать, что я влюбилась в Джокера, — хмыкнула я.

— А что считается поводом?

— Элизабет, я не знаю. Он очень милый, безусловно крутой и красивый, и слишком нормальный. Проблема во мне — я ненормальная, — говорила я, приводя доказательства скорее себе, чем Элизабет. Мои пальцы в это время нервозно теребили листок с текстом.

— А я думала, что избегают друг друга только влюбленные, — неожиданно громко сказала она, как будто обращаясь не ко мне.

Я обернулась вокруг, но некого не заметила. Моя бровь поползла вверх от изумления.

Элизабет мило улыбнулась.

— Что-то не так?

— С чего ты взяла?

— Твой взгляд изменился.

— Я просто возмущена, что ты подумала о том, что я и Джокер могли сойти за пару, — ответила я, отбросив окончательно смятый листок в сторону мусорного бака. Листок пролетел мимо, а я разочарованно вздохнуло.

— Прости, если обидела тебя этим, — сконфузилась Элиз.

— Все в порядке.

Элизабет повеселела. Глаза наполнились оптимизмом. Интересно, когда-нибудь я привыкну к этим перепадам настроения?

— Тогда прошу в мою машинку, — хихикнув, сказала она, указывая на красный «Порше». Мои глаза загорелись. Заметив это, Элиз еще раз хихикнула.

Глава четвертая

СИЭТЛ

Лучшая часть нашей жизни состоит из друзей.

ЛИНКОЛЬН Авраам

Удобно усевшись на кресле в машине Элиз я рассматривала всевозможные побрякушки, которые захламляли внутренне пространство «Порше». Разные диски, блестящие брелки и ленточки были повсюду. Это придавало нотку уюта, а тонированные стекла создавали комфорт и уединение. Определенно у Элизабет был идеальный вкус.

— Я удивляюсь тебе! — воскликнула она, забравшись в машину.

Я вздрогнула и посмотрела на нее с удивлением и вопросом.

— Я и не думала, что такой человек как ты, будет вот так тащиться от обычной тачки, — хихикнула Элиз.

— Обычной? — усомнилась я.

— Ну да... Хотя «Порше» нравятся многим. Например, в моей семье два любителя. Мой братик Кэрри, так же как и я неравнодушен к своему «Порше», его авто такой же, как и у меня, только черного цвета, — лепетала Элизабет.

— У родных братьев и сестер часто совпадают вкусы, — подтвердила я, разглядывая алую ленточку с блестками.

— Мы сводные, — уточнила Элиз улыбаясь.

Я растерянно кивнула, не зная, что на это сказать. Да и говорить особо не хотелось, настроение было паршивым после «кастинга» и окончательно обнаглевшего Джокера.

— У кого еще есть машины? — выдавила я, отвлекаясь от раздражавших мыслей.

— Николос тащиться от своего «нисана»! — Произнесла Элиз со слоновьей порцией нежности в голосе, — Джейн катается на «Мерседесе», а Алену плевать на марки машин. Правда у него есть свой «Мерседес», но только для того, что бы Джейн была спокойна. Но в основном он предпочитает байки. Именно поэтому для каждого он прикупил хорошенькие мотоциклы. Если хочешь, отдам свой, я не в особом восторге от этого вида транспорта, — тараторила Элизабет.

Я широко раскрыла глаза, ресницы судорожно захлопали. Вот так просто отдать вещь, которая стоит немалых денег?

— Ты шутишь, — выдавила я.

Элиз повернулась, ко мне. На ее лице было недоумение.

— Шучу на счет чего?

— Насчет, того, что можешь просто так отдать байк.

Элизабет нахмурилась.

— Он же мне не нужен...

— Это стоит немалых денег! — сопротивлялась я.

— Не смей меня! — захохотала Элиз, — мы часто меняем средства передвижения. Джейн вообще каждый месяц балует себя новыми тачками, на счет денег не волнуйся.

— Кто твой дядя? Нефтяной магнат? Наемный убийца? Король мафии?

Элизабет снова захохотала.

— Ты не поверишь! Он адвокат, а Джейн врач. Поверь мне, они мастера своего дела,

особенно Джейн, у нее на это дар.

— И все же, разбрасываться вещами неправильно.

— Хорошо, я подарю тебе байк на ближайший праздник. Отказываться от подарка будет неприлично.

— Сменим тему? — предложила я, не желая болтать о деньгах.

Элизабет покорно кивнула. Похоже, этот разговор, не нравился ей, так же как и мне.

— Я ошибаюсь или ты надела джинсы, в которых была вчера? — спросила Элиз, после долгих раздумий.

— Ты не ошибаешься, — отозвалась я, размышляя, к чему она ведет.

— Тебе, что больше нечего одеть? — удивилась она.

Я фыркнула.

— Есть вещи, но эти джинсы самые любимые.

— Какой кошмар! — воскликнула Элизабет, как будто не услышав меня, — я собиралась за покупками в Сиэтл или в Порт — Анжелес, не хочешь со мной?

— Думаю неплохая идея, — подумав, ответила я.

Элизабет развеселилась и резко повернула машину, поехав по направлению противоположному моему дому.

— Эй, мы куда? — удивилась я.

— В Сиэтл, — удивленно ответила Элиз.

— Но мне надо домой, — сопротивлялась я.

— Зачем?

— Взять деньги!

— А-а-а, ты об этом? — засмеялась Элиз, начиная судорожно копаться в кармане плаща. Немного повозившись, она достала черную карточку и протянула мне.

— Что это? — удивилась я, принимая карточку.

— Кредитка, — хихикнула Элиз.

— Сколько на ней? — спросила я.

Элизабет назвала мне приличную сумму.

— Боюсь, что я не смогу отдать тебе такие деньги, — ответила я, протягивая кредитку обратно владелице.

— Кира, ты издеваешься? Если я скажу, что это подарок, то ты оставишь ее у себя?

— Подарок? В какую честь?

— В честь нашей с тобой дружбы. Чем тебе не праздник? — хихикнула Элизабет, пожимая плечами.

— Но это такие деньги! — возмутилась я.

Элиз нахмурила лоб.

— Ты, кажется, не хотела говорить на эту тему, — напомнила она.

— Ну да, — ответила я, покорно засовывая кредитку в карман куртки. Было обидно, что меня ранили моим же оружием. Скрестив руки на груди, я следила за дорогой. Элизабет, что-то болтала, но я не понимала, что именно, кажется, мои мысли опять были, где-то далеко.

— Так куда поедем? — слышала я звонкий голос Элиз.

— Куда ты хочешь? — поинтересовалась я.

— Я хочу в Италию, — дразня, произнесла Элизабет, — но нам сейчас доступен Сиэтл и Порт — Анжелес. Так куда направимся?

— Что ближе?

— Сиэтл, но в Порт — Анжелесе больше выбора.

— Давай куда ближе, — настаивала я.

Элизабет вздохнула, покорно кивнув. Весь путь мы молчали. Я смотрела на дорогу, стараясь все рассмотреть. Господи, и что я нашла в штате Вашингтон? Кроме вечных дождей и пасмурного неба здесь не было нечего примечательного. Ах да, то спокойствие, живая природа и сплоченность людей, вот что привлекло меня. Странно, что я смогла променять мой любимый Бостон семью и друзей, на мое внутреннее умиротворение. Некогда не была такой эгоисткой, какой являюсь сейчас. Безусловно, здесь у меня проявились странные способности. И конечно я могла спятить, если бы не Элиз и ее поддержка.

Я закусила губу. Меня мутило от моральной боли, которая пронзала все тело. Хочу быть нормальной! Запоздалая реакция ударила слишком большой волной боли. Но, не смотря на все, я не за что не покину Шорлайн, ведь именно здесь я обрела спокойствие.

Как странно. Многие говорят, что душевное умиротворение и полное счастье приходит только после смерти. Я обрела все это сейчас. А может, я заблуждаюсь и давно лежу в темном гробу, а это место — мой рай? Может, я умерла, а происходящее сейчас — иллюзия, наполняющая мой разум?

Я ехала и смотрела в окно, уголки моих губ были приподняты. Странно улавливать себя на той мысли, что за все свое существование я в первый раз задумалась о смерти. И когда? В тот момент жизни, когда обрела все, чего так желала

— Приехали, — сообщила Элиз.

Я сонно кивнула и взглянула на подругу. Она была напряжена, а ее зеленые глаза светились ярче, чем обычно.

— Что с тобой? — спросила я, выходя из машины вслед за Элиз.

Элизабет весело посмотрела на меня. Все было будто бы в порядке.

— Ты про что? — удивилась она.

Я сморщила лоб. Интересно, Элизабет притворяется или в правду не замечает в себе резкие перемены?

— Мне показалось, что твои глаза... светились, — тихо сообщила я, ожидая опровержений моей теории.

— Ты права, — засмеялась она.

Я бесшумно вздохнула. Элизабет не переставала удивлять.

— Что стоим? Чего ждем? — радостно воскликнула она, хватая меня за локоть.

— Куда... — начала я.

— Кажется, мы хотели походить по магазинам, или меня обманывает память? — улыбнулась она, потягивая меня за собой.

Магазинчик, в который мы вошли, показался мне не примечательным. Серые безжизненные стены и вывеска «Здесь», как мне казалось, были неуместны и не привлекали людей. Когда мы оказались в помещении, мое мнение изменилось. Бутик обволакивали нежные голубые тона, придавая помещению иллюзию света, пожалуй, надо сделать заметку в бесконечном блокнотике моих мыслей о данной палитре, чтобы в дальнейшем использовать ее на практике.

Одежды оказалось много. Теперь я понимала значение вывески. Хозяева магазинчика тихонько намекали на то, что в их бутике есть все. Ну что же, хвалю за удачную идею.

— Самый приличный магазин в Сиэтле, — пояснила Элизабет, озираясь по сторонам.

Я неуверенно кивнула. В следующий момент Элиз просияла. Я проследила за ее взглядом, он был устремлен на одну из вешалок.

— Встречаемся у примерочной, через пол часа, — пролепетала она, убегая в глубь магазина.

Я осталась стоять возле двери, удивленно озираясь по сторонам. Совершенное непонимание с чего начать испугало меня. Неуверенно я подошла к отделу с платьями...

Полчаса прошли на удивление быстро, Элизабет стояла с грудой одежды и ожидала меня.

— А у тебя есть вкус, сестренка, — улыбнулась она, разглядывая вещи выбранные мной.

Я улыбнулась. Делать подобный комплимент Элизабет было, по меньшей мере, глупо, ведь ее вкус был просто идеальным.

Покрасовавшись возле зеркала почти три часа, выбирая лучшие наряды, мы решили купить все. Я взгрустнула. Столько потерянного времени зря я еще некогда не тратила. Элизабет, похоже, не волновалась на счет времени. Было легкое ощущение, что она находилась вне него.

— Спасибо выдохнула я, — цепляясь за шею Элиз, когда мы вышли из магазина.

— Круто, когда тебя любят! — хихикнула Элизабет.

— Я и без твоих подарков ценю нашу дружбу, — уточнила я, складывая пакеты в машину. По нашей договоренности Элиз отвозила их к себе, чтобы моя бабушка не замучила нас ненужными вопросами, и возмущениями на счет денег.

— Я знаю, — довольно кивнула Элизабет, — поэтому и делаю подарки. Хотя это малая часть того, что я могу подарить тебе.

— Давай не о деньгах? — отрезала я.

Элизабет хмыкнула. Ее рот почти открылся, определенно, она хотела, что-то сказать, но не сделала этого. Ее взгляд сфокусировался на чем-то, что находилось за моей спиной. Я повернулась, легкий ветерок окутал меня. За мной некого не было...

— Что там? — спросила я, удивленно озираясь на подругу.

— Кошка, — пояснила она, пожимая плечами.

— Кошка? — переспросила я.

— Да, а точнее кот. Очень любознательное создание, влюбчивое, но трусливое! — весело произнесла она, усаживаясь в машину.

Я неопределенно улыбнулась и, последовав примеру Элизабет, села в автомобиль.

— Хочешь, есть? — поинтересовалась Элиз, отъезжая от бутика.

— Нет, — соврала я.

— Все равно поедем, — хихикнула Элизабет

— Зачем? — удивилась я, думая о времени, которое мы потеряем. Не хотелось лишаться часов так быстро пролетевшего выходного. Но время не слушалось меня, и на улице начало смеркаться.

— Потому, что я хочу, есть, — пояснила Элизабет, резко развернув машину.

— Ты экстремально водишь, — пожаловалась я, предусмотрительно умалчивая об ее отношениях со светофорами, которые она просто игнорировала.

— Ты моего брата не знаешь, — хихикнула Элизабет.

— И у него не забрали права? — удивилась я.

— Мы ни разу не попадались, — объяснилась Элиз, резко останавливая машину.

Маленькое кафе, в котором мы сидели, весело смеясь и уничтожая запасы

мороженого, находилось на отшибе города. Замысловатое название заведения наводило меня на ненужные мысли.

— Любишь мороженное? — спросила я у Элиз, наблюдая за ее жадной манерой поглощения «холодного удовольствия».

Элизабет закивала головой.

— Люблю, но мне его нельзя, — хихикнула Элиз, отодвигая от себя недоеденную порцию.

— Проблемы с горлом?

— Типа того, — усмехнулась она, — сменим тему?

— Окей, — согласилась я, уставившись на Элизабет.

— Так о чем поговорим? — устало спросила она.

Я пожала плечами, после чего мы замолчали. Глаза Элизабет были наполнены скукой. Нет, даже не так, определенно она по кому-то скучала, вздыхая чуть не каждую минуту.

Знаю, что это не честно, но мне захотелось услышать ее мысли. Может в этот раз я смогу это сделать. В последнее время (не без помощи Элизабет) я могла контролировать это явление, и проникать в чужие головы тогда, когда это будет необходимо. Мне стоило лишь хорошенько сосредоточиться, представить лицо этого человека, его голос или запах. Но с Элизабет этот фокус не проходил. Телепаты — люди обладающие возможностями подобными мне не могли прочитывать друг друга. Почти выйдя из транса, с помощью которого я безжалостно и безуспешно пыталась достучаться до сознания подруги, я услышала звонкий, почти истерический голос. Интерес позволил мне прислушаться к нему.

Зов принадлежал женщине. Ее мысли были хаотично разбросаны в голове. Цельные предложения рассыпались в отдельные отрывки фраз. Паника охватила меня. Оказалось, что молодая женщина, чей голос я слышу находится в смертельной опасности.

Что делать я не представляла, мне хотелось бежать, искать девушку и помочь ей. Лишь собрав большую порцию силы воли, я не вскочила с места. Мои кулаки безжалостно сжались, ногти проникли в кожу. Резкая ноющая боль помогла мне ненадолго придти в себя.

Внезапно в моей голове возникла картина. Изображение было пугающе четким. Боже! Я видела происходящее глазами напуганной девушки. Она находилась в темном квартале. Вечер, накативший внезапной волной, не давал мне полностью рассмотреть обстановку. Из происходящего я поняла, что на молодую женщину положил глаз мужчина с нездоровой психикой. Не желая этого, я вошла в голову маньяка. Его мысли, и планы заставили меня ужаснуться. Что бы придти в себя я снова сжала кулак, чувствуя, как ногти просачиваются сквозь хрупкую кожу.

— Черт возьми! Что с тобой происходит?! — воскликнула Элизабет, хватая салфетку.

Я туманно посмотрела на нее, а потом на свои руки. Они были окровавлены. На ладони отчетливо просматривались следы моих ногтей. Обычно кровь не вызывала у меня отвращения, но сейчас комок подошел к горлу, а желудок подозрительно сжался.

Элизабет испуганно смотрела на меня, промачивая кровь салфеткой.

— Что произошло? — требовательно спросила Элизабет, укоризненно смотря мне в глаза.

Я резко вскочила, вспомнив о девушке. Элизабет последовала моему примеру, оставив деньги на столе.

— Ты куда?! — воскликнула она, хватая меня за локоть.

— Меня позвали! — возбужденно воскликнула я.

— Что?

— Меня позвали мысленно... Знаешь район... я уверена, что он в Сиэтле... там темно... рядом, что-то вроде закрытого цветочного магазина... возможно неподалеку старый парк... Это в трех или четырех кварталах отсюда, — сбиваясь, говорила я, как можно тише.

— Не истерии, — приказала Элиз, усаживаясь в машину.

— Там... там... нам нужна подмога... понадобится помощь ей угрожает опасность... — еле выговорила я еще тише, пристегивая ремень безопасности.

— Разберемся, — сквозь зубы прошипела Элиз, нажимая на педаль с огромной силой. Колеса истерично завизжали, скорость начала превышать позволенные нормы.

— Ты знаешь куда ехать? — вцепившись в сиденье, спросила я.

— Догадываюсь, — хмыкнула Элизабет, разгоняясь быстрее.

— Этот зов — нормальное явление? — спросила я.

— Смотря, что ты понимаешь под словом «нормальное». Зов раздался на слишком дальнем расстоянии. Даже я, натренированная годами не могу услышать его.

— Слишком далеко?

— Далеко, — эхом отозвалась Элизабет.

Я вжалась в сиденье и зажмурилась. Ощущение, что при такой скорости мы можем разбиться, не покидало меня. Автомобиль резко затормозил, Элизабет пулей выскочила из «Порше».

— Не высовывайся! — приказала она, направляясь в опасную сторону.

Я с ужасом наблюдала за ней. Хотелось остановить, сказать, чтобы не рисковала. Но слова застряли в моем горле, так и не вырвавшись наружу.

Из-за угла вышел огромный мужчина, смутно напоминавший Кинг — Конга. Алчно, как пьяница в бутылку он вцепился в девушку, ту самую, которую я хотела спасти.

— Ох... детка, — обратился он к испуганной девушке, — сегодня не твой день, похоже эта удача перепадет вон на ту красотку, — безжалостно отталкивая еле стоявшую на ногах девушку, мужчина покосился на Элизабет.

— В машину, — скомандовала Элиз, не отрывая глаз от сумасшедшего.

Молодая девушка, испуганно с благодарностью посмотрела на Элизабет и послушно побежала к машине. Открыв дверцу, она уселась позади меня.

— Спасибо, — дрожащим, уже хорошо известным мне голосом произнесла она, и облокотилась о сидение, — с ней все будет в порядке? — волнуяще спросила девушка, дрожащим пальцем указывая на Элиз.

— Конечно, — ответила я не очень убедительно, чтобы не напугать и без того измученную спасенную.

Самого нападения я не заметила, просто Элиз, каким-то образом оказалась близко к мужчине и, схватив его за руку, перебросила через себя. Наступив, на лежащего верзилу она, что-то сказала. Тот с испуганным видом начал медленно отползать, что-то нервно шепча.

Элизабет, самодовольная и счастливая пошла к машине, покачивая бедрами.

— Как ты сумела? — выпалила я, как только Элиз села в машину.

— Тс-с-с... — прошептала она, — наша пострадавшая спит.

Я покорно кивнула, зная, что очень скоро задам тот же вопрос и получу на него ответ.

Спящая девушка беспокойно подрагивала во сне. Странное чувство облегчения охватило меня. Я была безумна рада чувствовать, что она находится в безопасности. Повернувшись к ней, я стала разглядывать ее лицо. Оно оказалось мертвенно бледным. Испуганным даже во

сне. Тонкие линии губ вздрагивали. Время от времени она вздыхала, что-то шепча. Тонкие растрепанные волосы лежали на ее лице, мешая ей спать.

— Твои способности слишком сильные, — прошептала Элизабет, всматриваясь в мое лицо.

— Это хорошо? — спросила я, поправляя локон спящей девушки.

Элизабет тихо вздохнула, останавливая машину. Ответ на мой вопрос я так и не услышала.

— Надо будить ее, — прошептала она, — мы приехали к ее дому.

Я расширила глаза.

— Откуда ты знаешь адрес?

— Из ежедневника в кармане ее куртки, — объяснила она.

Я нахмурилась. Когда Элиз сумела достать его?

— Ты уверена, что это нужный адрес? — спросила я.

Элизабет поспешно кивнула, протягивая руку к девушке. Легонько дотронувшись до плеча, она разбудила ее.

Широко раскрыв глаза, молодая женщина расплакалась и кинулась на шею Элиз. Потрепав ее в своих объятиях, она перекинулась на меня.

— Как мне вас отблагодарить? Может, нужна какая-то помощь? Деньги?

Элизабет расхохоталась. Ее реакция на это слово раздражала меня. Мне кажется или тем самым она намекала на свое расположение в обществе? Но, всмотревшись внимательно в черты лица Элизабет, я поняла, что деньги не имеют для нее, ни какого значения. Она смеялась, оттого, что кто-то считает жизнь равной деньгам, что эти бумажки могут оплатить самое важное в мире.

В тот вечер я впервые услышала мысли, а точнее эмоции Элиз. Как мне показалось, это было сделано не без посторонней помощи. Элиз просто позволила сделать это.

Еще раз, поблагодарив нас, девушка выскочила из машины и побежала в сторону дома. Элизабет облегченно вздохнула и завела машину.

— Ух. Наконец-то домой. Не находишь сегодняшний день слишком насыщенным? — улыбчиво спросила она.

Я кивнула, игнорируя ее вопрос.

— Элиз, что там произошло? — спросила я.

Смеющееся лицо Элизабет исказилось, на ее лбу появилась морщинка.

— Что произошло?

— Там, на улице! С тем мужчиной, — скомандовала я.

— Он был пьян...

— Как ты остановила его? — ответила я, стараясь не смотреть в глаза Элизабет.

— Выброс адреналина, — легко пояснила она, — со мной все ясно. Вот почему ты слышишь мысли на таком внушительном расстоянии? — воскликнула она, взмахивая руками. От этого машина немного съехала с дороги, но, опомнившись, Элиз снова схватила руль.

— Не думаю, что это важно сейчас, — вздохнула я. Меня волновал другой вопрос.

— Важно! Потому что это ненормально, — обратилась Элиз.

— Может у тебя помимо телепатии есть и другие способности? — не обращая на ее слова внимания, спросила я.

Она вздохнула.

— Ты довольно проницательна. Кира, я обещаю рассказать тебе все, как только это будет позволено. Забудем, — быстро пролепетала Элиз.

Я кивнула, соглашаясь с ней. Остальную часть пути к моему дому, мы молчали. Элизабет нервно сжимала руль.

Внезапно мне захотелось уехать из Шорлайна, и забыть об этом месте. Но смогу ли я теперь жить в Бостоне, когда случайное происшествие изменило меня. Смогу ли я слышать все мысли моих друзей и родных? Я привыкла к теплым размышлениям Мирабеллы, они были нежными и любящими. Других мыслей я боялась и поэтому старалась не вслушиваться в их лепет. Нет, я не уеду из Шорлайна, по крайней мере, потому, что люблю его.

Глава пятая

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ

Чтобы ни произошло, делай вид, что именно этого ты и хотел.

БЛОХ А.

Холодный ветер пронизывал меня, не давая возможности вздохнуть полной грудью. Отчаяние и страх охватили всю сущность, обволакивая плотным слоем мерзостного уныния. Хотелось кричать, биться в истерику, но не стоять на месте со спокойным видом. В душе творилось, что-то не ладное. Казалось, кто-то назойливый разорвал мою грудную клетку и с равнодушным видом пытался задеть меня на счет этого. Все тело болело. Руки, и ноги не слушались. Мысли окутывал страх, родившийся в полной темноте.

Внезапно боль ушла, и настал миг спокойствия. Казалось, кто-то включил свет. В незнакомую комнату, вошли и сели напротив меня.

— Кира? — услышала я чей-то голос.

Широко распахнув глаза, я увидела Криса. Джокер выглядел мертвенно бледным. Карие глаза обратились в совершенно черные, а прежде зеленоватая радужка переливалась красным. Черты лица стали намного резче, а кожа тоньше, казалось, что она совершенно прозрачная.

— Что с тобой? — испуганно спросил кто-то. Только через некоторое время я осознала, что голос принадлежал мне.

Пальцы Криса неуверенно коснулись моего лица, но я не почувствовала прикосновение. Именно в тот момент мое подсознание поняло, что это сон.

На моих глазах лицо Джокера начало меняться. Теперь его кожа была словно глянцевой, немного загорелой. Глаза Криса переливались голубым цветом. К щекам прилила кровь, придавая румянец.

— Я могу тебе помочь? — с надеждой спросил он.

— А смысл? — снова произнес голос безумно похожий на мой.

— Я тебе не подхожу? — фыркнул Джокер.

— Как кто?

— Как человек, который любит тебя? — спросил Крис.

— Неуверенна...

— Даже если я стану таким как он? — спросил он.

В то же мгновение, его лицо начало меняться. Кожа приобрела оливковый оттенок, губы порозовели, черты лица стали идеально ровными, а глаза приобрели зеленый оттенок, который жег темноту, озаряя ее.

Я почувствовала, как мое тело вздрогнуло. К горлу поступил комок.

— Нет... — уверенно ответил голос.

— Он всегда будет для тебя на первом месте?

Я не имела понятия, о ком говорит Джокер, но мои губы ответили.

— Да.

— Даже если он не когда не ответит взаимностью, ты все равно будешь любить его? — безжалостно спросил Крис.

Я почувствовала, как слезы прожигают мою кожу. Стало невыносимо больно, почти так, как в начале сна.

— Да... — ответил голос.

Лицо Джокера скривилось и приобрело прежний, нормальный вид.

— Глупая девчонка! — воскликнул он исчезая. За ним ушел и свет, который озарял комнату.

Я осталась одна в полной темноте. Протянув руку вперед, я дотронулась до чего-то холодного и твердого. Предмет казался огромным.

Обойдя его, я наткнулась на стул. Рассеяно сев на него, мой локоть задел что-то твердое. Тут же помещение озарил звук клавиш. Теперь я точно знала — передо мной рояль из предыдущих снов.

На ощупь я нашла клавиатуру и нажала клавишу. Моему прикосновению отозвалась нота соль. Именно с нее начиналась та песня, к которой я привыкла за множество ночей.

— «Лунный свет»... — улыбнувшись, произнесли мои губы.

Про себя я именно так называла полюбившуюся мне мелодию. Думаю, Дебюсси не будет против того, что я украла название его произведения.

Пальцы неуверенно дотронулись до клавиш. Странно, но я угадала еще одну ноту. Осмелившись, я начала играть двумя руками, наугад бегая по клавишам. Звуки были мелодичны, одна нота сливалась с другой, создавая гармонию звучаний. Меланхолия наполняла меня. Казалось, я утопаю в ней без возможности вырваться наружу и схватиться за спасательный круг.

— Кира? — прозвучал голос Элизабет. Странное ощущение печали пропало, оставляя грустную дымку воспоминаний.

— Кира! Какого черта ты спишь?! — воскликнула Элиз, тряся меня за руку.

Я открыла глаза и увидела подругу. Сегодня она выглядела необычно. Мелкие косички были расплетены. Длинные черные волосы плотно сдерживал высокий хвост.

— Где я? — спросила я сонно.

Первая мысль, посетившая мой разум, озадачила Элизабет.

— На уроке, — рассеянно прошептала она.

— Вот черт! — тихо воскликнула я, оглядываясь.

И действительно, я находилась в классе биологии. Учитель размахивала руками, декламируя очередную лекцию.

— Ты разговариваешь во сне? — тихо спросила она, оглядываясь на остальных учеников.

Я подперла голову руками, и устало посмотрела на Элиз.

— Не знаю, — зевнула я, — мне не слышно!

Элизабет многозначительно хмыкнула.

— Зачем ты меня разбудила? — сонно спросила я. Присутствие педагога меня совсем не смущало.

— Именно потому, что ты разговариваешь во сне... — ответила Элизабет. Выражения ее лица стало серьезным.

— И что я говорила? — спросила я, судорожно вспоминая, что мне снилось.

— Если честно, я не очень понимаю почему... но, кажется, ты звала моего брата, — смущенно произнесла она, ломая пальцы. Хрящики ее суставов затрещали.

— Кэрри?! — удивилась я.

Элизабет кивнула, оглядываясь по сторонам.

— Что тебе снилось? — еще тише, чем раньше спросила Элиз.

Я нахмурила лоб, вспоминая сон, это оказалось труднее, чем я думала.

— Мне снился Джокер. Казалось, что он совсем съехал с катушек... было еще что-то... — провыла я, массируя пульсирующие виски.

— Вспоминай... — потребовала Элиз.

— Еще был рояль, кажется я на нем, что-то играла...

— И причем здесь мой брат? — удивилась Элизабет, широко раскрывая глаза.

Я хотела сказать, что не знаю, но мой ответ прервала учитель, повернувшись корпусом в нашу сторону. Вместо утверждения я рассеяно пожала плечами.

— Разберемся позже, — одними губами промолвила Элизабет, уставившись на учителя.

Я последовала ее примеру и с умным видом слушала лекцию, а точнее делала вид, что слушаю. На самом деле мои мысли были далеко. Ужасно хотелось спать. Похоже, сегодняшней ночи мне не хватило для полного восстановления организма, после случившихся событий.

Урок закончился быстро. Поспешно собравшись, Элизабет выскочила из класса. Я же не торопилась и не сдерживала ее. Сонно зевнув и небрежно закинув учебник в сумку, я медленно вышла из класса, чуть ли не на каждом шагу сталкиваясь со спешащими на ленч учениками. Медленно, насколько это позволяло сильное движение в коридоре, несущее меня вперед, я подобралась к столовой.

Ужасно хотелось есть, но по одной простой причине, которую называют лень, я прошла мимо очереди стоявшей за едой, и с умным видом направилась к своему столику.

— Привет подруга, — воскликнул Сэм, уступая мне место.

— Неважно выглядишь, — заметила Дорис, откусывая кусочек от пиццы. Мой желудок предательски заурчал. Хорошо, что вечный шум столовой скрыл это явление.

— Есть не хочешь? — поинтересовалась Олливия, придвигаясь ближе к Сэму, тот, заметив это, обнял ее за талию, Олли смущенно улыбнулась.

Я хмыкнула и закатила глаза.

— Кажется, Логаны зовут тебя, — усмехнулся Марк.

Логаны? Созвучие этих слов насторожило меня. Значит, сегодня в школе объявилась не только Элиз. Я повернула голову и увидела Элизабет, сидящую в обнимку с темноволосым парнем.

Вот черт! Они находились в самом центре столовой, за столиком Виктории! И это притом, что самой «королевы» не наблюдалось. Кажется Логаны мазохисты!

Элизабет широко улыбнулась, жестом приглашая к себе. Я послушно встала со стола, и, нахмурившись, направилась к Логанам.

— Привет, — произнесла я, усаживаясь за столик. Мои глаза остановились на парне, который нежно обнимал Элизабет за талию. Глаза Николаса Астина, а это был именно он, светились ярко зеленым цветом, таким же, как у Элиз. Кожа была оливково оттенка, а пухлые губы чуть розовые. Я некогда не видела парня прекраснее, чем он. Идеальное лицо и красивое тело страстно влекли к нему.

Элиз хихикнула, заметив мой взгляд. Держу пари, он был обалделый. Ник тоже улыбнулся и нежно прижал Элизабет к себе. Между Ником и Элиз было, что-то большее, чем юношеская влюбленность. Даже больше, чем любовь, это что-то было высшим и недоступным для моего понимания.

— Привет, — бархатно отозвался Николос, — Астин... Ник Астин, — представился он. Звучание этой фамилии смущало меня, казалось Ника можно назвать только Логаном. Они с

Элизабет были семьей...

— Кира Сотл, — выдохнула я, смущаясь.

— Я знаю... — захохотал Ник.

Мое дыхание участилось.

— Ник, прекрати ее заворачивать! Сейчас же! — потребовала Элизабет смеясь.

— Как скажешь, — улыбнулся он.

В тот же миг я почувствовала облегчение. Николос был по-прежнему безумно красив и привлекателен, но прежней тяги и сумасшедшего восхищения уже не было.

— Как ты это сделал? — удивилась я.

— У всех нас есть маленькие тайны, — улыбнулся Ник, — не так ли?

Я вздрогнула, похоже, что он тоже знал о моих способностях.

— Ты что, есть, не хочешь? — поинтересовалась Элизабет, надкусывая яблоко.

— Типа того... — кивнула я, жалея, что не взяла еды.

— Ник, это не мое дело, но почему все это время тебя не было в школе? Как ни как выпускной класс, подготовка, факультативы, и экзамены на носу, — спросила я, меняя тему.

— Помогал Кэрри справиться с депрессией, — хихикнул Николос.

— Ну, все... братец тебя убьет! — воскликнула Элизабет, смеясь.

— Сегодня посмотрим, кто кого, — улыбнулся Ник, хватая красное яблоко.

Черт, они, что издеваются? Хочу есть! Господи прошу, дай мне силы не сорваться с места, чтобы не побежать покупать еду!

— Яблоко хочешь? — задумчиво спросил Ник, протягивая фрукт.

— Не откажусь, — улыбнулась я, протягивая руку.

Я укусила яблоко. Должно быть, со стороны это смотрелось жадно.

— Сотл, кажется ты не на своем месте, — прошипел кто-то.

Подняв голову, я увидела Викторию. Яблоко застряло у меня в горле, и я поперхнулась.

— Если на то пошло, Кира такая не одна, — поправила Элизабет.

Виктория поджала губы. Если я не покину ее стол, ссоры не избежать.

— Пожалуй, пойду на урок, надо подготовиться, — произнесла я, вставая со стола.

— Сядь, — скомандовала Элизабет.

Подчиняясь порыву, я резко упала на стул.

— Пусть Сотл уходит, — прошипела Виктория, брезгливо указывая на меня.

— Она будет сидеть здесь до тех пор, пока не уйдем мы, — спокойно сказал Ник, похозяйски развалившись на стуле. Нахватало только сигары и положения ног на столе. Я хихикнула.

К тому времени подошла вся «королевская семья» включая Джокера. Я вздрогнула, невольно вспоминая сон.

— Что здесь происходит? — нахмурился он, скрещая руки на груди, — Кира... — обратился Джокер, ко мне требуя объяснений.

— Викторию спроси, — пояснила я, кусая яблоко. Ссора ссорой, а голод голодом.

— Они заняли наш стол! Мы за ним сидели! — провыла Вики, жалобно смотря на Крису.

— Сидели? Ох, как замечательно, что ты различаешь прошедшее время с настоящим! — восхитился Николос, — и, правда, вы раньше сидели за этим столом, — улыбнулся он.

Вики побагровела. Красные пятна на лице появлялись в разных местах, вспыхивая и тут же исчезая. Забавная картина. Она напомнила мне рождество, а точнее фонарики,

украшающие дом. Невольно я засмеялась, привлекая внимание «королевской семьи».

— Сочтемся, — прошипела Вики, уводя за собой компанию верных псов.

— Джокер, не желаешь присоединиться? — неожиданно для меня спросил Ник у Криса, который метался между мной и Викторией.

— Если Кира хочет, — ответил Джокер.

— Иди, — махнула рукой я, кусая яблоко. К черту все, я хочу есть!

Крис обиженно, почти по-детски надул губы и направился вслед за Викторией.

— Зря ты так. Надо было дать ему шанс, — взгрустнула Элиз.

— Шанс чему? Если ты про взаимоотношения со мной, то шанса ему некогда не представиться — слишком он выпендривается. А шанс посидеть на этом месте у него был использован сотни, раз, — отрезала я, проглатывая яблоко с косточками.

Элизабет нахмурилась и, подбросив свой огрызок яблока, попала в мусорный бак, стоявший довольно далеко от столика. Николос улыбнувшись, снова обнял Элиз за талию. Я почувствовала неудобство...

Учебный день прошел на удивление быстро. Сегодня домой меня отвезли на новеньком «нисане» Ника. Всю дорогу Логаны разговаривали и смеялись, не отводя глаз, друг от друга. Казалось, что машина ехала сама собой, потому что Николос ни разу не взглянул на дорогу. Слава богу, что скорость была не такой пугающей, как у Элиз.

Наспех попрощавшись с Логанами, я помчалась домой. Ужасно хотелось спать. Мирабелла оказалась в гостинной.

— Привет милая, — произнесла она, — хочешь есть?

Мой живот предательски заурчал, но желание спать было сильнее.

— Спасибо. В следующий раз, — поблагодарила я, снимая куртку.

— Звонила Долорес, — задумчиво произнесла Мирабелла.

— Мама? И что она сказала?

— Что завтра будет здесь...

Я расширила глаза, а мой рот открылся сам по себе.

— Зачем?

— Сказала, что навестит, — произнесла бабушка.

— Кто спонсировал поездку? — неуверенно произнесла я.

— Я, — задумчиво произнесла бабушка.

— Зачем?

— Она твоя мать. И как бы тебе не было горько ты должна проявить немного сочувствия и позволить порадовать ее.

От отчаяния я запустила руку в волосы и сильно сжала их, чтобы придти в себя.

— Бред, — выдохнула я, присаживаясь на софу.

— Ты не рада? — удивилась бабушка.

— Наверное, рада, — солгала я.

— Кроме этой новости у меня есть и не очень хорошая, — произнесла Мирабелла.

Что может быть хуже?

— Милая, тебя не взяли на роль Джульетты? — неохотно произнесла она.

Я облегченно вздохнула.

— К сожалению, утвердили Олливию — твою подругу, — продолжала моя опекунша, явно расстроенная этим фактом.

Я послушно кивнула. Тяги к искусству как таковой у меня некогда не было.

— Ты не будешь против, если я посплю? Усталость валит меня с ног, — спросила я Мирабеллу.

— Конечно, — кивнула бабушка.

— Да, еще кое-что. Ты бы не могла дать, что-нибудь прочесть. Знаешь, хочется немного успокоиться перед сном, — попросила я.

— На полке справа, — подсказала она.

Я кивнула, и, схватив первую попавшуюся книгу, поднялась к себе. Быстро переодевшись, даже не сполоснувшись в душе, я улеглась на кровать, открывая книгу, на первой странице.

«Раньше я не думала всерьез о смерти, хотя за последние месяцы поводов было предостаточно. Даже когда подобные мысли приходили в голову, я и представить не могла, что все случится именно так.

Затаив дыхание, я смотрела через большой зал прямо в счастливые глаза ищейки.

Отдать свою жизнь за другого человека, а тем более любимого, вне всякого сомнения, стоит. Это даже благородно!

Я понимала, что именно приездом в Форкс подвергла свою жизнь опасности, но не жалела об этом, несмотря на леденящий душу страх.

Когда сбываются самые заветные мечты, следует ожидать, что рано или поздно судьба предъявит тебе счет.

Ищейка ласково улыбнулся и медленно подошел ко мне».

— Такое только и читать перед сном! Бред, какой то, — фыркнула я, разобрав пролог. Захлопнув книгу и положив ее на стол, я улеглась на кровати.

«Стефании Майер — Сумерки», — прочитала я название книжки, лежащей на столе. Наименование казалось до боли знакомым...

С этой мыслью я и уснула...

Холодный дождь моросил меня по лицу. Ужасно хотелось зарыться, в чем-нибудь теплом и не вылезать до прекращения дождя. Смутные образы плясали перед глазами. Внезапно передо мной появилась мама, казалось, она появилась из земли. Хотелось убежать от ее сурового взгляда, но, обернувшись, я увидела лишь бездонный обрыв. Отчаяние и грусть окутали меня плотной пеленой, пытаюсь задушить в своих липких объятиях.

— Кира, вернемся в Бостон? — с надеждой спросила Долорес. Ее звонкий до боли знакомый мне голос разносился эхом по безлюдной долине.

— Я останусь в Шорлайне, — прошептала я.

— Как бы потом не пожалеть, — прошипела она не своим голосом. Ее лицо начало меняться, черты становились мужскими, волосы сидели. Не закончив перевоплощение, ведение исчезло, а я перенеслась на ранее знакомое мне место у озера.

Как и раньше я спокойно перебралась на другой берег по твердой глади водоема. Моего рояля не было.

— Уезжай, — сказал кто-то умоляющим тоном.

Резко обернувшись, я увидела себя. Холодная и бледная я лежала на траве возле берега озера. Я, покоящаяся там, мучительно сжимала кулаки и рычала от боли, коверкая свое тело в страшных муках.

Кровь была повсюду. Умирающая, была сплошной кровоточащей раной. Подбежав к моему белому телу, я провела рукой по еще теплой щеке.

— Прощу, уезжай, — через силу, сказала я, самой себе.

Внезапная дрожь охватила меня, когда глаза умирающей закрылись. Внезапно холодная рука резко вцепилась в мое плечо, поворачивая к себе.

— Ты следующая, — прошептал низкий мужской голос.

Я вскочила с кровати. Липкий пот пропитал мою ночную рубашку. Отдышавшись, я встала. На улице царила ночь.

Устало присев на кровать я сложила руки на стоящий рядом стол. Мои глаза встретились с глазами девушки изображенной на книжке. Грусть, печаль, страх и еще что-то было в них... да, именно это выражение лица поразило меня во сне, когда я увидела свое умирающее тело.

— Черт! Вот и почитала книжечку! Похоже, перед сном мне нельзя даже думать про смерть, — нервно хихикнув, сказала я сама себе.

Собравшись с мыслями и вскочив с кровати, я направилась в душ, смывать остатки сна. Казалось, мое тело полностью пропиталась той атмосферой ужаса и отчаяния, и теперь в ванной, вместе с водой уходят все мои горести и страхи. Запах любимого фруктового шампуня напоминал о еде. Господи, какая я прожорливая!

Борясь с острым желанием съесть шампунь, я направилась на кухню, по дороге расчесывая мокрые волосы. Проходя мимо гостиной, мой взгляд сконцентрировался на часах. Маленькая стрелка беззаботно лежала на тройке, а большая рвалась, вперед забирая мое драгоценное время, и явно нежидая его отдавать.

Я тихонько вздохнула. Время. Вот моя больная тема. Я слишком любила жизнь, чтобы расстаться с ней, а теперь после аварии мне стало в двойне обиднее и страшнее за себя. Эгоистка во мне цвела и пахла. С одной стороны мне было жаль, что всю свою жизнь я думаю только о себе. Такова моя наглая сущность. «А ведь ты задумалась о своем эгоизме, значит не все так плохо!» — слышала я голос в своей голове. Удовлетворенно хмыкнув, я направилась к холодильнику уничтожать припасы.

— Кира, почему не спишь? — строго спросил женский хриловатый голос.

Я вздрогнула, а когда увидела бабушку, почувствовала облегчение.

— Ночной штурм холодильника, — пояснила я, тряся пакетом с молоком, который успела вытащить.

— И как успехи? — улыбнулась бабушка, ее лицо ничуть не выглядело сонным.

— Взяла пленного, — хихикнула я, еще раз демонстрируя молоко, — а ты, почему не спишь? — взволнованно спросила я.

— Редактирую текст пьесы, — задумчиво ответила бабушка, — сокращаю его, — добавила она через некоторое время.

— Круто, — кивнула я, потянувшись за хлопьями.

Мирабелла скривила лицо, молодежный сленг раздражал ее.

— Поешь, и спать, ладно? — попросила бабушка, провожая мое каждое движение заботливым взглядом.

— Не выйдет, — вздохнула я, засыпая хлопья в тарелку с молоком.

— Что такое? — спросила бабушка слишком взволновано, листы в ее руках зашелестели.

— Бессонница. Похоже, продеться досыпать на уроках, — пожаловалась я, уплетая хлопья.

— Не вижу в этом проблемы, — усмехнулась бабушка, — просто не иди завтра, а точнее уже сегодня в школу.

Она шутит? Я внимательно всмотрелась в лицо Мирабеллы. Оно было серьезным и взволнованным.

— Ты оставляешь меня дома? — уточнила я.

— Да. Ты выглядишь нездорово, думаю тебе лучше отлежаться, — вздохнула бабушка, усаживаясь рядом со мной. Ее пристальный взгляд следил за каждым взмахом моей ложки, что немного раздражало.

— И что во мне нездорового? — поинтересовалась я, нарушив молчание.

Ну, наконец, то! Взгляд Мирабеллы оторвался от моей тарелки.

— Ты ужасно бледная, почти зеленая, глаза красные опухшие. Стоп! Кира ты плакала? — взволновалась бабушка.

— Нет, не думаю, — ответила я, доедая хлопья. Что-то быстро они закончились. Черт! Сколько можно думать о еде?

— Значит, сегодняшний день в школе сильно утомил тебя, — предположила Мирабелла.

Я посмотрела на бабушку удивленным взглядом, пытаюсь вспомнить сложности дня, но кроме Виктории, ничего не припоминалось.

— Дело не в этом, — начала я, — возможно, мой потрепанный вид из-за сна, — сказала я.

Глаза Мирабеллы сузились.

— Что тебе снилось? — спросила она.

— Думаю правильной задать вопрос, из-за чего мне что-то снилось, — хихикнула я, вспоминая книжку.

— Из-за чего? — поправилась бабушка.

— Твоя книга возвела на меня впечатления, — объяснила я.

— Ты читала романы Стивена Кинга? — ужаснулась Мирабелла.

— Нет, по-моему, книгу написала женщина, кажется Майер, — ответила я, дернув плечами.

— «Сумерки»? И чем же тебя впечатлила эта книга? Что ты успела прочитать? — улыбнулась бабушка успокоившись.

— Только пролог, — хихикнула я, — на больше меня не хватило. Но и это впечатлило меня. Кажется, речь велась о смерти, — припоминала я, хмурясь.

— Дальше читать будешь? — поинтересовалась бабушка, всматриваясь в мои глаза.

— Не думаю, — ответила я, — сегодняшнего сна мне хватило.

Мирабелла нахмурилась. Я не когда не видела бабушку настолько серьезной.

— Что тебе снилось? — строго спросила она.

Я задумалась, рассказать ли Мирабелле все до мельчайшей подробности или соврать? Второй вариант показался мне наилучшим.

— Снилось озеро, возле которого нашли мой хладный труп истекающей кровью, — ответила я, как можно спокойнее, но нотки истерики проступили в моем голосе.

Мирабелла встревожено вскочила и, подойдя ко мне, дотронулась ладонью до лба.

— Как я и думала температура, — вздохнула она, — кошмары из-за недомогания.

— У меня ни чего не болит, — уверила я Мирабеллу.

— Точно? Может горло? Голова? Ты кашляешь? Пропал аппетит? Ужасная усталость? — спросила бабушка, взволнованно теребя пальцы.

— Все в порядке, — спокойно сказала я, — а аппетит наоборот зверский.

— Ты случайно не беременна? — выдавила бабушка.

Я истерически засмеялась. Хорошего же обо мне мнения!

— Случайно нет, — хихикнула я, — тем более при беременности другие симптомы.

Тошнота, например, или раздражительность.

— Прости, не подумала, — виновато улыбнувшись, извинилась бабушка.

— Просто меньше смотри телевизор, твои сериалы сбивают с реальности, — засмеялась я.

Мирабелла покраснела. Вот уж не думала, что могу ее чем-то смутить.

— Я спать, — прошептала она, целуя меня в макушку, — и ты ложись.

— Хорошо. Спокойной ночи.

— И еще, — уходя, сказала бабушка, — если температура не спадет, придется вызывать врача.

Я вздохнула, но покорно кивнула головой. Бабушка ушла, а кухня совсем опустела. Стало жутко и одиноко. Странно, что я не заметила, как стала зависеть от общества.

Одиночка, жившая во мне, тихо растворялась, оставляя лишь незаметный отпечаток в моей биографии. Все благодарности Элизабет.

Убрав за собой кружку, я поднялась в комнату. Книжка, подарившая ночной кошмар все еще лежала на столе, пугая своим видом. Хмыкнув, я забросила ее в ящик стола, засыпав тетрадями и учебниками.

— Теперь порядок, — сказала я сама себе и легла на кровать. Мои глаза устремились к окну. Еще не совсем полная луна светила мне в окно, озаряя комнату голубоватым светом. Мелочь, а приятно.

Полупрозрачная тень прошмыгнула мимо моего окна.

— Спи, — услышала я знакомый голос, но так и не смогла разобрать, кому он принадлежал.

— Я и так сплю, — сладко потягиваясь, произнесла я.

Глава шестая

ЛОГАНЫ

Человеку необходимо изведать сильные чувства, чтобы в нем развились благородные свойства, которые расширили бы круг его жизни.

БАЛЬЗАК Оноре де

Первые лучи яркого солнца разбудили меня. Щурясь, как котенок я потянулась на своей кровати, задев рукой будильник. От такой наглости будильник затрещал и мерзко затрясся. Вместо того, что бы выключить его я плотно зажала уши подушкой. Когда поняла, что это не помогает, стукнула кулаком по надоевшей, так многими нелюбимой технике. Мелкие детали рассыпались по полу, подпрыгивая.

Я медленно повернулась, немного привстав. Крошечные осколки вонзились в мою руку.

— Черт! — воскликнула я, выковыривая пластик. Мой взгляд привлек расколовшийся механизм, разбросанный по полу, а на моей кровати лежали крошки коробочки от будильника.

— Ничего себе! — удивилась я, оценивая мою раздражительность с утра. Страхнув пластик на пол, я побежала в ванную замыывать ранку.

Холодная вода приятно обожгла кожу на руке, маленькие струйки смывали кровь, от чего вода, падавшая на раковину, становилась розовой.

— Фу, — фыркнула я, внимательно осмотрев ранку.

Надеясь, что бабушка не заметит отсутствие будильника, я поспешно убрала осколки и снова легла на кровать.

Погода на улице была превосходная, солнце светило высоко и настолько ярко, что даже моя темная комната, казалась обителью ангелов. Вспомнив, что бабушка обещала вызвать врача, я поморщилось. Ведь так хотелось погулять!

Резким движением я положила руку на лоб. Спрашивается зачем? Все равно, таким образом, температуру не узнать.

Казалось, что вот так лежать и смотреть в потолок я могла вечно. Меня буквально охватило ощущение покоя и счастья.

Меланхолию прервал телефонный звонок. Пospешно схватив, сотовый я ответила.

— Кира Сотл слушает, — представилась я. Привычка досталась от моих родителей, и если честно достаточно раздражала.

— Милая привет! — услышала я знакомый голос на другой линии.

— Мама? — удивленно спросила я.

— Дома что некого нет? — озадачив меня, спросила она.

— К чему это ты? — удивилась я, задавая встречный вопрос.

На другом конце провода, послышался усталый, разочарованный вздох.

— Кажется, меня не собираются встречать? — театрально всхлипнула мама.

Я опешила, застыв в нелепом положении посреди комнаты.

— Где ты? — испуганно прошептала я.

— Солнышко, выгляни в окно, — промурлыкала мама.

Оживши, я подбежала к подоконнику, быстро открыла раму, и чуть свесилась вниз. Прямо под окном стояла мама, ее волосы были заплетены в замысловатую прическу.

— Дорогая, привет! — крикнула она, отключая сотовый.

— Привет, — хрипло ответила я.

— Впустишь мать на порог родного дома? — хихикнула она.

— Жди, — неохотно произнесла я.

Широко распахнув дверь, я утонула в объятиях мамы. От нее пахло дешевыми духами, шампунем и пивом. Прежний букет запахов остался при ней.

— Ого! — воскликнула мама, — ты похорошела.

— Чего не могу сказать про тебя, — буркнула я, отстраняясь.

— Почему ты не в школе? — спросила мама, разуваясь и снимая куртку.

Я тем временем улизнула на кухню и включила чайник.

— Тебя же должен кто-то встречать! — мрачно отозвалась я.

— Так сильно скучала, что не пошла в школу? — хихикнула мама, обнимая меня за плечи.

— Типа того, — ответила я, намазывая булку джемом.

— Надеюсь, ты соскучилась настолько сильно, что вернешься в Бостон, — веселым тоном сказала мама. Похоже, ее настроение было безоблачным.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я растерялась. Бутерброд выпал из моих рук, запачкав стол.

— А как же проблемы, — заикаясь, произнесла я.

— Какие? — спросила мама, надувая губы.

— С твоим алкоголизмом и безработицей, — сквозь зубы прошипела я.

— Все разрешимо, — оживилась мама, — дай нам с папой немного времени.

Я хмыкнула и подала матери чашку с чаем.

— Нет ничего крепче? — уставившись на напиток, произнесла она.

— Нет, — мрачно ответила я.

К горлу подошел комок, желудок подозрительно сжался. Меня словно головой окунули в прежнюю жизнь.

— Ничего, — тихо произнесла она, шаря в сумке.

Ее глаза подозрительно сузились, на лбу залегла морщинка. Немного погодя мама вынула фляжку с подозрительной жидкостью.

— Ты же лечишься от алкоголизма! — воскликнула я.

— Капелька некогда не помешает... — выдохнула она, осушая фляжку.

От волнения у меня начала кружиться голова, а перед глазами плавали разноцветные круги.

— Появился мальчик в Шорлайне? — отпрянув от заветной жидкости, спросила она.

— Ты про парней? — чуть слышно спросила я, — да, точно, у меня здесь есть человек, которого я люблю, — нервно кидая кусочек сахара в чай, закивала я.

Мамины глаза расширились, а на лице появилась широкая улыбка.

— О-о-о... — потянула она, — теперь все ясно. И кто же этот счастливчик?

— Кто? — растерянно переспросила я.

— Это я и хочу узнать у тебя, — хихикнула мама.

Лихорадочно я начала вспоминать, тех, кто свободен и не проболтается о моем обмане.

— Кэрри Логан, — судорожно улыбнувшись, произнесла я.

А что, в полнее нормальный вариант. Он существует. Вся молодежь Шорлайна в курсе этого дела. Но ничего точного о нем некто не знает. Тем более Кэрри редко ходит в школу,

что устраняет проблему сплетен. Черт, зачем это ляпнула! Господи, пусть Элиз меня не убьет!

— Расскажи о нем, — потребовала мама.

— Это единственный человек, которого я люблю, — выпалила я.

— Как же я, — задорно произнесла мама.

Прикрыв глаза, я замолчала.

— Значит, остаешься в Шорлайне? — возбужденно спросила она, после недолгого затишья.

— Да, — твердо произнесла я, думая о том, как Элизабет будет медленно меня душить.

— У тебя скоро день рождения, — к чему-то напомнила мне мама.

— И? — удивилась я.

— Я не смогу приехать, — сказала Долорес, грустно склонив голову вниз.

— Это не обязательно, — сказала я, дернув плечами.

— Ты точно не в обиде? — спросила Долорес.

— Угу, — мрачно согласилась я, допивая чай.

— Как я люблю тебя, моя малышка, — улыбнувшись, произнесла она, и еще раз поднесла фляжку к губам.

Мое терпение иссякло.

— Пора признать, что ты давно променяла меня на пойло! — вскрикнула я и вскочила со стола.

Слезы лились по моим щекам, но самое обидное было то, что Долорес продолжала сидеть за столом, довольно потягивая спиртное.

После нашей милой беседы, мама пошла, спать в мою, а точнее свою комнату, преградив мне тем самым свободный доступ к компьютеру.

Грустно присев на кухне, и подперев руками голову, я смотрела в окно. Ужасно хотелось, чтобы день прошел быстро и без приключений.

Тихо вытащив домашнее задание по математике из комнаты, я спустилась в гостиную. Домашней работы оказалось мало, и в итоге за час я сделала все задания на завтра.

От нечего делать я включила телевизор. Хаотичные картинки запрыгали по экрану, что-то беспорядочно пища. Мультки — какое-то издевательство над личностью. Раздраженная я выключила телевизор и улеглась на софу.

Кажется, я заснула, потому, что робкий стук в дверь разбудил меня. Упав на пол от неожиданности, я почти ползком поспешила открыть дверь.

На пороге стояла Элизабет и лучезарно улыбалась. Я посмотрела за ее спину, машины не было поблизости. Она, что пришла пешком?

— Привет, — радостно воскликнула она, — можно пройти?

— Конечно, — улыбнулась я, указывая на гостиную, — есть хочешь?

— Спасибо, нет, — сказала она, по-хозяйски пройдя в комнату.

— Что случилось? — взволнованно спросила она, повернувшись ко мне.

— А что должно случиться? — растерялась я, вспомнив о том, как соврала маме, используя при этом братика лучшей подруги.

— Тебя не было в школе, — пояснила Элиз.

— А, ты об этом? — облегченно выдохнула я, — ко мне приехала мама, — пояснила я.

— Как встреча? — спросила Элизабет, присаживаясь на софу.

— Лучше бы ее не было, — буркнула я.

— Все так плохо? — виновато улыбнулась Элиз.

— Да, — отрезала я, — не хочу оставаться дома наедине с ней.

Элизабет улыбнулась.

— Переночуй у меня.

— А твоя семья не будет против моего присутствия? — уточнила я, вспоминая, что Логаны одиночки.

— Нет, конечно! Ты такая же, как и мы. Николос, Джейн и Ален не будут против, — улыбнулась Элиз.

Имя Николоса она произнесла с особой нежностью. Джейн и Ален прозвучали, как мать и отец. Определенно они заменяли ей их. Так же я заметила, что про Кэрри она промолчала. Черт, меня точно убьют, когда узнают, что я ляпнула лишнего!

— Как твои способности? — поинтересовалась Элизабет, резко сменив тему.

— Все в порядке, — улыбнулась я.

— Не почувствовала чего-нибудь странного? — отозвалась Элиз.

Я покачала головой.

Немного поболтав, посмотрев телевизор и просто подурочившись, мы провели несколько часов, ожидая подъема мамы (на этом настояла Элизабет). Когда Долорес проснулась, Элиз быстренько уговорила ее о моем похищении на ночь. После чего довольная, она ушла домой, обещая заехать в семь.

До визита к Логаном оставалось три часа. Грустно посмотрев на настенные часы, мысленно ругая их за неспешность, я пошла в душ, захватив с собой новый шампунь, кажется, яблочный. Нет, и все-таки еда преследует меня!

Постояв под теплым душем добрые полчаса, я посушила волосы. Непослушные локоны ложились волнами, волосы напоминали шоколадную стружку, что очень позабавило меня. Внимательно посмотрев на себя в зеркало, я долго размышляла, красить ли мне глаза, после долгих раздумий решила, что лучше не экспериментировать и как всегда недовольная собой направилась в комнату выбирать одежду.

Перекопав весь гардероб, я остановилась на черных, плотно облегающих джинсах и красной шелковой блузке. По-моему смотрелось впечатляюще.

Время пролетело быстро, и, чмокнув к тому времени пришедшую бабушку, я помчалась вниз.

— Кира, что ты оденешь из обуви? — услышала я строгий голос мамы за моей спиной, когда я собиралась натягивать куртку.

— Кеды, как всегда, — мрачно произнесла я.

— Не пойдет! — воскликнула она, — оденешь туфли.

Я открыла рот! Каблуки моя больная тема. Мое равновесие после аварии, оставляло желать лучшего, а на туфлях я была, как корова на льду.

— Ну, нет уж! — воскликнула я.

Мама строго посмотрела на меня, указывая на шкафчик с туфлями. Я сдалась. Надев неудобную обувь на каблуках, я выскочила на улицу.

Возле дома стоял мой любимый красный «Порше», возле которого, ожидая меня, ерзала Элизабет.

— Привет, — воскликнула она.

— И тебе привет, — отозвалась я, шатко приближаясь к машине.

Заметив это, Элиз быстро подскочила ко мне, с умопомрачающей скоростью преодолев

расстояние между нами, и схватила меня за локоть.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Элизабет рассмеялась, сажая меня в машину.

— Это уже привычка, — хихикнула она, захлопывая дверцу «Порше».

В кабине пахло мятой. Похоже, новый аромат давал о себе знать. Мой нос подозрительно зачесался. Разноцветные ленточки исчезли, зато их место заняли смешные брелки в виде маленьких мягких игрушек.

Элизабет хихикнув, потрогала прядь моих волос.

— Всегда мечтала о шоколадном цвете, а еще они так забавно выются! — воскликнула она, нарушая тишину.

Я с изумлением взглянула на нее, а потом на свои волосы.

— Моя мечта с самого детства это прямые волосы, — вздохнула я.

— Поменяемся? — пошутила Элиз, и мы звонко рассмеялись.

— О чем вы говорили с мамой? — спросила Элиз.

Я вздохнула.

— Расспрашивала о парнях.

— Что ты ответила? — произнесла она.

— Я сказала, что у меня есть парень, — начала я, — и единственный человек, о котором мало кто знает, оказался Кэрри, — виновато почти всхлипывая, произнесла я.

Выражение лица Элизабет изменилось. Я зажмурилась, ожидая всего.

— Умора, — захохотала она, — ты назвала моего брата своим парнем.

— Прости, — прошептала я, — это был единственный вариант

— Нет, не надо извиняться, — захохотала Элиз.

— Не говори Кэрри... пожалуйста, — протянула я.

— Это бесполезно, но я обещаю, что нечего не скажу, — говорила Элизабет через смех.

Успокоилась она только когда остановилась машина. Выйдя из «Порше» я замерла.

Дом Логанов был огромен, за разговором с Элиз, я не заметила, как мы выехали из города.

Трехэтажное здание напоминало поместье стиля барокко. Дом окружал парк беседки и качели. Смотрелось это здорово. Возникло ощущение, что я переместилась в прошлое. Настолько это было ярко и красочно.

— Красивое здание, — похвалила я.

— Ну да, — улыбнулась Элизабет, — это задумка Джейн. Прошлый наш дом был стиля модерн, его обустраивала я. Мы занимаемся этим по очереди, — произнесла Элизабет.

— Вы часто переезжаете? — спросила я.

Элиз задумалась.

— Время от времени, — произнесла она.

Глаза Элизабет резко закрылись, тяжело вдохнув воздух, она резко открыла их.

— Дома некого нет, — пояснила она, — мальчики в гараже, возятся со старым «шевроле», пытаются его собрать, — хихикнула Элиз, — Ален и Джейн прогуливаются, но скоро придут. Похоже, мы приехали несколько раньше, чем планировалось.

Я кивнула, ничуть не удивившись. Еще немного и эта способность — удивляться, покинет меня навсегда.

Элизабет схватила меня за руку, и весело болтая о своей семье, провела меня в дом. Внутреннее пространство было огромно. Изящные колонны, впечатляющая извилистая

лестница, ковры и предметы обихода в стиле барокко завораживали меня.

— Бог мой, — удивленно оглядывая, произнесла я. Казалось, я теряюсь в этой роскоши, элементарно сливаюсь со стенами.

Однако Элизабет смотрелась здесь хозяйкой. Чудилось, что она в своей стихии, не хватало лишь пышного платья и переливающегося веера.

— Устроить экскурсию до прихода семьи? — поинтересовалась Элиз.

Я кивнула, не зная, что сказать.

— Первый этаж, — говорила она, хватая меня за локоть, — это гостиная, зал для вечеринок, а вон там кухня, — указывала Элиз, на огромные помещения, заставленные шикарной мебелью и техникой.

— Второй этаж, — весело произнесла она, потянув меня на лестницу.

Экскурсия заняла почти полчаса, и это притом, что мы заходили не во все комнаты. Как я поняла, второй этаж был жилым, но не все помещения имели хозяина, хотя каждое было уютно обустроено дорогостоящими вещами. Третий этаж был безлюдный, длинный коридор и множество дверей предавали устрашающий вид. Как оказалось, все комнаты были так же обустроены, но не заселены.

— Зачем столько помещений? — удивилась я.

— Джейн воссоздала копию своего старого дома, — улыбнулась Элиз, — это ее прихоть.

Я открыла рот. Из-за прихоти тратить уйму денег на обстановку и мебель помещений, которые не когда не заполнят люди. Для меня это казалось очень глупым.

— Есть хочешь или потерпим до прихода семьи? — спросила она, таким тоном, как будто семья была и моей тоже.

— Подождем, — еле выговорила я, еще приходя в себя после увиденного.

Элизабет улыбнулась и потащила меня в низ. Устроившись на диване, она включила телевизор, и быстро прощелкав каналы, остановилась на каком-то фильме.

— «Титаник» — определила она по первым кадрам фильма.

Я невольно сморщилась.

— Что тебя смущает? — взволновалась она, поджимая ноги под себя.

— Тема любви, — честно призналась я.

— Это же прекрасная тема. Любовь это замечательно, — заверила она, в зеленых глазах появился неясный блеск.

— В некоторых случаях, — поправила я.

— Ты разочаровалась в любви? — грустно спросила подруга.

Я засмеялась, вдумываясь в вопрос Элиз.

— Вообще-то я еще ни разу не любила, — поправила я.

— Тогда в чем проблема? — удивилась она.

Я хотела ответить, что любви не существует, это всего лишь мимолетное чувство привязанности смешанное со страстью, но мой ответ прервал звук открытой двери. Я повернулась к входу.

Первой в дом вошла брюнетка с прямыми волосами, забранными в длинный хвост. Ее глаза светились зеленым цветом, кожа переливалась оливковым. Стройная фигура, и прекрасное лицо придавало брюнетке загадочный вид, женщине можно было дать двадцать пять лет не более.

Вторым вошел мужчина с волосами отливающими бронзой, на прекрасном лице

выделялись глаза, того же яркого цвета, что и у женщины. Красивое телосложение говорило о том, что мужчина спортсмен. Сияющее лицо оливкового цвета было прекрасно. Мужчина выглядел чуть старше брюнетки. На вид ему было тридцать лет.

За ними следовал Николос, его короткие темные волосы были мокрыми, а одежда забрызгана водой.

— Кира! — радостно воскликнул он, и с легкостью схватив меня на руки, передал Алену, как эстафету.

Зеленые глаза главы семейства задорно заблестели, как у мальчишки.

— Приятно с тобой, наконец, познакомиться! — радостно проговорил он, передавая меня, как ребенка в объятия Джейн.

Женщина весело улыбнулась, обнажив белые зубы, на щеках появились задорные ямочки, украшая ее без того прекрасное лицо.

— Бог мой, как ты прекрасна! — воскликнула она. Я с удивлением посмотрела на Джейн, мысленно сравнивая себя с ней. Кажется она, что-то путает. В этом доме, в окружении Логанов, я казалась гадким утенком.

— Надеюсь в душе ты еще прекраснее! — улыбнулась Джейн, сжимая меня в ее крепких объятиях.

— Ты же знаешь, что это так, — вмешалась Элиз, прижимая к себе Николоса.

Женщина радостно кивнула и отпустила меня из своих железных рук. Я улыбнулась облегченно вздохнув.

— Кто хочет, есть? — весело спросила Джейн, потирая руки, — я так и знала, что все, — не дожидаясь ответов, хихикнула она, направляясь к кухне.

— Тебе помочь? — отозвалась Элиз.

— Нет, дорогая, мне поможет Ален, — отозвалась женщина, заходя на кухню. Логан — старший соорудив мученическое лицо, последовал за ней.

Я улыбнулась и села на изящное кресло, уставившись в телевизор. На диване, рядом с креслом, лежали Ник и Элиз мило воркуя. Хмыкнув, я подперла щеку рукой, всматриваясь в телевизор.

Самого действия я не заметила. Обернувшись на звук захлопнутой двери, мои глаза встретилась с яркими прожигающими сумрак зелеными глазами, которые светились намного сильнее, чем у остальных Логанов. Мой взгляд скользил по всему силуэту. Прекрасные, точные черты лица, уставший взгляд, медовые волосы волнами спадающие на широкие сильные плечи, правильная фигура, впечатляющий стан и грация...

— Кэрри, — прошептала Элиз, приветствуя брата.

Я замерла. Бог мой, неужели его я назвала своим парнем? Бред!

— Привет, — как можно суровее выговорила я.

Логан кивнул, его глаза залились бешенством. С яростью, посмотрев на парочку, покошачьи устроившуюся на диване, Кэрри фыркнул и с неестественной скоростью метнулся на лестницу.

Я приоткрыла рот. Мне показалось или Логана действительно разозлило мое присутствие?

— Что с ним? — резко оборачиваясь, тихо спросила я.

Ник захохотал, а Элиз нахмурилась, надув и без того пухлые губы.

— Не обращай внимания, — прокомментировал Ник, — он всегда такой, — хихикнул парень, прокручивая пальцем у виска.

— Эй! — сталкивая Ника с дивана, вскрикнула Элиз, — не дам в обиду своего брата, — пояснила она.

Николос засмеялся, копируя голос Элиз. Рассердившись, девушка скрестила руки на груди и направилась на кухню. Ник, немного похохотав, последовал за ней.

Я закусила губу и посмотрела на лестницу. «Кэрри» — эхом раздался в моей голове напев Элиз, приветствующий брата...

Глава седьмая БЕССОНИЦА

Человек никогда не бывает так несчастен, как ему кажется, и так счастлив, как ему хочется.

ЛАРОШФУКО Франсуа де

Холодный ветер пролетел мимо меня, задев листву. Оранжевые листья опали от неожиданного порыва. Один листок еще свежий и зеленый запутался в моих волосах. Высвободив пленника из моих кудрей, я внимательно посмотрела на листок. Яркие зеленые прожилки и бархатная поверхность привлекали. Я тяжело вздохнула и надорвала его. Раздался дикий стон, а листок начал кровоточить, обжигая мои руки липкой жидкостью. Жидкость прожигала кожу, оставляя на ней глубокие раны. Я нелепо закричала и отбросила опасное растение в сторону. Но это не спасло от боли. Руки продолжали ныть, все тело дрожало. В голове проносилась паника, которая исчезала, так же быстро, как и появлялась. Посмотрев на свои руки, испачканные в крови, я еще раз вскрикнула и... проснулась...

Дождь хладнокровно бил по стеклу. Огромные капли стекали по прозрачной поверхности, напоминая слезы. Иногда, кажется, что погода все выражает за меня. Я некогда не плакала по настоящему, просто не умела. Но когда мне было по-настоящему плохо, природа выражала мои чувства.

Четыре часа назад наш ужин закончился. Я и не могла представить, что есть такая семья как Логаны. Взаимопонимание, бесконечная любовь и нежность друг к другу переполняла их, окутывая меня чем-то новым и еще не изведанным для меня.

Час назад мы разошлись по комнатам. Мне предоставили спальню на втором этаже в одном из отдаленных частей коридора. Элизабет говорила, что в этом крыле самые лучшие комнаты.

— Она твоя, — шептала Джейн мне на ухо, когда открывала дверь.

Я не забуду восторг, который посетил меня, когда я увидела спальню. Нежные пастельные тона обволакивали ее, создавая иллюзию покоя и романтики. Плотные тяжелые шторы были на тон темнее стен. Из мебели здесь была огромная кровать в стиле барокко, комод с зеркалом, шкаф и стеллаж с пустыми полками.

В эту ночь я не могла заснуть. Глупый совет про счет ночных овечек для ускорения процесса сна не помогал, и я, забросив эту глупую идею, разлеглась на огромной кровати с широко открытыми глазами. Наблюдать за не успокаивающимся дождем всегда забавляло меня. Казалось, я завидовала ему. Ведь он умел лить слезы, а я нет.

Фыркнув от досады, я вскочила с постели и подошла к окну. Мне открылся прекрасный вид на зеленый сад, аккуратные качели и аллеи.

— Хочу туда, — пожаловалась я сама себе, растирая замершие руки.

Решившись спуститься вниз и выйти на улицу, я быстро оделась, прихватив с собой куртку. Мне было нужно хорошенько промокнуть под дождем, чтобы смыть с себя ненужные мысли.

Тихо прокравшись по коридору, я подошла к лестнице и победно повернулась, посмотрев на дверь Элиз. Я была уверена, что Элизабет не пустит меня на улицу под дождь.

Торжественно хмыкнув, я зашагала по лестнице, считая ступеньки. Внезапно они

закончились, а вместо лестницы я увидел хорошо отполированные мужские туфли. Мой взгляд медленно поднимался вверх, сначала лицезря черные классические брюки, потом кремовую рубашку и в конец белые кудри.

Скрестив руки на груди, и уставившись на свои ботинки, передо мной стоял Кэрри. Медовые волосы были заплетены в хвост, но непослушные волнообразные пряди выбились из него и свисали на лицо. Внезапное желание поправить волосы Логана опьянило, и чтобы не совершить задуманного действия я сжала кулаки, спрятав руки в кармане.

— Мне нужно пройти, — потребовала я, но фраза получилась неуверенной. Испугавшись своего растерянного голоса, я отвела взгляд от лица Кэрри, уставившись на стену

— Кто тебе не дает? — мрачно сказал Логан младший. Это был первый раз, когда я услышала его голос, но и этого хватило, что бы запомнить его навсегда.

— Ты, — строго ответила я, опомнившись, и мельком взглянула на Кэрри. Большие глаза Логана сузились. Лицо приобрело серьезное, взрослое выражение.

— Вы, — поправила я, еще раз взглянув на умное и серьезное не погодам, лицо Логана. Услышав это, губы Кэрри поползли вверх, но он тут же прервал улыбку, сделавшись серьезным. Этого хватило. Я покраснела, вспомнив, что Кэрри всего восемнадцать лет. Как глупо обращаться к ровеснику на «вы»!

— Ты, — тут же исправилась я.

— Определилась, наконец, — фыркнул Логан и отошел в сторону, не отрывая глаз от своих ботинок.

Гордо подняв голову и вытянувшись в струнку, я прошла мимо Кэрри, но споткнулась на последней ступеньке. Подняв голову еще выше, я пошла дальше.

Странно, что Кэрри не засмеялся, как сделали бы все знакомые мне парни. Грустно обернувшись, я некого не увидела.

Одна из способностей Логанов — ходить тихо...

Раздраженно фыркнув, я вышла на улицу. К моему разочарованию дождь закончился, оставив после себя свежесть и огромные лужи. Аккуратно перепрыгнув через одну из них, я направилась к скамейке и, не обращая внимания на то, что она тоже промокла после ночного дождя, села на нее. Джинсы тут же вымокли. Представляю, какое впечатляющее мокрое пятно оставит эта скамеечка на моих брюках. Боюсь, многие поймут неправильно мокрое образование на задних карманах.

Мысленно хихикнув, я подняла голову вверх и уставилась на ночное небо. Как странно, но сегодня на нем не было не единой звездочки, лишь одинокая неполная луна освещала маленький городок — Шорлайн.

Размышления о небе прервали мысли о Логанах. Как странно, что все они очень похожи, несмотря на их дальнюю родственную связь. Как объяснить их ярко зеленые глаза и неземную красоту? Но самый главный вопрос, терзающий меня больше всех, звучал очень глупо. Боже, почему Кэрри холоден ко мне?

Прервав пугающие мысли, я направилась в дом, похоже, моя идея о ночной прогулке была не самой лучшей. Несколько минут проведенных здесь, дали о себе знать — успела страшно промерзнуть и испортить джинсы.

Закрыв за собой дверь, я позволила себе устроиться на мягком диване и включить телевизор. Пролистывая канал за каналом, причем, делая это быстрее и быстрее, чтобы не рассмотреть все «прелести» ночных передач, я, наконец, нашла детский канал с

круглосуточным мельканием мультиков.

— Вيني... вيني, — пищал нарисованный кабанчик мультяшным голосом.

— Ух... Издевательство, какое то! — фыркнула я и отключила телевизор.

С самого детства мультики раздражали меня. Я считала их глупостью и бесполезной потерей времени. Еще одна неприязнь с детства это клоуны. Почему-то их крашенные мордашки всегда пугали меня до жути. После каждого посещения цирка мне снились кошмары с участием шутов, после чего я просыпалась в жутком поту, трясаясь от страха.

Выбросив из головы старые воспоминания, я свернулась калачиком на диване и попыталась уснуть. Цветные сны почти нахлынули на меня, как вдруг ясные мелодичные звуки заставили глаза широко распахнуться.

Резко вскочив, реагируя на звуки рояля, я обернулась вокруг. Коричневое фортепиано, стоящее в гостиной, на которое я первым бросила взор — молчало. Определенно звуки доносились со второго этажа.

Осторожно обернувшись, словно чего-то, боясь, я направилась к лестнице, аккуратно шагая по ступенькам. Казалось, я снова заснула, и моя любимая мелодия как обычно манит меня к себе, что бы навлечь опасности. В отличие от всех снов, в этом я могла здраво мыслить и управлять своим телом, но, несмотря на это я смело шла на звуки клавиш.

— Кира, ты как всегда сходишь с ума, — прошептала я сама себе, — девочка моя, пора очнуться от своего бесконечного безумия, — серьезно приказала я.

Поднявшись на второй этаж, я услышала отчетливые звуки фортепьяно, доносившиеся из крайней комнаты. Боязливо я подошла к двери и легонько толкнула ее. Ручка щелкнула и дверь приоткрылась.

Глаза затмило темное помещение, из которого исходили любимые мной звуки. Шагнув в комнату, я на ощупь нашла выключатель и включила свет. То, что я увидела, сильно ошарашило меня.

Посреди комнаты стоял черный рояль из предыдущих снов, за ним сидел Кэрри и играл мою любимую пьесу. Удивленная, я застыла возле рояля, не отрывая глаз от Логана младшего. В этот самый момент мне ужасно захотелось, что бы это ведение оказалось реальностью, и для подтверждения своего сна я впилась ногтями себе в руку.

— Черт, — шикнула я, почувствовав дикую боль, — так я не сплю? — тихо спросила я и взглянула на Кэрри. Губы Логана приподнялись, преобразовываясь в милую улыбку. На щеках появились ямочки, украшая и без того прекрасное лицо.

Мелодия становилась тише, переливаясь в незнакомую мне комбинацию звуков. Лицо Кэрри снова стало серьезным, и к моему удивлению это расстроило меня.

— Вторая часть, — объяснил Логан, уловив мое смятение.

Я грустно опустила глаза и стала вслушиваться в гармонию звуков.

— Кто написал это? — тихо спросила я, не отрывая глаз от пола.

— Я, — ответил Кэрри, в его голосе было слышно смятение.

Удивившись, я резко подняла глаза и встретила взгляд Логана. Зеленый омут затягивал меня вглубь, не желая возвращать в реальность, казалось, что вся жизнь пролетает мимо меня.

— Дыши Кира, — встревожено сказал Кэрри, вскакивая с инструмента.

Послушавшись, я сделала глубокий вдох. Стало значительно лучше. Легкое головокружение проходило.

— Советую не смотреть мне в глаза, — серьезно сказал Логан, присаживаясь за рояль.

Я удивленно посмотрела на Кэрри. На моем месте любая адекватная девушка после того, что случилось, попыталась, как можно быстрее смыться из этого дома, но не я. Мне наоборот хотелось оказаться ближе к Логану.

Подчиняясь неизвестному порыву, я подошла к Кэрри и села рядом с ним. Мои пальцы сами собой потянулись к клавиатуре и заиграли в унисон с пальцами Логана.

— Ты знаешь партию? — удивленно спросил Кэрри, захлопывая крышку рояля, тем самым, останавливая мои руки.

— Сны, — тихо ответила я и посмотрела на Логана. Зеленые глаза снова начали пьянить меня, затягивая в бездну.

Логан заметив это, отвернулся от меня.

— Что ты чувствуешь, когда смотришь на меня? — спросил он.

— Легкое головокружение, состояние опьянения, — пояснила я, рассматривая Кэрри в профиль.

— Так не должно быть! — вскрикнул Логан, вскакивая со стула, — это не должно было произойти не со мной! С нами!

— Все в порядке, — заверила я, не совсем понимая смысл слов сказанных Кэрри.

Логан фыркнул и разъяренно направился к выходу.

— Прошу уезжай домой... в Бостон, — приказал Кэрри, — пока не поздно... пока я могу отпустить тебя... — мучительно почти умоляя, продолжил Логан.

Я удивленно смотрела вслед Кэрри, анализируя его слова. Страх накатывался постепенно мелкой волной превращающейся в цунами. В мыслях засверкали глаза Логана, прожигающие изнутри.

Отдавшись интересу, я начала перебирать глаза всех Логанов (и Астинов разумеется). Одинаковый цвет глаз, насыщенная яркость оттенка, завораживающий взор, но никакого манящего опьянения. Мой вывод был одиночный — взгляд Кэрри единственный в своем роде.

Теперь Логаны не казались мне обычной семьей. За этой сплоченностью и всеобщей любовью, скрывалось что-то еще. Это что-то было выше моего понимания. Определенно все они обладали чем-то сверхъестественным и ненормальным, совсем как я.

Люди икс? А что, в полнее возможно! Может, я тоже заразилась мутацией, и теперь буду превращаться в Рассомаху?

Ух, вот и еще одна накладка — главного героя звали Логаном! М-да... засунуть бы свои мысли подальше, что бы окончательно не свихнуться!

— Бред! — всхлипнула я, взмахнув руками.

— Да, действительно бред! — услышала я женский голос с нежной хрипотцой, — почему ты не спишь?

— Джейн? — опешила я.

— А кого ты думала увидеть? Призрака? — ответила она с сарказмом.

— Нет, но...

— Никаких лишних слов! — заботливо спросила она.

— У меня бессонница. Такое бывает время от времени, особенно перед изменением погоды, — пояснила я, поднимаясь с инструмента.

— Ох... Погода Шорлайна скачет, как мяч! С таким раскладом ты не когда не высыпaeшься, — улыбнулась она, хватая меня за плечи.

— Все в порядке, — отнекивалась я.

— И все равно попытайся заснуть. Хорошо? — спросила она, провожая меня до комнаты.

Покорно кивнув, я следовала по коридору. Проходя мимо лестницы, я услышала удушливый смех Николоса и тонкий лепет Элизабет. Черт, они тоже не спят?

— А Элиз пойдет спать? — удивленно просила я. Совсем как ребенок.

— Думаю, это зависит от нее, — немного призадумавшись, уточнила Джейн.

— Почему мне нельзя бодрствовать? — не сдавалась я.

— Может потому что по ночам детям нужно спать?

Я хмыкнула.

— Миссис Астин... — начала я свое возмущение, но Джейн прервала меня.

— Миссис Логан — поправила она.

— Простите, я... — проговорила я. К щекам прилила кровь, замедля сердцебиение, лицо загорелось. Поспору на все — мои щеки приобрели розовый, а, скорее всего, ярко пунцовый оттенок.

— Ты хотела что-то сказать? — спросила Джейн.

— Вы...

— Ты, — поправила меня Джейн, улыбаясь.

— Ты, — обратилась я, смакуя слово, словно проверяя его на вкус, — ты сказала, что я ребенок, и мне пора спать, но Элиз, Ник и... Кэрри тоже дети.

Джейн широко улыбнулась, обнажая белые ровные зубы.

— Николос мне брат, а заставить этого мальчишку сделать что-то, подобно смерти. Кэрри был самым послушным, но в последнее время он стал немного раздражительным, не думаю, что его стоит трогать, по крайней мере, сейчас. А Элизабет находится под покровом моего несносного брата, который убьет любого, кто подойдет к ней, — объяснила Джейн.

— Получается, ты единственная на кого подействуют мои родительские манеры. Знаешь, иногда хочется почувствовать себя мамой, — грустно вздыхая, продолжила она.

— У вас... тебя нет детей?

— Нет, — грустно произнесла она, качая головой. К тому времени мы вошли в комнату, и бережно усадив меня на кровать, Джейн присела рядом со мной.

— Это не мое дело... ну вы же с мистером Логаном вроде как пара?

— Да... но... это сложно объяснить..., - горестно сказала Джейн.

Я обреченно кивнула.

— Давно вы вместе? — тихо спросила я, меняя тему.

— Достаточно времени, что бы любовь приобрела вечный характер, — ответила Джейн, пожимая плечами.

Я улыбнулась, пытаюсь сделать умный взгляд.

— И вы не хотите детей?

— Ты не правильно выразила мысль, — произнесла женщина, опуская голову, распущенные волосы повторили ее движение.

— И в чем проблема? — поинтересовалась я, осознавая, что любой вопрос для Джейн не проблема. Ее настроение на данный момент владело ее разумом, поэтому она была способна ответить на все.

— У меня не может быть детей, — произнесла она, вдумываясь в мои слова.

— Сколько вам... то есть, тебе лет?

Джейн захохотала, пуская руку в мои волосы. Нежно погладив меня по голове, она

отдернула руку взгрустнув.

— Двадцать девять, — ответила она.

— Николос младше на одиннадцать лет? — считая про себя, спросила я.

Женщина кивнула. В то же мгновение из коридора послышался звонкий смех Элизабет и шепот Ника.

— Их разбудили звуки рояля? Когда я спускалась вниз, некого не было, — спросила я, вспоминая инструмент.

— Там и не могло быть не кого, — убедила меня Джейн, — нас не было дома. Мы уезжали из города по делам.

Я широко распахнула глаза и уставилась на женщину.

— Вы оставили меня одну в доме посреди леса?

— Нет, с тобой был Кэрри, — пояснила Джейн.

— Не убедительная защита, — фыркнула я, вспоминая его реакцию на мое присутствие.

— Что такое? — взволновалась женщина, приподнимая мой опустившийся подбородок, так, что бы мои глаза сравнялись с нее.

— Мелочи, — произнесла я.

— Что он говорил? — настаивала Джейн.

Я молчала.

— Я все равно узнаю, — твердо произнесла она.

Печально вздохнув, я ответила:

— Он просил меня не появляться в этом доме, и вообще в городе.

Джейн печально вздохнула и встала с моей кровати.

— Он не может смириться, — невнятно пролепетала она, выйдя из комнаты.

Свет сразу же потух, раздающиеся голоса из коридора стихли. Странное спокойствие и тишина овладели мной, затягивая в сонную бездну. Этой ночью кошмары больше не потревожили меня.

Утро казалось слишком солнечным и прекрасным, чтобы в него поверить. Подскочив к окну, я увидела голубое небо, на котором плыли тонкие очертания облаков. Такие «тучки» никак не могли принести дождь. Распахнув окно, я поморщилась от скрипа заржавевших петель. Свежий теплый ветерок подул на меня, запутавшись в моих волосах.

Опомнившись, я быстро побежала в душ находящийся в комнате.

— Круто, — процитировала я, сняв себя джинсы и увидев на них темное пятно. Кстати говоря, оказывается, сегодня я спала в одежде.

Быстро ополоснувшись и без спроса вытершись бархатным полотенцем, я вышла из ванной комнаты, заворачиваясь в пушистый халат.

— Доброе утро, — проворковала Элизабет, заправляя мою постель.

— Привет. Не надо было так заботиться, — проговорила я, указывая на аккуратно сложенное одеяло.

— Без проблем, в следующий раз не буду, — пообещала она, — а ты прямо, как часы, — улынулась Элизабет.

— Сколько времени?

Элиз задумалась, поднимая голову вверх.

— Хм, точно не знаю, но думаю, его хватит, что бы собраться в школу.

— Нет, сначала домой, — вздохнула я.

— Зачем?

— Свежая одежда и учебники. Думаю, неплохо было бы захватить их, — пояснила я.

— За учебниками заехал Николос еще вчера, а твоей одежды здесь полно. Помнишь нашу поездку в Сиэтл? — спросила она, направляясь к платяному шкафу.

— Конечно, — кивнула я, отслеживая ее каждое движение.

— Выбирай, — весело сказала она, распахивая шкаф.

— Но здесь намного больше вещей, чем мы покупали тогда! — воскликнула я, увидев содержимое.

Элизабет слегка покраснела и подошла к окну, закрывая скрипучие рамы.

— Я подкупила еще кое-что. Тебе не нравится? — грустно спросила она.

Я фыркнула.

— Конечно, нравится, но это такие деньги...

— Кира, ты не исправима! — воскликнула она, потрепав мои мокрые волосы.

— У всех есть маленькие недостатки, — лукаво сказала я, прищуривая глаза.

Элизабет хихикнула.

— Переодевайся и спускайся на завтрак... маленький недостаток, — весело произнесла она, тепло, обняв меня за плечи.

Я вздохнула, ведь передо мной стоял сложный выбор — десятки платьев и костюмов висели на пластиковых вешалках, дразня своим видом. Решительно схватив первый попавшийся костюм, я развернула его.

Через пару минут я красовалась возле зеркала в голубой кофте с короткими рукавами и узкими брюками с большим ремнем, который был подобран со вкусом. Одежда как нельзя отлично подходила к погоде, творившейся за окном. Радостно вздохнув, я вышла из комнаты.

— ... процесс идет пугающе быстро, — услышала я отрывок фразы Алена.

— И ты туда же? — фыркнула Джейн.

— У каждого по-разному, — раздраженно прокомментировала Элиз.

— Этот случай будет, чуть ли не первым за добрую сотню лет, — добавил Ник.

— Тише... может, поговорим в следующий раз? — фыркнул Кэрри, — Кира слушает, — пояснил он, не отводя взгляда от тарелки.

— И пусть, рано или поздно... — начала Джейн.

— Пожалуйста, — взмолился Кэрри.

— Только ради тебя, — вздохнула Элизабет.

— Это глупо, — не отступал Логан — младший.

— Все будет в порядке, — прокомментировал Ален.

— Кира, может, войдешь? — внезапно спросил Ник, — подслушивать нехорошо.

Вздохнув, я зашла на кухню и заняла место рядом с Элиз.

— Делайте, что хотите! К черту все... — яростно вскрикнул Кэрри, вскакивая со стула.

— Скоро все образуется, — улыбнулась Элизабет и дотронулась до моей руки. Я кивнула, не совсем понимая, что она имеет в виду. Задавать вопросы я не решалась.

— Но все происходит слишком быстро, — всхлипнула Джейн.

После этой небрежно кинутой фразы воцарилась тишина. Все спокойно сидели за столом и доедали спагетти, которое было вкусным до безумия.

В школу мы приехали на новеньком «нисане» Ника. Занятия окончились довольно быстро, и довольная сегодняшним днем я помчалась домой провожать маму.

Глава восьмая
КРИС ДЖОКЕР

К каждому подбирать отмычку. В том искусство управлять людьми.

ГРАСИАН-И-МОРАЛЕС Бальтасар

После уезда мамы дни летели со стремительной скоростью. Основных событий не было, если не считать того, что Кэрри Логан вернулся в школу.

Похоже, школьная столовая утвердила центральный столик за нами, и более того я смогла вытянуть туда своих школьных друзей. Дорис, Олли, Марк и Сэм были весьма довольны.

За прошедшие дни моя связь с Логанами окрепла. Только Кэрри не желал налаживать отношения. Даже в школе он пытался обходить меня стороной, пугаясь при любом контакте.

Осень полностью вступила в свои права, успев на днях оголить все деревья и потрепать желтые листья. В Шорлайне времена года меняются очень быстро — так утверждала бабушка. Это маленькое городишко для тех, кто желает спокойной жизни, которая способна пролететь быстро и незаметно.

Безумный Сэм с его шумной, но маленькой компанией, успели съездить на пляж в Порт — Таунсенд, находящийся недалеко от Берегового хребта — национального парка Олимпик. С самого начала эта поездка была названа пикником, но после недолгих споров парней, Марку пришлось поплавать в холодной воде и заработать воспаление легких. Я не поехала с ними, предполагая подобное.

Кроме того в расписание моей жизни внезапно втесались три дня отдыха. Вся эта суматоха с выходными, которые мы все попросту называли каникулами, произошла из-за протечки канализации. В итоге нашу школу затопило, а ремонтная бригада не очень то и спешила ее чинить.

Логаны уезжали в Румынию на все выходные. По быстрым и неразборчивым объяснениям Элизабет, я смогла понять совсем немного. Суть состояла в том, что друг их семьи Григори Баргомежский (по всей видимости, русский) попал в неприятную историю, а Логаны на правах приятелей направились вытаскивать его из передраги. Вот только почему всей компанией?

Неделя без моей любимой семьи обещала быть не очень приятной, а именно скучной. Задания, рефераты и сочинения я сделала в первый же день не жалея себя и своего организма.

Времени до конца дня оставалось куча, а занятия убывали на глазах. Уборка, стирка и готовка занимали полдня, четверть задания, а вечер обещал быть сурово-скучным.

От нечего делать я запустила старенький компьютер, пожалуй, этот визит в виртуальный мир я сделала первый раз за недели пребывания в Шорлайне. Медленно загрузившись, компьютер начал виснуть и при каждой команде выдавать ошибку. Рассердившись, я вырубил его с блока питания, не закончив работу должным образом.

От изнеможения и тоски я легла на кровать и высоко закинула голову, чувствуя легкую ломку в шее. Волны сна окутывали меня, затягивая в бесконечную бездну, как робкий стук в дверь вернул меня к реальности.

— Кира, можно войти? — попросила бабушка, открывая дверь. Седые волосы

Мирабеллы были, как обычно заплетены в замысловатую прическу, а длинные серьги гармонировали с хорошо подобранным костюмом. Что таить, моя опекунша была ужасной модницей, ходили слухи, что в свое время она очаровывала всех и вся на своем пути, по-видимому, мама пошла в нее. На счет меня лучше промолчать, я не хоть и стремилась к идеальной внешности модели с глянцевого журналов, но некогда не навешивала на себя всевозможные бусы и браслеты. И без того я не жаловалась на свою смазливую мордашку с забавными волнами на голове, отливающие шоколадным цветом. Мне было предостаточно того, чем владею.

— Так что? — спросила бабушка, закончив предложение, которое я пропустила витая в своих размышлениях.

— Ты меня не слушаешь? — удивилась Мирабелла, состроив обидчивую гримасу.

— Я задумалась, — выдохнула я, — что мне нужно делать? Повтори, пожалуйста.

Бабушка улыбнулась. Такой настрой ее устраивал больше, чем мое сонное состояние.

— Сегодня вечером у нас гости! — воскликнула Мирабелла и замерла, ожидая моей реакции.

Я лишь повела бровью.

— Сегодня праздник?

— От части... — начала бабушка, — день знакомства с моей лучшей знакомой Алисией Джокер! — воскликнула бабушка.

— Прекрасно, — натянуто улыбаясь, сказала я. При этом я пыталась вложить слоновью порцию позитива и радости в слова и блеск глаз, но, по-моему, вышло не очень удачно — переиграла.

— Вижу, ты не протестуешь? — спросила бабушка, нервно потирая колечко на пальце.

Я хмыкнула и уткнулась лицом в подушку. Боже мой, пусть приходит хоть табор, лишь бы не мешали спать!

— Конечно, я не буду противиться вашей встрече, — еще непринужденнее выговорила я, — твои друзья — мои друзья, — или, что говорят в этом случае? Последнюю часть предложения я предусмотрительно пропустила.

— Тогда готовься! — радостно воскликнула Мирабелла.

— К чему? — удивилась я, — может, я посплю?

— Хм, не думаю, что это тебе удастся, придут все Джокеры, — улыбнулась бабушка и быстренько вышла из комнаты, пока я осознавала сказанное.

— Все? — переспросила я, и от расстройства еще глубже закопалась под подушку.

Еда, тарелки, вилки, ножи — казалось, все это будет мелькать у меня перед глазами, целую вечность. Кто тянул меня за язык предлагать помощь Мирабелле?

В полусонном состоянии я села на диван, ожидая гостей. Черт, как же я хотела спокойствия, а ведь всего полчаса назад ныла от изнеможения и скуки.

Пронзительный звонок в дверь разбудил меня, заставив резко подпрыгнуть на твердой софе.

— Кира открой! — слышалось завывание Мирабеллы с кухни.

— Сейчас, — ослаблено выдавила я и направилась к двери, громко шаркая мягкими тапками.

Резко распахнув дверь, я машинально поздоровалась с толпой народа влетевшую в гостиную. Среди них были дяди, тети бабушки, мама и папа Джокера, но самого Криса не было видно в шуме созданной столь «милым» семейством.

Голова закружилась, перенапряжение дало о себе знать, ноги стали ватными, а мысли приятно сворачивались в клубочек, образуя своеобразную воронку из моих мечтаний.

— Кира!? — услышала я испуганный голос. Я ошибаюсь, или это Джокер?

Резко распахнув глаза, я поняла, что не ошиблась. Крис испуганно смотрел на меня, придерживая на руках.

— Убери руки, — посоветовала я, прошипев через зубы.

— Ты упала, — оправдывался Крис, но руки убрал, и тем более спрятал их за спиной.

— Круто, — выдавила я, ощущая головокружение. Желудок подозрительно сжался, напоминая о том, что за сегодняшний день был проглочен один гамбургер.

— Можно я пройду? — спросил парень, заглядывая мне через плечо.

Я взглянула на Криса. Оказалось, что моя голова находится на уровне плеча Джокера. Взглянув на его глаза, и поняв, как они высоко, моя голова закружилась подозрительно зазвенев.

— Крис, — прошептала я.

— Что? — испуганно спросил Джокер, странно покосившись на меня. Интересно, каким же тоном я произнесла его имя?

— Помоги мне дойти до комнаты, — промямлила я, машинально цепляясь в руку Джокера.

— Ты горишь! — взволновался парень, — надо сообщить миссис Роуэр.

— Только не это, — застонала я, еще крепче впиваясь в локоть Джокера.

— Тише, Кира не паникуй. Я не скажу, — пообещал Крис, хватая меня за талию.

Мило улыбнувшись, он прошел мимо гостей, придерживая меня. Когда мы забирались на лестницу, он схватил меня на руки и понес в спальню, оказавшись на кровати, я почувствовала облегчение.

— Может воды? — заботливо спросил Джокер, дотрагиваясь до моего лба.

Если быть полностью честной, пить мне не хотелось, но даже в таком состоянии подразнить Криса было чрезвычайным удовольствием.

— Было бы мило с твоей стороны, — прошептала я, не в силах говорить громко.

Переутомление быстро скосило меня. День без еды и непрерывные нагрузки дали о себе знать, прихлопнув меня, как комара газетой. От усталости я прикрыла глаза, даже не надеясь заснуть из-за шума царившего внизу.

— Ты спишь? — тихо произнес Крис, врываясь в комнату. В руках парень держал стакан с красной жидкостью.

— Кровь? — хмыкнула я, пытаюсь пошутить.

— Вообще-то лимонад, — растерялся Джокер, — а ты предпочитаешь кровь?.

Я засмеялась, выхватывая стакан из рук Криса.

— Я похожа на вампира? — хихикнула я.

Джокер медленно подошел ко мне и присел на краешек кровати.

— Говорят, что вампиры самые прекрасные существа на свете. В этом смысле ты очень похожа на них.

— Детские сказки — прошептала я, удивляясь с какой стремительной скоростью, уменьшается расстояние между нами.

— Пусть...

Крис резко наклонился ко мне, его губы подозрительно вытянулись.

Внезапно мне стало смешно и не в силах сдерживаться, я громко засмеялась.

— Что-то не так? — спросил Крис отстранившись.

— Прости, — через смех ответила я, — кажется, я была не готова к этому.

Лицо Джокера стало серьёзным, а потом приобрело идиотский вид, выразив смятение.

— Что-то не так? — изумленно утвердил он.

Я улыбнулась, понимая, что это должно смутить меня, но этого не произошло, наоборот мне стало весело, и я расхохоталась. Интересно когда я буду адекватно реагировать на простые вещи?

— Не знаю, — весело ответила я, ощущая, как исчезает усталость.

— Твоя реакция...

— Брось, — произнесла я, махнув рукой.

Крис понимающе кивнул и отвел взгляд.

— Значит, я не подхожу тебе?

— Как ты проницателен, — хихикнула я, толкая Джокера в плечо.

Крис улыбнулся и потер ушибленное место. Этот жест был произведен скорее из-за солидарности. Не думаю, что мой хрупкий кулак мог принести боль сильному телу Джокера.

— Крис, а ты качаешься? — спросила я, открыто рассматривая парня.

— Ага, качаюсь... с обезьянами на лианах, — улыбнулся Крис.

— Я серьёзно, — воскликнула я, надувая губы. Черт, я что с ним флиртую?

— Я занимаюсь спортом, — пояснил Джокер, отстраненно посмотрев в окно.

— У тебя красивое тело, — сказала я, — и сам ты симпатичный, — выпалили мои губы.

Да... похоже, сегодня меня несет, надеюсь это из-за переутомления.

— Но не красивее Кэрри, — неожиданно для меня выпалил Крис с издевкой.

Я растерялась. При упоминании блондина, перед глазами возник яркий образ завораживающих глаз, отливающих зеленым цветом.

— Причем здесь Логан? — прошептала я, на одном дыхании.

— Между вами что-то есть, — пояснил Джокер, закусывая губу. Его слабое утверждение прозвучало как вопрос, на который ожидают отрицательный ответ.

— С чего ты взял? — испугалась я, — он на меня даже не смотрит.

— Главное что ты на него смотришь, — улыбнулся он.

Я тяжело вздохнула.

— И что ты предлагаешь?

Крис многозначительно хмыкнул и дернул плечами.

— Я нравлюсь тебе? — тихо спросила я, сжимая кончик пледа, скручивая его в змейку.

— Думаю тебе не понравится мой ответ, — хмыкнул Джокер.

— Скажи мне, — потребовала я.

— Да...

— Ты тоже мне нравишься, — призналась я.

— Тогда в чем проблема?

— Не знаю. Просто когда я вспоминаю о Кэрри, меня будто переворачивает с ног на голову.

Джокер улыбнулся и легонько кивнул. Робко дотронувшись до моей щеки, он встал с кровати и направился к выходу.

— Тебе нужно поспать, — тихо прошептал он, а я покорно кивнула.

— Спокойной ночи, — сказал он, аккуратно закрывая дверь.

Сладко потянувшись и стараясь не думать о Джокере, я свернулась калачиком на

кровати и, прикрыв глаза, окунулась в царство Морфея.

Утро настало слишком быстро. Сонно открыв глаза, я потянулась на кровати. В комнату пробивался неяркий солнечный свет, пытаюсь немного озарить помещение. Тщетно — стены оставались мрачными.

Быстро ополоснувшись в душе, я спустилась вниз, надеясь увидеть бабушку.

— Доброе утро! — весело вскрикнула я, быстро сбежав со ступенек. Пустой зал и кухня отозвались дружелюбным эхом, пародируя мой голос.

— Мирабелла? — тихо позвала я, оглядываясь. Убедившись, что никого нет, я хмыкнула.

Бесцельно побродив по пустому дому, я очутилась на кухне. Телефонный автоответчик мерцал, оповещая о сообщении. Быстро подбежав к трубке, я нажала на кнопку, отвечающую за воспроизведение.

«Кира? Хм... ты еще спишь? Милая сегодня мне нужно поработать в школе, думаю, ты сможешь справиться одна дома? Прошу только съездить в магазин купить продукты. Кстати, список и ключи от моей машины на комод... Целую тебя... не скучай!» — пролепетал автоответчик голосом Мирабеллы.

— Отлично! — воскликнула я, кидаясь к комоду.

Бабушкины ключи и список продуктов лежали на указанном месте. Быстро переодевшись и захватив с собой все необходимое, я выбежала на улицу. Осенний ветер ударил мне в лицо, заставив передернуться от внезапно налетевшего холода. Пожалуй, зря я не надела беретку, сейчас она пригодилась бы как ни когда.

Старая «Хонда» бирюзового цвета ждала меня возле дома, сверкая своей опрятностью. Это еще раз доказывало любовь Мирабеллы к вездесущему порядку.

Захлопнув дверцу машины, я пристегнула ремень безопасности. Почему-то именно гарантия того или шанс на то, что со мной нечего не случится сделали меня более щепетильной к вещам, о которых я ранее часто забывала. В кабине пахло хвоей — ароматизатором, который купил Крис до моего приезда. Оказалось, бабушка была права и острый запах, вызывающий аллергию заставил полюбить себя через некоторое время.

Положив руки на руль, я глубоко вздохнула. Казалось после нескольких месяцев, за которые я ни разу не играла роли водителя, позабылись все навыки этого мастерства. Включив зажигание, я поняла, что все не так страшно как я себе представляла. Руки делали свое дело, не отвлекая разум. М-да... Отвлекать то было и нечего, казалось мое мышление, покинуло этот мир и витало где-то в облаках, причем, не спрашивая моего разрешения.

Маленький магазинчик имени Кроверли располагался в самом центре Шорлайна и всегда светился радостными огнями даже днем, когда светило солнце.

Маленькая фигурка на стоянке выносящая мусор привлекла мое внимание. Припарковав машину и поспешно выскочив из нее, я подбежала к знакомому силуэту.

Дорис Кроверли в рабочей форме продавщицы и с замысловатой кепкой на голове выбрасывала содержимое мусорного ведра в бак. Растрепанные рыжие волосы задорно торчали из под кепочки, а обычно веселое лицо, казалось серьезным и жутко ответственным.

— Дорис — вскрикнула я, кидаясь на подругу с объятиями.

Кроверли на минуту опешила, весело разглядывая меня.

— Кира! Привет, если честно не ожидала увидеть тебя здесь! — хихикнула она, потрепав меня в своих объятиях.

— Ты права, Мирабелла слишком балует меня, — хихикнула я.

— Раньше Джокер был на посылках, — весело уточнила Дорис, подталкивая меня к

магазину.

— Я против.

— А мне было бы все равно. Лишь бы меня не трогали!

Я весело засмеялась, дружески подталкивая Кроверли.

— Больно! — взвыла Дорис, потирая плечо.

Я сморщилась.

— Прости, кажется, не рассчитала силу... опять — извинилась я, потупив взгляд.

— Бывает, — хихикнула Дорис, — ну так займемся делом. Чем могу помочь? — весело спросила она, становясь на рабочее место.

— Вот, — произнесла я, протягивая листок со списком продуктов.

Внимательно осмотрев его, Кроверли хмыкнула.

— Марк! — неожиданно взвыла она, разрывая маленький магазин ультразвуком.

Быстро, как на турбо ускорителе из подсобки выбежал Марк Увилс. На нем была все та же веселая кепка с логотипом магазина.

— Что опять? — измученно спросил он, дружески кивая мне. На приветствие я ответила взмахом ладони и озорной улыбкой.

— Найди вот эти продукты, — игриво произнесла Дорис, протягивая Увилису мой список.

— Опять я? — удивился Марк, выхватывая листок.

— Не видишь, мне нужно поговорить с подругой! — воскликнула Дорис, кивая в мою сторону.

— Вообще то, Кира и моя подруга, — обиженно произнес Марк, по детски надувая губы.

— У нас сугубо женский разговор. Докажи что ты мужчина и не развешивай уши, как индийский слон, — фыркнула Кроверли.

Марк показал ей язык и, вздохнув, направился к полке с продуктами.

— Так какой у нас разговор? — поинтересовалась я.

— Да никакой, — весело отмахнулась Дорис, — просто еще одна отговорка, что бы не работать.

— Я вижу, тебе есть чем заняться на выходных, — произнесла я, почти с завистью.

— Да уж. Мама мне нашла занятие, — хихикнула Кроверли, отмахиваясь рукой.

К тому времени Увилс собрал большой пакет с продуктами и подошел к нам.

— И о чем ваш сугубо женский разговор! — поинтересовался Марк, пробивая, что-то на кассе.

— О жизни, — нашла Дорис.

— И как жизнь? — весело спросил Марк, протягивая мне чек с суммой.

— Сокращается, — хихикнула я.

Оплатив покупки и попрощавшись с друзьями, я направилась к машине. Старушка «Хонда» покорно ждала меня возле магазина. Вот черт! Это диагноз говорить о машине, как о любимой собаке, которую привязали возле супермаркета.

Погрузив пакет в багажник, я уселась за руль и, наслаждаясь неспешной ездой, направилась к дому.

Возле моего далеко не шикарного не пятизвездочного и, слава богу, не отеля дежурил Джокер. Слоняясь от одной клумбы к другой, он делал незаинтересованный вид и невинное лицо измученного студента.

Узрев машину, Крис метнулся в мою сторону, чуть не кинувшись в объятия «Хонды».

Высвободившись из ремня безопасности и зло хлопнув дверью, я набросилась на Джокера.

— Крис, ты что сумасшедший? Хочешь положить себя в больницу и отнять у меня права? — яростно выкрикнула я, взмахивая руками.

— Тише, успокойся... Я даю отчет своим действиям, — произнес Джокер, убеждая скорее себя, чем меня.

— Ага, — неубедительно кивнула я, вытаскивая пакет из багажника, — кстати, о действиях. Джокер что ты здесь забыл? — спросила я, заранее все, узнав из его мыслей. Хмыкнув и радуясь своей способности, я застыла возле машины, ожидая ответ на вопрос, который был задан из-за солидарности.

— Просто решил поинтересоваться как ты, — неуверенно выдавил Крис, решительно выхватывая пакет из моих рук. Не сопротивляясь не прошенной помощи, я довольно хмыкнула и направилась к двери.

— Можно было позвонить, — наконец сказала я, запуская Джокера в дом.

— Твой домашний не отвечал! — Нашелся Крис, выкладывая продукты из пакета и по-хозяйски складывая их в холодильник.

— А сотовый? — хмыкнула я, наблюдая за хлопотливым Джокером.

— У меня нет твоего номера, — игриво улыбаясь беззаботно, отозвался он.

— Ну, как же! Моя бабушка предоставила его тебе в первый же день нашего с тобой знакомства, — вяло произнесла я, облакачиваясь о стенку.

Лицо Джокера приобрело зеленоватый оттенок, сразу же делаясь беспомощным.

— Она все же рассказала? — ошарашено спросил он.

— Нет, — хмыкнула я, — сама догадалась, — продолжив, театрально потягиваясь, зевнула я. Ну не рассказывать же Крису про мои способности и излишнюю любознательность.

— Что с тобой сегодня? — удивился Крис, эмоционально взмахнув руками. Этот жест мне показался излишне театральным. Ну что ж... Поиграем...

— Я веселая, — утвердила я, произнося это, как доктор диагноз для больного.

— И чем объясняется твое чрезмерно саркастическое настроение, — игриво спросил Крис, по-хозяйски усаживаясь на стул.

— Пообщалась с Марком и Дорис, — объяснила я, невольно вспоминая веселые лица друзей.

— Теперь понятно, — радостно протянул Джокер, — и все-таки хорошо, что на свете есть такие люди как Кроверли и Увилс. Они придают тебе жизненный тонус, а то общение с Логанами делает тебя несколько мрачной и серьезной, — задумчиво продолжил Крис.

— О чем ты? Они тоже любят юмор, — злостно ухмыляясь, парировала я.

— Ну, если только черный, — уточнил Крис, — они там случайно с трупами не водятся?

Я нахмурилась и надула губы. Разговаривать с Джокером больше не хотелось.

— Знаешь, странные они. Приехали к нам, из черт знает, какой глуши и тут же отделились от всех полным слоем непроницаемости и загадочности. Ходят несчастные и безумно красивые, строят из себя богатынь, прикатывая в школу на новомодных тачках. Более того, разбились на пары, оставили только Кэрри милого и непринужденного, ну просто ангела воплотил. Общаются только с тобой. Безумно хорошо учатся и живут в чаще

леса. Ну, чем тебе не роман Стефани Майер? — игриво пролепетал Крис, всматриваясь мне в глаза.

Я долго молчала, переваривая данную информацию.

— Знаешь Джокер, фантастика тебя погубит, — фыркнула я, — сделай одолжение и засунь свою паранойю, куда-нибудь подальше!

— Да что ты, в самом деле, — взъерошился Крис, — я же пошутил. Пожалуйста! Общайся, с кем хочешь, я не дурак, что бы заставлять тебя делать, что-то против воли. Я лишь хотел пошутить, увидев тебя в прекрасном настроении.

— Отличная шутка, можешь записать ее в письменном виде и показать Нику Логану. Вот тогда посмеемся вместе, — съязвила я, мысленно восстанавливая хорошее настроение.

— Злюка, — весело фыркнул Джокер, покачиваясь на стуле.

— Ничего подобного, — сказала я, высокомерно поднимая голову.

Крис кивнул, соглашаясь. По-видимому, ему, как и мне надоел глупый не имеющий как такового смысла спор.

Немного поерзав на стуле, Джокер обратил внимание на рефераты и сочинения сложенные стопкой на кухонном столе.

— Ты сделала все задания? — удивленно спросила Джокер. В его мыслях пробежала заядлая идея школьника под наименованием «дай списать».

— Не совсем, — проямлила я, выламывая пальцы.

— Как это так — не совсем? — строго поинтересовался Джокер, пролистывая доклад по истории.

— Мне не хватает некоторых материалов. Видишь ли, наши учебники не способны внести нужное количество информации для рефератов, — выпалила я, выхватывая свои задания из рук Криса.

— Не вижу проблемы. Похоже, ты забыла про такое чудо техники, как Интернет, — усмехнулся Джокер.

Я нахмурилась.

— Мой компьютер не способен нормально включиться! Ну а зайти с него в Интернет, а тем более на нужный сайт, просто невозможно! Я вообще не понимаю, как эта машина до сих пор благородно называется компьютером, — пожаловалась я.

— Так в чем проблема? — возмутился Джокер, — приходи ко мне. Мой Интернет в твоём распоряжении, — заодно и мне поможешь. Произнес Крис последнюю часть фразы, предусмотрительно не сказав вслух.

— Прекрасно, — улыбнулась я, — вот только боюсь, что моя помощь для твоих сочинений не пригодится. Я же не могу выразить твои мысли, — хихикнула я, ловя на себе удивленный взгляд Джокера.

— Ты что мысли читаешь? — усмехнулся он.

— Да куда уж мне! — весело ответила я, маня Криса за собой.

Джокер нахмурился и соорудил мученическое выражение лица.

— Куда? — вяло спросил он, следуя за мной.

— Как куда? К твоему компьютеру, бороздить просторы Интернета, — весело ответила я, натягивая куртку.

— Я думал мы немного посидим у тебя, — предположил Крис. Я вздрогнула и проверила его мысли. К моему облегчению он не думал не о чем криминальном или из ряда вон выходящем. По-моему в этой ситуации не правильно шевелила мозгами только я, тем

самым, усомнившись в своем психологическом здоровье.

— Нет, пошли к тебе, — настаивала я, выталкивая Джокера из дома.

Крис посмотрел на меня испуганными глазами.

— Кира, ты что-то выпила? — спросил он.

— В каком смысле? — удивилась я, направляясь к дороге.

— Ты ведешь себя очень странно, — произнес Джокер, смакуя каждое слово, словно пробуя их на вкус.

— Мне просто хорошо, — улыбнулась я, — весело. Да и погода сегодня почти как в Бостоне осенью.

— Не нравится климат Шорлайна? — поинтересовался Крис.

— Нет, все в порядке. Из-за климата я здесь и осталась, — призналась я, — Шорлайн — это город дождей, а дожди ассоциируются с депрессией. Знаешь, иногда хочется побыть в состоянии меланхолии.

— Не скучаешь по Бостону? — спросил Джокер, бросив на меня печальный взгляд.

Я задумалась, анализируя два города, сравнивая их.

— Нет, ни капельки, — выпалила я, проходя мимо старой «Хонды».

Лицо Криса вопросительно вытянулось.

— Мы пойдем пешком? — удивился он.

— Да, а что тут такого?

— Два квартала? — испуганно переспросил Джокер.

— Крис не ной. Ты как обиженная девица, — хихикнула я.

— Я обиженная девица? — надулся он, — да я просто боюсь идти с тобой два квартала пешком.

— Я похожа на маньяка?

Крис задумался, как будто анализируя факты.

— Вовсе нет, просто с твоей удачей мы туда точно не дойдем, — вдумчиво произнес он.

— А что такого с моей удачей? — удивилась я, нахмурившись. Учительский тон Криса мне совсем не нравился.

— Да ничего особенного, — съязвил он, — просто сначала ты попадаешь под машину, потом в черный список Виктории Митрой... да и все твои отступы, и постоянные падения тоже не из-за великого счастья солнечного божка.

Я задумалась над словами Джокера, разбирая каждую фразу.

— А вот и не правда, — по-детски хихикнула я, — я еще ни разу не падала!

— Ну да, потому что тебя ловили. Но сейчас Элизабет нет рядом, — парировал Крис.

— А ты меня не сможешь поймать? — ответила я тем же нахальным тоном.

Крис улыбнулся.

— Думаю, я справлюсь.

Я хихикнула и в подтверждение моих слов спотыкнулась на ровном месте. Ну, честное слово — случайно!

Джокер, тут же весело захохотав, подхватил меня.

— Да... я точно с этим справлюсь, но не обещаю, что привыкну, — выдавил Крис сквозь смех.

Я тоже засмеялась, крепче хватаясь за локти Джокера. Тут же его руки стремительно обвили мою талию и потянули на себя.

— Джокер пусти, — выдохнула я, делая серьезное лицо.

Крис мучительно вздохнул и опустил руки, тем самым, высвободив меня из стальных объятий.

— Когда ты стал таким наглым? Моя бабушка говорила, что ты всегда был хорошим мальчиком, — удивилась я, отдаляясь на некоторое расстояние.

— Наверное, тогда, когда решил полностью себя поменять, — предположил Джокер.

Я задумалась, ожидая продолжения.

— Раньше мне нравилась Митрой. Виктория казалась мне недостижимым божеством, ну а я смотрелся на ее фоне, как серый мышонок. Мне пришлось меняться ради «великой» любви. Деньги у меня всегда были, на внешность не жалею, а вот стиль и характер пришлось полностью уничтожить и создавать новый. Получилось мерзкое подобие животного и человека, — пояснил Джокер вздыхая.

— Но ты добился того, чего желал, — приободрила я.

— Не совсем, — резко ответил Крис, — когда я стал таким, мой разум прояснился и я, наконец, понял кто такая Вики.

— А вот она попалась на удочку, — хихикнула я.

— Да... теперь все наоборот, но это меня не успокаивает.

— Ты меняешься, — тихо сказала я.

— Только благодаря тебе, — многозначительно проговорил Крис.

Глава девятая

КИНО

Смотреть интереснее, чем читать, а читать интереснее, чем жить.

ДАВИДОВИЧ Аркадий Филиппович

Первый вопрос, который я задала себе, проснувшись, звучал чрезвычайно глупо. Черт побери, какое сегодня число? Недолго порывшись в мыслях, и не обнаружив в них ничего ценного, я отбросила идею с вычислением сегодняшнего дня.

Новые часы, купленные бабушкой взамен потрепанного будильника, показывали одиннадцать утра. Да... похоже, я слишком заспалась.

Резко вскочив с постели, я направилась в душ, окончательно смывать остатки противного сна. Мне опять снился кошмар — мой хладный труп, зверское выражение лица седовласого человека, холодные руки, хватающие меня за шею. Сон повторялся изо дня в день, не переставая мучить своей назойливостью.

Выскочив из душа, я, наконец, вспомнила, что, сегодня, был последний день выходных. Бабушки дома не было. Порой мне казалось, что ей намного комфортнее в своем школьном кабинете, чем в уютном кресле нашего жилища.

Кухня, которая выходила своими окнами на северную сторону была ослеплена солнцем. Полюбовавшись пару минут редким в Шорлайне явлением, я направилась к холодильнику. Кроме пакета молока и вчерашнего пудинга в нем не чего не наблюдалось и расстроенная этим фактом, я захлопнула дверцу холодильника.

Быстро испарившись с кухни, я направилась в свою комнату. Еще вчера было принято твердое решение, наконец-то убраться в ней. Плотно закрыв дверь, я осмотрела свои покои. К моему удивлению они были не так захламлены, как мне казалось ранее.

Наспех заправив кровать, я метнулась к комоду разгребать вещи. В итоге пришлось заводить большую стирку. Лишь к середине дня я убрала весь дом. Да... так порой и случается... Начиная с комнаты, я перехожу на более крупные масштабы.

Закончив объемную уборку, я присела на свою кровать, устало, свесив руки. Подняв голову, я увидела мятый лист, торчащий из ящика моего стола. Вот оно укромное место, куда давно не заглядывала рука человека. Обрадовавшись продолжению уборки, я вытащила ящик и выпотрошила его содержимое на пол.

Тут же послышался треск звон и шелест бумаги. Похоже, я нашла самое грязное место в доме.

Опустившись на коленки рядом с кучей ненужного барахла я увидела книгу в толстом переплете с замысловатой картинкой. «Сумерки» — прочитала я. Вот черт. Она что меня преследует?

Отложив книгу в сторону, я сложила весь хлам обратно в ящик, игнорируя желание перебрать ненужные вещи. Наконец то, справившись, я снова обратила внимание на объект моего раздражения.

Печально вздохнув, я, мысленно сдавшись, схватила книгу. Кажется, она просто заставляла меня пролистать ее страницы. Фыркнув, я открыла оглавление, быстро пробежавшись по названиям частей. Не чего криминального я не обнаружила и уже готовая начинать чтение... Отвлеклась. А точнее меня отвлек домашний телефон, разрывающийся от

усердия.

Рефлекторно закинув книгу под кровать, я помчалась на кухню снимать трубку.

— Кира Сотл слушает, — запыхавшись, произнесла я.

— Какие мы официальные, — послышался сдавленный смех на том конце провода.

— Олли! — радостно воскликнула я.

— Привет, — отозвалась подруга.

— Как ты?

— Еще жива! — хихикнула она, — как ты?

— Аналогично, — ответила я, — как настроение?

— Прекрасно! — воскликнула Олли, — а у тебя?

— Могло быть и хуже... — пожаловалась я.

— И чего ты так?

— Нечем заняться...

— Кира! — внезапно крикнула Олливия, оглушив меня, — так я тебе именно по этому поводу и звоню!

— Ты о чем? — удивилась я, перекладывая трубку к другому уху.

— Я о занятиях...

— Выкладывай!

— Я, Сэм, Дорис и Марк решили пойти в кино, — начала Олли.

— И...

— И мы решили — какое кино без Кире? Короче пойдешь с нами? — выпалила она.

Я подпрыгнула на месте, не сдержав нахлынувших эмоций.

— Конечно, — заверила я, — когда сеанс?

— Сегодня в семь вечера...

— Отлично, — кивнула я, — прикидывая время до начала нашего маленького мероприятия.

— Вот только... — смутилась Олли.

— Что? — испуганно спросила я, ожидая самого худшего.

— У Марка снова сдвиг по фазе, — начала она, — короче он приобрел билеты на задний ряд.

Места для поцелуев. Кошмар. Мало того, что кроме фильма я невольно понаблюдаю за жизненными страстями, так еще как полная кретинка буду сидеть одна среди целующихся голубков!

— Ох, нет Олли! — взвыла я, — можно поменять мой билет?

— Нет. Я уже спрашивала. Все раскуплено. Кинотеатр будет забит. Прости Кира.

— Знаешь мне, что-то расхотелось идти, — пожаловалась я.

— Да ладно... Мы тебя не обидим. И тем более говорят, что фильм хороший. Думаю, пойти стоит.

— Хотя бы скажи, как кино называется, — поддалась я.

— Пуф я не помню...

— Хотя бы про что? — выпытывала я.

— Не помню, — взвыла Олливия, — мистика или фантастика. Кира не пытай меня, все равно не докопаюсь до истины. Так ты пойдешь?

— Куда же я денусь...

— Вот и умничка! — обрадовалась подруга, — мы заедем за тобой в половину седьмого.

Целую... до встречи... — выпалила Олливия и повесила трубку.

Тяжело вздохнув, я посмотрела на часы. Электронное табло высвечивало половину шестого. Час на сборы, по моему мнению, больше чем достаточно, хотя некоторые особы за шестьдесят минут способны лишь накрасить глаза. Одна из таких дамочек моя подруга из Бостона — Алисия. Для сборов ей требовалось три часа как минимум, что способствовало регулярному прогулу первых уроков в школе.

Старые воспоминания неожиданно нахлынули на меня. Мои друзья родители дом и школа в Бостоне сейчас казались сном или другой жизнью.

Тряхнув головой тем самым, пытаясь выветрить ненужные мысли, я направилась к шкафчику выбирать одежду. Долго возиться не пришлось. Схватив черную водолазку и любимые джинсы, я помчалась в душ приводить себя в порядок.

Из ванной я вышла через полчаса. Как всегда меня задержал вопрос на счет косметики. После мучительных размышлений я решила не краситься. Прежний опыт наложения макияжа еще в Бостоне пугает до сих пор... Короче косметика это моя больная тема.

Время тянулось с черепашной скоростью. Ожидая машины, я улеглась на софу и прикрыла глаза. Сон тут же обхватил в свои объятия мой уставший разум. Разбудил меня сигнальный визг автомобиля, который дежурил на улице, ожидая мою персону.

Наспех натянув кеды и куртку, я выбежала на улицу. Рядом с моим домом стоял обшарпанный синий «шевроле». Я ошибаюсь или этот пикап годится в отцы даже бабушкиной далеко не новой «Хонде». Раритет гордо разместился на дороге, немного утрашая своим видом. Думаю, это чудо истории уже не выпускается.

— Кира! — крикнул Марк, приветствуя меня. Парень сидел за рулем машины. Так вот чья эта «красотка»!

— Привет! — махнула рукой я, приближаясь к автомобилю.

— Рады видеть тебя! — вскрикнула Олли, заглушая приветствие Сэма и Дорис.

— Крутая тачка, — улыбнулась я.

Марк нежно вцепился в руль машины, поглаживая по нему.

— Моя малышка даст фору любой новинке. Даже «нисану» твоего нового друга Николоса.

Я радостно кивнула, не желая спорить со счастливым Увилсом.

Забравшись в кузов, я оказалась рядом с Олли и Сэмом которые плотно теснились друг с другом. Кое-как, усевшись на импровизированное сидение, я почувствовала, как Марк завел свою малышку. Да, да... я именно почувствовала это всем моим бешено трясущемся телом, которое билось в не произвольных конвульсиях под действием зверского двигателя!

Ощущение моего слухового аппарата на рев «красотки» были просто незабываемыми. Надеюсь после этой поездки, мои уши придут в норму хотя бы за неделю.

К превеликому счастью всей нашей компании кинотеатр находился не очень далеко от моего дома. Спрыгнув с кузова пикапа, я, мягко пьяно покачиваясь, приземлилась на ноги. Заметив это, Дорис схватила меня под руку, спасая от неприятного знакомства с мокрым асфальтом.

— Ну, как вам поездочка? — радостно спросил Марк. Похоже, это мучение в отличие от остальных он принял с превеликим удовольствием.

— Марк ты не обидишься, если я назову тебя мазохистом? — фыркнула Дорис, направляясь к кинотеатру в месте со мной.

— Да вы просто не понимаете... — обиженно начал Увилс.

— И не когда не пойдем! — согласился Сэм, обрубая лекцию Марка о его «красотке».

Глупо хихикая и подкалывая Марка, наша компания зашла в кинотеатр, разбудив своим шумом сонную молодежь, ожидающую начало фильма.

— Нам неслыханно везет, — хмыкнула Олливия. Я подняла левую бровь в изумлении. О чем это она?

— Дверь в зал открыли, — пояснила Дорис, заметив мое замешательство.

Я сонно кивнула соглашаясь. Оказывается, поездочка на пикапе утомила меня слишком сильно.

Почему-то я не заметила того момента, как мы оказались в зале на своих местах. Справа от меня устроился Увилс, игриво посматривая на Дорис. Слева уселась светловолосая девушка, хихикая и флиртуя с голубоглазым парнем. Да... чувствую от этого похода в кино, я получу массу впечатлений!

Наконец все расселись по своим местам, свет погас, и на экране замелькали изображения. Поудобнее усевшись, я взглядом пробежала по всему ряду, оказывается на нем сидела лишь наша кампания и воркующие голубки слева от меня. Стараясь не вслушиваться в болтовню парочки, я сосредоточилась на фильме.

«Раньше я не думала всерьез о смерти, хотя за последние месяцы поводов было предостаточно. Даже когда подобные мысли приходили в голову, я и представить не могла, что все случится именно так...» — проговорила девушка с экрана.

Я сморщила нос. Мне показалось или «прелюдия» чертовски знакомая? Вздохнув, я немного сползла с кресла, принимая более удобное положение.

«Сумерки...» — прочитала я, наименование фильма на экране.

Название заставило вздрогнуть. Перед глазами возникло изображение «преследующей» меня книги.

— Сумерки? — тихо повторила я.

— Марк, — шепнула я, толкая Увилса в плечо, — случайно не этот фильм снят по мотиву романа Стефани Майер?

— Случайно этот... — шикнул Марк, не отрываясь от экрана.

Я сглотнула и закусила губу. Захотелось вскочить с места и ринуться куда подальше. Кошмар... у меня мания преследования! Да еще, какая! Мало кому будет казаться, будто сюжет романа везде сопровождает и напрашивается на познание своего смысла... Бред...

«...маленький городишко Форкс в штате Вашингтон... население 3.120 человек...» — уловила я часть фразы из фильма.

— Форкс? — тихо спросила я у Марка, — это что в нашем штате?

Увилс нахмурился и кивнул головой, похоже, я его немного раздражала. Мне же было не до напыщенного Марка. Казалось, я нахожусь в нирване и не понимаю происходящего. Судорожно вздохнув, я успокоила себя мыслью, что местоположение на карте не имеет значения... и что все это вообще ничего не значит... Вся моя мысленная речь была долгой, но мало убедительной. Все... Мне надо к психиатру...

Из состояния полу транса меня вывел внезапный крик Увилса. Впереди сидящие зрители повернулись к нам с интересом, рассматривая Марка.

Я нахмурилась, не совсем понимая, что заставило парня так заорать.

— Моя крошка... — мечтательно произнес он.

Я перевела взгляд с Марка на экран. То, что я увидела, и являлось объяснением резкого возмущения Увилса. Пикап совсем такой же, как у Марка только красного цвета красовался

на большом экране.

«Белла... тачка просто зверь...» — прокомментировал один из героев фильма.

— О да... Я согласен, — мечтательно протянул Увилс, удобнее усаживаясь в кресле. После этого «происшествия» Марк только и болтал о своей «красотке», надоедая окружающим.

Стараясь не вслушиваться в его лепет, я сосредоточилась на фильме. Смысл был примерно такой: молодая девушка переехала в городок штата Вашингтон к родственнику. Там она обрела новых друзей и познакомилась со странной семьей... Черт, это что ирония судьбы или личное издевательство?

Обиженно надув губы, и медленно сползая с кресла, я пыталась успокоиться и хотя бы один раз в жизни рассуждать здраво. Кое-как, уравновесив свои мысли и эмоции, я выпрямилась и, подперев голову рукой, следила за экраном с небольшой отрешенностью. Но прекрасно известное мне слово облом вступило в полную силу, выводя меня из баланса размышлений.

Нет. Меня не раздражал Марк со своими бесконечными репликами, и уже не злил сюжет фильма. Меня нервировала парочка слева, пришедшая в действие к середине фильма. Похоже, ранее воркующих голубков не смущало присутствие рядом с ними постороннего человека.

Я сжалась, как можно дальше отдаляясь от пламенно ведущей себя парочки. Ну, все... кажется мне плохо... В желудке образовался плотный узел, а к горлу подошел комок. Я судорожно вздохнула резко вскакивая.

— Эй, ты чего? — испугался Марк.

— Кажется мне плохо, — шепотом выдавила я, зажимая рот рукой. Господи, господи, господи... хоть бы меня не на кого не стошнило!

— Кира? Ты куда? — удивилась Олливия, когда я проходила мимо нее.

— Я сейчас... — тихо выпалила я, выбегая из зала.

Туалет я нашла не сразу, пришлось немного поплутать по коридорам. Забежав в заветную комнату, я обнаружила, что тошнота прошла, заменяя себя резкими головными болями.

Медленно выдохнув, я посмотрела в зеркало. Отражение казалось испуганным и растерянным. Мертвенно бледное лицо особенно подчеркивало синяки под глазами... А еще этот напуганный взгляд...

Стоп... Мне надо успокоиться. Ничего противоестественного я не увидела... Фу... Лучше не вспоминать, кажется, моя детская психика не выдержит раздумий о мыслях и образах, ярко плавающих в головах парочки.

Обрызгав лицо холодной водой, и тяжело выдохнув, я вышла из комнаты, целеустремленно шагая к залу. Робко открыв дверь, я вошла в помещение. Всматриваясь в ряды занятых кресел, я увидела свободное. Ноги сами зашагали ко второму ряду, игнорируя тот факт, что место может быть занято.

Прошмыгивая между рядами, я умудрилась наступить, в чей-то попкорн и задеть колу. Зажмуриваясь от недовольных шиканий и ругательств в мою сторону, я все-таки дошла до свободного места.

— Простите, — начала я, — тут не занято?

Паренек, к которому я обратилась, медленно повернулся ко мне, дожевывая попкорн.

— Нет, — замотал головой он, — садись крошка.

Я натянуто улыбнулась парнишке, который явно был младше меня, и уселась на место. Парень мельком взглянул на меня и, ухмыльнувшись, придвинулся ближе.

— Как тебя зовут? — спросил он, выдавливая из себя подобие улыбки. По-моему это больше походило на оскал гиены.

— Неважно. Лучше расскажи, что тут было, — пролепетала я, поспешно меняя тему.

— Тебе все с самого начала? — спросил паренек, сужая глаза.

Я закивала головой, надеясь на то, что продолжительный рассказ отвлечет мальчишку от задуманного знакомства. Мои надежды воплотились в реальность лишь частично. Парень оказался хитрее, чем я думала. При рассказе он придвинулся ближе ко мне и начал шептать на ухо сюжет фильма. Пропустив часть рассказа, которую знала и без него, я стала внимательно вслушиваться в пропущенный мной момент.

— ...он оказался вампиром, — закончил мальчишка, жарко выдыхая последнее слово.

— Вампир... — тихо повторила я. Звучание слова заставило меня вздрогнуть. Перед глазами высветился образ Джокера из моего давнишнего сна. Его черные глаза давили на меня, пытаясь уничтожить не прикасаясь.

— Малышка что с тобой? — испуганно спросил парень, извлекая меня из мысленных грез.

— Что? — раздражено, переспросила я.

— Именно это я пытаюсь выяснить, — фыркнул парень.

— И как успехи? — невпопад спросила я, отвлекаясь на фильм.

— Мутная ты, какая то, — удивленно проговорил мальчишка, состроив глупую гримасу.

— Да, — согласилась я, демонстративно уставившись на экран.

Парень кинул на меня еще один удивленный взгляд, а позже последовал моему примеру. Слава богу, последующая часть фильма прошла без приключений, и по его окончанию я быстро вскочила с места, направившись к выходу.

На улице меня ждала наша компания о чем-то, споря и дико смеясь.

— Привет, — произнесла я, махнув рукой.

— Здоровались уже, — игриво напомнил Сэм.

— Ты где была? — перебила его Олли.

— Куда ушла? — выскочила Дорис.

— Ей стало плохо, — подсказал Марк, глупо хихикая, — она не выдержала представления соседней парочки.

— Вовсе нет, — фыркнула я, дергая плечами, — просто мне было плохо видно и я села вперед.

— Да, да, конечно, — хихикнул Сэм, кивая головой как китайский болванчик.

В следующее мгновение между нами возникла неловкая пауза, которую разбавил Марк.

— Может, уже поедем? — с надеждой спросил он.

Вся наша компания с ужасом посмотрела на «красотку», а потом на Увилса.

— На этом синем чудовище? — фыркнула Олливия, — лучше пешком.

— А ты что скажешь? — с надеждой спросил Марк, обращаясь к Дорис.

— Я с тобой, — согласилась она, — а остальные?

— Кому-то же нужно проводить Олливию, — произнес Сэм, намекая на то, что не поедет.

— Ладно, — обидчиво произнес Увилс, — Кира, а ты?

Я замахала руками.

— Нет, я пойду пешком. Думаю, Сэм с Олли включат меня в свою скромную компанию, — ответила я, с надеждой поглядывая на ребят.

— Да конечно, — выпалил Сэм, подмигивая мне.

— Как хотите ребята, но мы могли бы поехать все вместе, — вздохнул Марк.

— Прости брат, но еще такой же поездочки не выдержу даже я, — хихикнул Сэм.

Обменявшись дружескими прощаниями, которые вполне сошли бы за приветствия, мы разошлись по сторонам. Марк и Дорис запрыгнули в пикап, пугая прохожих зверским ревом, а Олли, Сэм и я направились к главному шоссе.

— Знаешь что Кира, — начал Сэм, — ты мне кое-кого напоминаешь, — выпалил он.

— И кого же? — поинтересовалась я.

— Отгадай с трех раз.

— Главную героиню из фильма — Беллу, — ответила за меня Олливия.

— Точно! — воскликнул парень.

Я фыркнула.

— И чем же мы похожи?

— Ну, во-первых, ты приехала в штат Вашингтон из более крутого штата, во-вторых, встретила с очень странной семейкой...

— Они не вампиры... — раздраженно выпалила я, замечая то, что это замечание не первое.

— Ну да, конечно... — хихикнул Сэм.

— Брось, — фыркнула я.

— Нет, они, правда, похожи, — настойчиво подтвердила Олли.

— Ага, только им стоит заработать светобоязнь, подпилить зубки и купить линзы, — подметил парень.

— Это не смешно, — заверила я.

Ребята кивнули и сделали серьезное лицо. Первым не выдержал Сэм и глупо захихикал.

— А давайте распределим роли? — засмеялся он.

— Я не против, — согласилась Олли.

— Я против! — произнесла я. Но, игнорируя мои выступления, ребята принялись за свое.

— Беллой — главной героиней без сомнения будет Кира, — предложила Олливия.

— Кэрри сыграет роль вампирчика Эдварда, — хихикнул парень, игриво поглядывая в мою сторону.

— О да... Любимчик Беллы, — весело произнесла подруга, толкая Сэма в бок.

— Роли не совпадают, — начала я, — Кэрри герой не моего романа.

— Какая разница, — фыркнул Сэм, — актеров тоже выбирают не по личным взаимоотношениям.

— А индеец Джейкоб, который в следствии станет оборотнем, похож на Криса, — предложила Олли, прерывая наш спор.

— С чего ты так решила! Старина Джокер не обладает особой схожестью с краснокожими, — хихикнул Сэм.

— Подумаешь... Стоит лишь отрастить волосы и посетить солярий, — запротестовала подруга.

— Вполне может быть, — согласился парень, сворачивая на другую улицу.

Я облегченно вздохнула, понимая, что, наконец, прекращаю лицеизреть этот бред.

— Мне в другую сторону, — весело сказала я.
— Тогда мы тебя проводим, — начал Сэм, оборачиваясь.
— Э-э-э... Нет, спасибо, я хочу сама...
— Уверена? — забеспокоилась Олли.
— Конечно, — кивнула я.
— Тогда пока, — хором сказали ребята.
— Да... — облегченно выдохнула я, — завтра созвонимся...
Тепло, проводив друзей взглядом, я вздохнула и, повернувшись, направилась домой...

Глава десятая

ПРОИСШЕСТВИЕ

Сильные жизненные потрясения исцеляют от мелких страхов.

БАЛЬЗАК Оноре де

К моему разочарованию сегодня Логаны не вернулись с Румынии, и поэтому в школу я приехала вместе с бабушкой. Старая «Хонда» приятно дребезжала, и я невольно вспомнила о пикапе Марка. Да, похоже, зря я жаловалась на бабушкину машину, теперь она казалась пиком комфорта и новизны.

Пбрвый школьный день был освещен ярким солнцем. Осенний период в этом году часто баловал жителей дождливого штата небесным светилом. Выйдя из машины, я сладко потянулась, протягивая руки к небу. Бабушка вежливо кашлянула, намекая на то, что я уже на территории школы и некоторые правила поведения стоит хотя бы немного, но соблюдать.

— Пока бабушка, — весело произнесла я, поцеловав Мирабеллу в щеку.

— Ну-ну... я все же учитель, так что на территории школы для всех и в том числе для тебя я Миссис Роуэр, — весело произнесла она, чуть отстраняясь от моих объятий.

— Окей... Миссис Роуэр, удачного вам дня, — серьезно произнесла я, поправляя тяжелую сумку на плече.

— И тебе, — с этими словами бабушка ушла в сторону учительского корпуса.

Я вздохнула, проводив ее взглядом. Оказывается в школу, которую я так рьяно рвалась мне, почему-то идти расхотелось, а сегодняшние занятия показались слишком сложными и утомительными даже по произношению.

Три урока я кое-как выдержала, поерзав на парте и просмотрев в окно. Учителя, мягко говоря, парились и объясняли и без того понятные мне темы. О господи, когда закончиться этот кошмар?

Большая перемена привела меня в порядок и, поставив разбросанные мысли на место, я побрела в столовую на долгожданный ленч. Грустно я взглянула на центральный стол, ожидая того, что он будет пустым, но мои предположения оказались не верными. За столиком сидел длинноволосый юноша в темных очках. Парень по-хозяйски расселся на месте, надкусывая огромное красное яблоко. Подойдя поближе, я разглядела в нем Кэрри.

Вздохнув, я медленно подошла к столу и присела напротив парня. Обычно Кэрри не посещал столовую, или садился в другое место. Поэтому не чувствуя смущения я уставилась на него, удивленная его поведением.

— Привет, — произнесла я, не отрывая глаз от парня.

— Привет, — сказал он с некоторым усилием.

— Круто! — немного удивившись, воскликнула я. Обычно Логан играл в продолжительную молчанку.

— Ты про что? — удивился он, переходя на шепот.

— Просто я думала, что ты говоришь только по праздникам, — твердо ответила я, пытаюсь увидеть его глаза, скрытые под темным стеклом очков.

— Мне не следовало с тобой тогда говорить, — тяжело выдохнул он.

— А сейчас следует?

— Нет... Я совершаю ошибку... еще рано, — тихо сказал он с досадой.

— А я, по-моему, дура, — промямлила я.

— Почему? Нет...

— Я не понимаю о чем ты! — удивилась я, тоже переходя на шепот. Для того, что бы он расслышал, мне пришлось приблизиться к Кэрри. Ха! Кажется, я использовала уловку мальчика, с которым встретила в кинотеатре.

Логан немного отстранился, но потом резко приблизился ко мне настолько, что наши лица оказались совсем рядом. Я замерла. Горячее дыхание Кэрри приятно ласкало мою кожу на лице, а аромат, исходящий от его волос пьянил.

— Это трудно объяснить, — наконец, выговорил он, медленно отдаляясь от меня. Я непонимающе кивнула, уже забыв, про что был разговор. В голове творилось черте что, а в животе порхали бабочки, заставляя меня широко улыбаться.

— Почему ты надел очки? — выдержав паузу, выдохнула я.

— Ты же видела мои глаза, — ответил он.

Я замерла, вспомнив притягательный взор Кэрри, страстно влекущий меня и в это же время успокаивающий.

— Да, я видела их, — подтвердила я.

— Тогда ты должна понимать, почему я ношу очки, — выпалил он.

— Ты что надеваешь их всегда? — удивилась я, — почему-то я не замечала этого.

— А возможно просто не желала, — фыркнул Логан.

— Твой взгляд удивителен, — нежно выдохнула я, сама того не желая.

— Он опасен, — злостно возразил Кэрри.

— Нет! — продолжила я, задыхаясь от своих слов.

— Я могу причинить вред своим взглядом, — с болью произнес парень. Крышка стола треснула, и я обратила внимание на руку Логана яростно сжимающую кусок отломанного дерева. Я отвернулась, стараясь не удивляться. В конце концов, я тоже не обычная девочка.

— Эти слова безумны, — возразила я, — мне твои глаза не причинят никакого вреда, — твердо произнесла я, качая головой.

— Ложь!

— Поверь... тебе я не когда не совру, — произнесла я, чувствуя, как в горле встает комок, а на глаза наворачиваются предательские слезы.

Кэрри резко поднял голову и снял очки.

— Тогда посмотри в мои глаза, — приказал он, и я, подчиняясь, взглянула на него.

Зеленый омут затягивал меня, заставляя разум чем-то сверхъестественным и непонятным. Я почувствовала нежность, заглянув во всю глубину и бесконечность этих глаз. И пусть я не могу читать его мысли (что насторожило меня), я все же могу прочувствовать эмоции, глядя в зеркало бескрайней души.

— Ну и... — раздраженно фыркнул он.

Я оторвалась от его взора, заострив внимание на идеально начерченной линии губ.

— Мне нравятся твои глаза, — сказала я.

Кэрри фыркнул и, положив очки на стол, снова приблизился ко мне. Теперь наши носы были в нескольких миллиметрах, казалось еще одно движение и мы могли столкнуться.

— Ты не такая как все, не так ли? — тихо спросил он, притягиваясь еще ближе.

— Как и ты, — шепнула я, чувствуя как его щека почти соприкасается с моей.

— Рассказать кто ты? — тихо спросил он, наклоня голову так, чтобы наши носы не соприкоснулись.

— Да, — прошептала я, испытывая легкую дрожь от приближения губ Логана к моим губам.

— Я боюсь говорить это тебе, — наконец горячо выдохнул он, приближаясь еще ближе.

Внезапно меня затрясло от происходящего. Я чувствовала, как рот Логана приоткрылся, медленно приближаясь к моим губам... Я ощущала его теплое дыхание, и... прозвенел звонок, заставляя меня вздрогнуть и резко отстраниться.

— Прости, — зачем-то прошептала я.

Кэрри странно посмотрел на меня. Его глаза выражали боль и бесконечную пустоту. Прошептав, что-то он надел очки и резко вскочив, помчался на свой урок.

Весь учебный день я провела словно в муках. Моя голова безжалостно ныла, а все тело сотрясалось. В разуме звучали последние слова Логана. «Я боюсь говорить это тебе...» — произнес он тогда, пугая своей решимостью.

— Мисс Сотл, — внезапно услышала я, голос мистера Черчена, который настойчиво звал меня.

— Да... — выдохнула я, обращая внимание на учителя.

— Юная леди, что вы знаете об Испании девятнадцатого века? — внезапно спросил он.

— Э-э-э... об Испании...? — промямлила я, всматриваясь в лица одноклассников, пытаюсь прочесть в них ответ.

— Хорошо. Тогда повторите мою последнюю фразу, — хмыкнул историк.

— Вы спросили меня про историю, — ответила я, пытаюсь разредить этот случай шуткой.

— Все понятно... — произнес учитель, — перед вами типичный представитель тинэйджера, которому наплевать на надвигающийся экзамен.

— Только начало учебного года, — зачем-то оправдывалась я, — есть время подготовиться.

— Все с вами понятно мисс Сотл. Боюсь мне придется поговорить с вашей бабушкой сегодня вечером. Вы же не против того, что я навещу вас? — нагло заявил, мистер Черчен.

— Можно поговорить в школе, — буркнула я.

— Что? — рассвирепел историк.

— Ничего...

— Вот и прекрасно. Садитесь, — произнес он, переключаясь на рыжеволосого парнишку.

Я недовольно фыркнула и скрестила руки на груди. Ну, этого мне еще не хватало! Первый визит учителя ко мне домой за все годы обучения в школьных заведениях. Да, похоже, Шорлайн действует на меня не слишком благоприятно.

Урок истории закончился не слишком быстро. Похоже, часы специально оттягивали время, тем самым, нервируя меня. Как только прозвенел звонок, я выскочила из класса, даже не записав домашнее задание.

— Кира, стой! Что с тобой твориться? — услышала я крик Олливи, которая пыталась меня догнать.

— Ничего, — резко произнесла я.

Олли фыркнула, еле поспевая за мной.

— Стой, куда ты так спешишь? — удивилась она, хватая меня за руку.

Я резко остановилась и посмотрела в огромные серые глаза подружки. В них читалось растерянность и волнение, которое сильно испугало меня.

— Спешу домой, — ответила я, как можно спокойнее.

— Как домой? Впереди еще три урока... ты не можешь, — взволновалась Олливия, крепче впиваясь в мою руку.

— Могу! — резко фыркнула я, — мистер Черчен все равно придет сегодня жаловаться на мое поведение. Мне нечего терять!

— Я с тобой! — внезапно вызвалась подруга.

— Нет Олли... я пойду одна. Оставайся в школе. Слышишь? — приказала я.

— Да... слышу, — как-то слишком спокойно ответила девушка, и резко опустив мою руку, скрылась в толпе учеников.

Я вздрогнула. По телу пробежал холодок, заставляя обернуться. Послушавшись предостережения, я резко повернулась вокруг как волчок и встретила с взглядом Кэрри.

— У тебя отличная реакция! — весело похвалил он.

— А ты, похоже, закончил строить из себя Джеймса Бонда и снял очки, — фыркнула я.

— Тебе что-то не нравится? Ты же не боишься моих глаз, — беззаботно произнес он.

— У меня жуткая аллергия на твои перепады настроения! Логан ты можешь определиться со своими эмоциями? Если все так запущенно, так уж и быть я подыщу для тебя прекрасного доктора, — вспылила я.

— Что с тобой? — удивился Кэрри, хватая меня за локоть и притягивая к себе.

— Меня укусили! — рявкнула я.

Логан хмыкнул и притянул меня еще ближе к себе.

— Кто? — задорно спросил он.

Черт! Меня действительно бесит его чрезмерная разговорчивость. Пусть помолчит, или подождет пока пройдет моя раздражимость, на мистера Черчена.

— Вампир! — фыркнула я, чувствуя, что уже не могу сопротивляться железной хватке Логана.

— Неужели? — засмеялся он.

— Представь себе! — снова встрепенулась я, пытаюсь вырваться из объятий Логана. — Черт Кэрри опусти меня! — не выдержав, вскрикнула я.

Парень испуганно посмотрел на меня, и тот час опустил руки, становясь в постройку «смирно».

— Почему с тобой не так как должно быть? — ожив через мгновение, спросил он.

— Что? Ты спятил? — шикнула я, раздраженно проходя мимо парня.

Дьявол! Как я зла!

— Постой! Ты куда? — удивился парень, следуя за мной. Похоже, мои вопросы он легко проигнорировал.

— Домой!

— Я отвезу тебя! — сказал Кэрри, хватая меня так, что бы я уловила его взгляд. Теперь глаза казались злыми и враждебными.

— Хорошо, — согласилась я, вырываясь из его рук, — но при одном условии!

— Какое еще условие? — удивился Логан, снова надевая очки.

— Ты должен рассказать, что со мной не так, — выдохнула я, следуя за Кэрри.

Парень фыркнул, ускоряя шаг.

— Только не сейчас, — резко произнес он.

— Когда? — хмыкнула я.

— Думаю, ты тоже не воспримешь информацию должным образом, — парировал

Кэрри, останавливаясь рядом с новеньким кабриолетом.

Невольно мой взгляд перекинулся на шикарную машину, дверцу которой Логан галантно открыл передо мной.

— Чья она? — удивилась я, забывая про не очень дружелюбный разговор.

Кэрри хмыкнул и забрался в машину, занимая место водителя.

— Моя, — ответил он, улыбаясь уголком рта. На щеке появилась задорная ямочка, придавая фарфоровому лицу некую изюминку.

Я резко отвернулась, и села в кабриолет, раздраженно хлопая дверцей. Кажется, резкая перемена настроения вещь заразная и передается воздушно капельным путем.

— Где твой «Порше»? — выдержав паузу, спросила я, наблюдая за тем, как Логан аккуратно выезжает за предел школы.

— Немного разбился, — ответил он, одной рукой придерживая руль.

— Как это так? — удивилась я.

— Спроси это у дерева, которое встретилось на пути у моего бывшего автомобиля, — фыркнул парень, набирая скорость.

— Ясно, — ответила я, с ужасом наблюдая за стрелкой спидометра.

— Ты разбил машину? — растерянno спросила я, вжимаясь в кресло.

— Да.

— Черт! — взвизгнула я, — тогда какого дьявола ты так гонишь? Тормози!!!

— Все в порядке, — испуганно ответил он, но скорость не снизил.

— Логан! Тебе прочистить слуховой аппарат? Останови эту чертову машину! Ты что камикадзе!? — запаниковала я, в ужасе пытаюсь рассмотреть через стекло хотя бы что-то. Кэрри гнал настолько быстро, что объекты сливались в серую линию, тем самым, пугая меня.

Я готова была закричать, но Кэрри послушался меня и резко затормозил.

— Все, — ответил он.

— Меня сейчас стошнит, — буркнула я, шатаясь и выскакивая из машины.

Захлопнув за собой дверцу, я приняла нормальное положение и подняла голову. Оказалось, что Логан довез меня до дома. И всего за пару минут!

— Ты как? — бархатно спросил он, хватая меня за плечи.

Уже лучше...

— Плохо! — фыркнула я, направляясь к дому.

— Прости. В следующий раз этого не повториться, — прошептал он, останавливая меня возле двери.

— В следующий раз? Я не ослышалась? Не будет следующего раза, — рыкнула я, отталкивая Кэрри и открывая дверь.

— Ты сейчас не в самом лучшем состоянии, что бы оставаться дома одна, — произнес Кэрри, преграждая мне путь.

— Ты это специально? — фыркнула я.

— Да, — задумчиво ответил он.

— А если я пошлю тебя к черту? — фыркнула я.

— Тогда мне придется искать другой способ с тобой поговорить, — нагло заявил он, — и я его найду...

— Ты так думаешь? — зашипела я, отталкивая Кэрри.

— Я просто это знаю. Самое безрассудное, что я могу сделать в твоём присутствии, это

запрыгнуть в твоё окно, — спокойно произнес парень, открывая передо мной входную дверь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я с сомнением посмотрела на Логана. Ну не могла я представить, что он способен на это. Интересно мне было посмотреть на Кэрри в его кремовой рубашке и в идеально отглаженных черных брюках, карабкающегося по стене моего дома. М-да... картина маслом по бутерброду — впечатляющая...

— Я войду? — вежливо спросил он, пропуская меня вперед.

— Все же решил через дверь?

— Пожалуй, да...

— Проходи, — безразлично ответила я, закрывая дверь на замок, — будешь чай?

— Нет, — резко ответил Кэрри, — я лишь хочу поговорить...

Я кивнула.

— Присаживайся на софу.

Логан послушно сел и уставился в сторону лестницы, состроив при этом задумчивый взгляд. Я вздохнула и присела на кресло напротив Кэрри.

— Ты, кажется, хотел поговорить, — выдержав паузу, напомнила я.

Логан медленно повернулся ко мне, поразив меня своим странным отчужденным взглядом.

— Понятно, — быстро продолжила я, ощущая меланхоличное настроение Кэрри.

— Так скоро починят твой «Порше»? — спросила я, заметив, что парень готов, что-то сказать.

— Не скоро, — недовольно буркнул он.

— Почему же?

— Его невозможно починить, — заявил он.

— Это как?

— Я перестарался...

Меня передернуло. Тело онемело от шока. Как можно умышленно угробить такую шикарную машину? Он что серьезно?

— Подожди-ка... ты разбил ее просто, потому что захотел? — опешила я.

— Да, — отчужденно ответил он, нервно сжимая пальцы.

Тяжело вздохнув Кэрри, приготовился что-то сказать, но он прервался и отвернулся от меня.

— Кэрри, — выдохнула я, раздраженная данной ситуацией, — скажи, а почему ты вернулся раньше остальных Логанов?

Парень резко повернулся ко мне, сощутив глаза.

— Я и не уезжал, — резко ответил он.

— Что? — рассердилась я, — и почему я об этом е знала?

— А какая разница, — тихо ответил он с долей безразличия. Я задумалась над его словами странно напоминающими вопрос.

И действительно что бы это изменило? Не думаю, что эти дни я смогла бы провести с Кэрри. И вообще хотелось ли мне этого? Хотя в этой ситуации нужен другой вопрос — нужно ли это Логану?

— Ты прав, — вздохнув, произнесла я, — нет ни какой разницы.

Кэрри кивнул, посмотрев на меня с разочарованием.

— Когда вернется твоя семья? — спросила я, снова разрушая тишину между нами.

— Сегодня вечером или завтра ночью. Впрочем, все зависит от обстоятельств, — задумчиво произнес он, и снова замолчал на длительное время. Ну, просто замечательный разговор!

— Кэрри... Что с тобой? — тихо спросила я, выдержав паузу.

Логан поднял голову и мельком посмотрел на меня. После он резко вскочил и подошел к окну, прислоняя голову к прохладному стеклу.

— Я не знаю, как мне вести себя с тобой, — через некоторое время выговорил он, — мне нельзя находиться рядом с тобой... пока что...

— Прости, я не понимаю, — выдавила я.

— Почему с тобой все не так?

— Откуда мне знать!? — раздраженно фыркнула я.

— Кира..., - выдохнул Логан, сокращая расстояние между нами, — ...покинь город... на время...

— И не посмею...

— Не глупи!

— Это моя жизнь и я сама вправе решать, что мне делать, а что нет, — прошипела я.

Логан фыркнул. Я прочувствовала волну раздражения злости и, которая пропитала все помещение.

— Ты не понимаешь, что говоришь!

— Ошибаешься...

— Нет. Сейчас совершаешь ошибки только ты, и самое страшное, что ты не желаешь их исправить, пока есть такая возможность! — воскликнул он, направляясь к двери.

— Бред, — раздраженно выпалила я.

— Как знаешь Сотл. Но потом не вини меня. Я тебя предупреждал, — злостно произнес Логан и скрылся за дверью.

Я обессилено опустилась на диван. Внутри меня бушевал огонь. Казалось, бессмертная стихия буквально прожигала меня изнутри, желая вырваться наружу. Уткнувшись лицом в мягкую обивку софы, я почувствовала, как что-то теплое течет по моим щекам, оставляя следы на светлой ткани.

— Вот черт! — взвыла я, вытирая слезы.

Резко вскочив с софы, я направилась в ванну, что бы умыться. В зеркало я взглянуть не решилась. Не очень-то хотелось смотреть на красное заплаканное лицо. Боже я же не плачу по пустякам!

— А это был пустяк... — сказала я вслух, убеждая себя в этом.

Телефонный звонок отстранил от меня тяжелых мыслей. Помчавшись на звук гремящего аппарата, я пыталась отбросить от себя наваждение после сегодняшней беседы.

— Алло, — ответила я, подняв трубку.

— Кира, девочка моя, почему ты ушла с уроков? — услышала я, испуганный голос бабушки.

— Мне было плохо, — тихо сказала я.

— Как? Почему ты не подошла к медсестре? — взволновалась Мирабелла.

— Мне было слишком плохо, — прошептала я.

— Как ты сейчас милая? — запаниковала бабушка, — мне приехать?

— Нет... спасибо...

— Тебе лучше?

— Нет. Мне очень, очень плохо... — произнесла я, — ...плохо...

— Я все-таки приеду, — утвердила бабушка.

Я замотала головой.

— Нет. Не нужно я справлюсь. Скажи только одно. Мистер Черчен, подходил к тебе сегодня?

— Да, — протянула бабушка, — сказал, что сегодня ты была невнимательна, но этого больше не повторится, потому что он якобы припугнул тебя. Если что, я этого не говорила, — хихикнула она, похоже забыв про то, что я жаловалась на здоровье. Все-таки хорошо, когда бабушка ведет себя, как твой ровесник!

— Да, хорошо, — заверила я.

— Кира ты была невнимательна из-за своего недомогания? — удостоверилась бабушка, снова став серьезной. Черт, похоже, я ошиблась на счет забывчивости Мирабеллы!

— Да, — согласилась я. Такой выход из положения был выгоден. Одним словом я устранила целых две проблемы.

— Хорошо. Кира, а как ты оказалась дома? — подозрительно спросила бабушка.

— Дошла, — растягивая слово, ответила я.

— Пешком? — засомневалась она.

— Да.

— Но тебе было плохо, — произнесла бабушка, поставив меня в тупик.

— Да. Именно поэтому я и пошла пешком. Мне нужен был свежий воздух, — выкрутилась я.

— Хорошо, — произнесла Мирабелла, — выздоравливай. Я позже позвоню тебе. Пока.

— Да. Пока. Со мной все будет в порядке, — заверила я, быстро положив трубку.

Облокотившись о стенку, я тяжело вздохнула.

— Удачно все вышло, не правда ли? — произнес тоненький голос, испугав меня.

Я обернулась и увидела Элизабет, закутанную в плащ цвета слоновьей кости.

— Элиз? О боже, как ты здесь оказалась? — широко улыбаясь, произнесла я.

— Дверь была открыта, — подсказала она, приблизившись ко мне и сжав меня в своих стальных объятиях.

— Да... видимо я забыла ее закрыть, — произнесла я, мысленно злясь на Кэрри.

— Нужно быть аккуратнее, на моем месте мог оказаться, кто угодно, — предупредила она, к чему-то принохиваясь.

— Что такое? — удивилась я, наблюдая за тем. Как Элизабет подходит к окну, глубоко втягивая воздух.

— Пахнет моим братиком, — игриво произнесла она, весело посмотрев мне в глаза.

— В каком смысле пахнет? — опешила я.

— Духи, — пояснила она, — кажется французские, мужские, такими обычно пользуется Кэрри.

— Он был здесь, зашел поболтать, — беззаботно ответила я.

— Понятно, — хмыкнула подруга, отходя от окна, — Кира, мы по тебе очень соскучились. Ты не желаешь, сегодня придти к нам в гости с ночевкой. Джейн обещала свой фирменный пирог.

— Конечно! Элизабет это чудесно! — воскликнула я, — во сколько?

— Сейчас, — всплеснув руками, ответила Элиз, — на счет бабушки, уроков и всего остального не волнуйся, я все улажу.

— Хорошо, я только переоденусь.

— Зачем? Ты, кажется, забыла про свой гардероб в моем доме? Возьми только учебники, — посоветовала подруга.

Я покорно кивнула, помчавшись вверх.

Через пару минут я сидела в «Порше» Элизабет, блаженно вдыхая аромат новых духов в кабине.

— Нравится? — хихикнула Элиз.

— Да, — ответила я, — а ты знаешь, что Кэрри разбил свой «Порше»?

— Конечно! Давно уже пора, — воскликнула Элизабет.

— Что? Тебе не жалко автомобиля? Не могу поверить!

— Кира. Это всего лишь машина! Есть вещи и поважнее, — сморщившись, произнесла Элиз. Ее глаза неотрывно смотрели на дорогу, видимо она пыталась корчить из себя правильного водителя.

— Ладно, — согласилась я, думая, как сменить тему, — ну и что в Румынии? Григори в порядке? — нашла я.

— Да, — резко ответила Элизабет.

— А еще комментарии будут?

— Нет, — грубо произнесла она, — давай потом?

Я кивнула, отворачиваясь к окну. Похоже перепады настроения у Логанов, дело обычное. Тяжело вздохнув, я уставилась на дорогу, ведущую к дому Элизабет. Как же давно я там не была!

Возле обители Логанов нас поджидал Ник и Ален, о чем то, споря и весело смеясь.

— Кира! — воскликнул Николос, как только я вышла из «Порше».

— Привет, — выдавила я, задыхаясь в объятиях парня.

— Здравствуй, — улыбочиво произнес Ален, хватая меня по эстафете. Я невольно вспомнила первый день знакомства с семьей Логанов.

— Добрый день, — прохрипела я.

— Ален не будь садистом, — внезапно услышала я, знакомый женский голос с приятной хрипотцой, — отпусти девочку, не видишь, она сейчас задохнется.

— Джейн, — радостно произнесла я, утонув в мягких объятиях женщины.

— Привет милая, мы так скучали, — тихо произнесла она с необъяснимой нежностью.

— Я тоже. Как здорово, что вы, наконец, приехали, — выдохнула я, зарываясь в волосы Джейн. Запах ее локонов был сладким и нежным, почти цветочным. Такой же был и у Кэрри.

— И что же мы стоим? В доме стынет пирог. Кто первый? — воскликнула Джейн, немного отстраняясь от меня.

Весело шутя и смеясь, мы пошли в дом. За время моего отсутствия в нем ни чего не изменилось. Да и что могло поменяться за три дня? Не мог же Кэрри сам преобразовать весь дом. Да и где он, собственно говоря?

Дружно мы прошли на кухню и принялись за фирменное блюдо Джейн. Резкий звонок в дверь прервал нашу беседу. Глаза Алена расширились, Джейн и Николос резко вскочили со стола, а Элизабет сморщила лоб и уставилась на меня в панике. Внезапно подул ветер и, повернувшись на образование порыва, я увидела Кэрри. Его лицо было такое же удивленное, как и у остальных.

— Нет, нельзя открывать, — произнес он.

— Он другой, — взволновалась Джейн.

— Кэрри прав, это может быть опасно, — согласился Ален.

— Джейн тоже права, — возмутился Ник.

Все заметались. Элизабет схватила меня за руку и молча, повела наверх.

— Что происходит? — удивленно произнесла я.

— Не предвиденные обстоятельства, — испуганно произнесла Элиз.

— Какие к черту обстоятельства? — удивилась я, обернувшись на звуки разносящиеся вниз, — кто там?

— Не спускайся туда! — вскрикнула Элизабет. Но было поздно, я вырвалась из ее рук и помчалась на шум.

Возле двери, здороваясь со всеми, стоял парень в черном одеянии. Его прямые огненно-рыжие волосы спадали рекой, касаясь плеч. На бледном лице выделялись яркие губы алого цвета и черные глаза, обрамленные рыжими ресницами.

Парень взглянул на меня, и я почувствовала, как вены на моей шее начали пульсировать, отдавая болью по всему телу. В следующий момент произошло необъяснимое. Прекрасное лицо молодого человека исказилось, приобретая звериное выражение. Сильный порыв сбил меня с ног и я, не удержав равновесие, больно ударилась спиной. Застонав от боли, я открыла глаза. Надо мной навис тот самый рыжий юноша, обнажая неестественные клыки. Его глаза были красными, налитыми кровью. Испугавшись, я дико закричала...

Глава одиннадцатая СВОИ СРЕДИ ЧУЖИХ

Порой отвага вырастает из страха.

БАЙРОН Джордж Ноэл Гордон

Алые глаза гневно смотрели на меня, лицо выражало животную ярость. Тело надо мной изогнулось, в звериной позе, неестественно искривляя позвоночник. Существо быстро приблизилось к моей шее. Именно туда где пульсировала голубая венка. Остановившись в нескольких миллиметрах, оно зашипело и откинулось назад.

Я быстро отползла в сторону, игнорируя острую боль в спине. Тело сотрясало так, что зуб не попадал на зуб. Стало невыносимо холодно и жутко страшно. Но худшее было впереди...

Как оказалось кровожадное существо отлетело от меня не по своей воле. Кэрри, Ален и Николос в звериных позах с диким шипением удерживали кровососа, прижимая его к стене. Глаза Логанов горели ярко зеленым светом, а зрачки были вытянуты в узкую полоску.

Мой взгляд быстро перенесся на Элизабет. Оказалось ее глаза выглядели точно так же. Девушка с ужасом смотрела на меня и, закусив губу, она метнулась к остальным Логанам усмирять существо. Элизабет бросилась на него с диким нечеловеческим шипением. Сражение, я смогла лицезреть недолго. Кровосос вырвался из рук Кэрри и Николоса и с умопомрачающей скоростью выпрыгнул в окно. Логаны последовали за ним.

— Боже! — прошептала я, отползая к стене.

То, что произошло, напугало меня. Шокировало. Морально убило. Меня трясло. Мысли запутались в клубок, не желая приходить в нормальное состояние. Свернувшись калачиком и притянув ноги к себе, я тряслась от страха, не замечая ничего вокруг.

— Что угодно только не это, — шептала я снова и снова, остановив взгляд на одной точке.

Казалось, мир исчез и я вместе с ним. Уже ничего не было важным. Школа, семья, дом и друзья выглядели прошлой жизнью, пробежавшей слишком быстро.

В следующий момент я ощутила, как меня подняли на руки, прижимая к себе как маленького ребенка. Невольно оторвав взгляд от стены, я взглянула на человека поднявшего меня. Это была Джейн. Хрупкая женщина несла меня, в какую-то комнату с легкостью, как будто я весила пять, а не пятьдесят пять килограмм. Глаза Джейн, как и у остальных Логанов святились в темноте, заменяя нам свет ламп.

— Хочу домой, — пожаловалась я, когда Джейн уложила меня на огромную дубовую кровать.

— Хочу домой, — заплакала я, скорее всего не от потрясения, а от боли в спине.

— Джейн, — прошептала я, пытаюсь схватить ее за руку, — Джейн...

— Прости меня, — тихо произнесла женщина.

Я взглянула на Астин. Оказалось, что женщина плакала, роняя слезы на шелковое постельное белье.

— Джейн, — снова прошептала я, — я сплю?

Женщина замотала головой, роняя еще одну слезу. Я протянула руку, что бы дотронуться и убедиться в том, что Джейн не мираж. Но прикосновения не получилось,

резкое движение рукой отдалось в спине невыносимой болью. Я застонала.

— Что такое? — заволновалась она.

— Спина, — провыла я, корчась на кровати. Страх перед сверхъестественным на время забылся, замещая себя невыносимой болью.

— Не шевелись, — скомандовала Джейн, протягивая ко мне руки.

Резким движением женщина перевернула меня на живот, ее ладони заскользили над моей спиной. Я ощутило тепло, а, открыв глаза, увидела яркий свет, исходящий от рук Астин. Боль прошла, как только Джейн убрала ладони и снова перевернула меня на спину.

— Как ты это сделала? — ужаснулась я, снова заполняя мысли необъяснимым страхом.

— Кира... милая девочка... Прости меня... прости... — зашептала она, глядя меня по лбу, — ... я так хотела дочь... а ты была так одинока...

— Кто ты? — через силу выдавила я.

— Я не человек, — роняя слезы, вымолвила Джейн.

— Кто ты? — почти умоляя, спросила я.

— Я не могу... мне сложно... — задыхаясь в истерике, проговорила женщина.

— Что за существо напало на меня? — выдохнула я.

— Не могу сказать... прости меня...

— Кто?! — вскрикнула я, вскакивая с постели.

— Вампир... — услышала я, знакомый бархатистый голос, принадлежащий Кэрри.

Парень стоял в дверях, его глаза и тело снова приобрело прежний вид.

Я судорожно выдохнула что-то нашептывая. Мне отчаянно хотелось закричать, что этого не может быть, что это не правда. Но все было слишком очевидным, доказанным и жутко пугающим.

— Вы тоже... вампиры? — через силу выговорила я, страшное слово.

— Нет... — испуганно прошептала Джейн.

— Вы убьете меня? — тихо выговорила я.

— Нет, — на этот раз ответил Кэрри, холодно смотря, будто сквозь меня.

— Кто вы? — истерично выкрикнула я.

— Кира... не проси меня... я не скажу... не сейчас... мне больно... — еле слышно, ответила Джейн.

— Кто вы? — повторяла я, скорее не из-за заинтересованности, а от шока.

— Оборотни, — ответил Кэрри, отворачиваясь от меня.

Джейн слезно посмотрела на Логана — младшего, что-то отчаянно прошептала.

— Волки? — выдавила я, чувствуя, как задыхаюсь.

— Ты привыкнешь, — выговорил Кэрри. И ухмыльнувшись, выскочил из комнаты.

— Мне нужно домой, — выдохнула я, когда поняла, что все это больше похоже на бред сумасшедших, чем на проявление сверхъестественного.

Джейн вздохнула, вытирая слезы рукавом шелковой блузки светло-оранжевого цвета.

— Да конечно я все понимаю, — твердо выговорила она, — мы отвезем тебя...

— Да, — закивала головой я, — так будет правильно.

— Уедешь из города? — уточнила Джейн, медленно поднимаясь с кровати.

— Не знаю... Скорее всего... Да я уеду, — забормотала я, направляясь к лестнице.

— Я понимаю твои действия и не оспариваю их. На самом деле ты ведешь себя очень храбро... Знаешь, и единственное о чем я буду жалеть это то, что я ни как не смогу вытеснить это происшествие из твоих мыслей, — произнесла она с досадой.

Мысли! Вот оно! Как я могла забыть про свою неординарность?

— Джейн я не уеду! — резко остановившись, воскликнула я.

Лицо женщины выразило удивление.

— Я тоже не обычный человек, — начала я, — у меня есть некие странные способности. Я могу читать мысли людей и если не ошибаюсь, иногда контролировать их. Моя сущность так же отлична от других, — с радостью выпалила я, ощущая облегчение. Оказывается я сама того, не замечая, искала причину остаться рядом с Логанами, не смотря ни на что.

— Да, мы знаем, — прошептала Джейн, хватая меня в объятия, — только прежде чем все решить ты должна узнать правду целиком.

— Прошу, давай завтра, — взмолилась я, — кажется, мне нужен отдых.

Джейн понимающе посмотрела на меня, уводя в незнакомую комнату.

— В левом крыле, там, где твоя спальня некоторое время лучше не появляться, — пояснила она, открывая незнакомую дверь.

— Почему?

— Думаю, правда тебя шокирует, — подумав, ответила женщина.

— Но я хочу знать, — запротестовала я.

— Хорошо, — сдалась Джейн, — когда ребята усаживали Григори, в ход пошли когти. Короче говоря, левое крыло приобрело много живописных оттенков алого цвета.

Я кивнула, судорожно вздохнув. Надо запомнить, что лучше не углубляться в подробности, которые пытаются скрыть.

— Григори? — спросила я, заменяя этим вопросом вздохи отвращения.

— Да, — тихо ответила женщина, — он вампир. Но ты не должна бояться. Парень не сможет сделать тебе ничего плохого, — заверила Джейн.

— Почему?

— Ты, кажется, сама желала узнать все завтра, — тихо произнесла женщина.

Я вздохнула и посмотрела в окно. На улице царил мрак.

— Спокойной ночи, — произнесла Джейн.

— Спокойной ночи, — слишком поздно отозвалась я, ловя себя на мысли, что сегодня уже не усну.

Пролежав так черт, знает сколько времени, я не выдержала и вскочила с кровати. Выключатель мне так и не удалось найти, поэтому осталось довольствоваться ночной лампой. Комната была огромной, лишь половину пространства занимала большая кровать расположенная прямо под окном. Остальное пространство занимал стол и шкафы с дисками книгами и одеждой. Сама комната была выполнена в алых цветах. Создавалось впечатление сумрака и страха.

— Как раз вампирам... или оборотням, — насмешливо сказала я вслух, отворяя дверцу шкафа.

Распахнув ее, я удивилась до глубины души. На полках лежали альбомы. Схватив первую тетрадь в плотном сером переплете, я подошла к лампе, что бы рассмотреть информацию выложенную там.

На обложке серыми поблекшими от старости буквами было написано: «Выпуск школы Шорлайн: 1939 год». Я сморщилась и открыла первую страницу. Серые, постаревшие фотографии изображали незнакомых мне людей.

В летнем кружевном платье и в маленьких туфельках на фотографии стояла девушка,

украдкой посматривая на Николоса. Парень в свою очередь стоял рядом с Кэрри. Их одежда представляла собой клетчатые брюки и жилетки. Я ахнула и что бы убедиться в увиденном, прочитала надпись ниже. «Анита Говард, Кэрри Логан и Николос Астин. 1939 год», — гласила прочитанная мной строчка.

Я ужаснулась еще раз, жадно вглядываясь, в лица. Кэрри был коротко пострижен и что самое странное его взгляд был прикован к миниатюрной девушки в платице. А Николос был таким же, как и сейчас не считая странной одежды старого пошива.

— Значит бессмертие? — вздохнула я. — Долголетие — пугающая способность...

Пересмотрев еще несколько альбомов, я обнаружила, что ни в одном из них нет изображения Элизабет. Значит это классы Николоса или Кэрри. Элиз младше их и выпускается на год позже.

Надписи на альбомах указывали разные года, а точнее их чередование. Например, на альбоме со школы Сиднея был указан 1967 год, а со школы Рокфорда год был 1969. Такая последовательность угадывалась на всех альбомах.

Еще раз, открыв самую первую тетрадь, я принялась пролистывать листы в надежде увидеть свою прабабушку. Черт как было глупо надеяться, что она окончила школу именно в этот год. Мои успехи не чем не увенчались. Единственная Анита, именно так звали мою прабабушку, стояла на фотографии рядом с Логанами. Но это не могла оказаться именно она, ведь в таком случае мои друзья сразу оповестили бы меня об их знакомстве.

Логаны... А являлись ли они друзьями? Что, в самом деле, я знаю об их нечеловеческой сущности? Стоит ли мне оставаться рядом с ними, или все же покинуть это место, ни в коем случае не оглядываясь назад?

Я вздохнула. Нет. Определенно я не могла их оставить. Это было слишком ложно. Как в этот момент я хотела выразить все свои чувства и эмоции к Логанам и к случаю, который так разделил наши судьбы... или наоборот сблизил?

Не до конца понимая, что делаю, я схватила ручку, лежавшую на столе, и, отыскав листок бумаги начала писать.

«Никогда не вела дневников, и тем более не записывала свои мысли на компьютере. Этот порыв первый в моей жизни... Правила написания дневников мне не известны, но где-то я читала, что первым делом в них здороваются... так что привет!

Сейчас ночь... не помню, какое число и не знаю сколько времени... В прочем это не важно. Главное сейчас то, что я чувствую и переживаю самый трудный момент в моей жизни.

Сегодня я узнала про мою любимую семью что-то очень странное... (Хочу сделать акцент на слове «любимую», а не на фразе «что-то странное»). Логаны действительно очень любимые мной. Они стали для меня семьей, о которой я так мечтала.

Сложно признаться, что в родном Бостоне я ощущала себя одинокой, хотя была не одна. Мама и отец, безусловно, любят меня. Эти чувства взаимны и с моей стороны, но... Нс родные родители оказались не такими хорошими, как могли быть для меня. Их жизнь течет быстро бесполезно и бессмысленно. В итоге я не получила должной родительской любви и опеки, должного материнского и отцовского внимания. Так же у меня нет сестер и братьев — людей, которым я всегда могу доверять и надеяться на их помощь.

Приезжая в Шорлайн я уже мысленно любила его, надеясь на то, что моя опекунша окажется прекрасным человеком. Я рассчитывала на то, что она сможет меня полюбить и передать недостающую мне заботу. Как не странно мои предположения оказались

верными... я получила то, чего хотела...

На большее я и не рассчитывала. С приездом в Шорлайн у меня появилось все. Нс судьба оказалась щедрее, чем я ожидала. Через некоторое время я попала в автомобильную аварию, (хотя многие думают, что я просто спотыкнулась и ударилась головой). Но, так или иначе, благодаря этому происшествию я приобрела способность, которая прояснила многое в моей жизни.

Благодаря чтению мыслей я убедилась в бесконечной любви Мирабеллы. Так же я узнала, что вызываю и другую любовь... короче Крис Джокер питает ко мне более сильные чувства, чем я предполагала. Этот факт отчасти тоже мне приятен. Я лишь жалею, что не могу ответить взаимностью... Благодаря своей силе я поняла, что у меня есть настоящие друзья. Милые Олли, Сэм, Дорис и Марк очень любят меня по-своему, по-дружески...

Я так привыкла читать мысли людей, что опешила оттого, что кто-то может сопротивляться моим способностям. Логаны...

Сначала я удивлялась им, считала не такими, и в некоторой степени гадала, что они представляют собой. А потом наплевала на все странности и полюбила эту семью.

Элизабет — девушка, с которой я познакомилась в женском туалете, впоследствии оказалась мне роднее сестры. Я очень люблю ее и бесконечно благодарна ей за дружбу.

Николос — парень моей лучшей подруги заменил мне брата, которого у меня не было. Он всегда тепло относился ко мне и согревал своими добрыми шутками.

Ален и Джейн стали олицетворением идеальных родителей. Мало того, что они относились к моим друзьям как к детям, так они сумели полюбить и пригреть меня. Благодаря этим людям я смогла прочувствовать родительскую теплоту и бесконечную любовь. Ален — веселый папа со своими принципами и вечным радостным настроением. Джейн — прекрасная серьезная мать. Глава семьи и источник любви и процветания...

Кэрри... Жаль, что я мало его знаю... Мы так и не успели сблизиться за то время, что я провела с Логанами. Я лишь хочу выразить бесконечную благодарность за то, что он пытался предупредить меня и защитить... оттого, что я не должна была узнать.

Я люблю их... И мне все равно кто эти люди... Разве могут быть плохими те, кто смогли наполнить мою жизнь всем прекрасным и загадочным?»

Глава двенадцатая ИСТОРИЯ

Лучше беседовать с человеком о его свободе, чем о его рабстве.

СПИНОЗА Бенедикт

Ручка сама выпала из моих рук, когда я дописала последнюю строку. В голове больше не было мыслей, но самое страшное, что в ней не было сил и желаний.

Ослаблено я упала на огромную кровать. Интересно, чья это комната? Я была уверена, что спальня принадлежала либо Нику, либо Кэрри. Кто еще будет хранить у себя в шкафу памятные альбомы?

Спать не хотелось. В сегодняшнем случае даже усталость не усыпляла меня, как бывало всегда. От нечего делать я присела на кровати, так что бы окно оказалось напротив меня. Протянув руку к запотевшему стеклу, я начала водить по нему пальцами выводя узоры. Отпрянув, я посмотрела на свое художество и... ужаснулась. Нет, не то что бы мои рисунки были ужасны, они скорее были не обычны. Ну а если быть откровенно честной это были вовсе не рисунки, а буквы, складывающиеся в слова. Много, много слов имеющих один и тот же характер. Потянувшись к окну, я быстро стерла записи произведенные на нем.

— Мне пора лечиться, — произнесла вслух я, откидываясь назад.

— И от чего же? — внезапно услышала я, знакомый голос позади себя. Обернувшись, я увидела Элизабет.

— Элиз! — воскликнула я, вскакивая с кровати и помчавшись к ней.

Девушка отстранилась, соорудив грустное лицо.

— Что такое? — удивилась я.

— Я пришла извиниться. Мне очень жаль, — выдохнула она, собираясь уходить.

— Постой! — вскрикнула я, хватая подругу за руку.

Элизабет остановилась, удивленно посмотрев мне в глаза.

— Элиз. Я не знаю, что изменилось для тебя после сегодняшнего. Но я хочу сказать тебе, что для меня совершенно не чего не поменялось... в общем, почитай это, — тихо произнесла я, кидаясь к столу, на котором лежал листок с моими мыслями.

Элизабет с грустью вздохнула и приняла бумагу из моих рук. Некоторое время, девушка загадочно молчала, читая мои эмоции. Иногда она улыбалась, а иногда ее лицо становилось невыносимо грустным.

— Кира, — прочитав, произнесла Элиз, крепко обняв меня, — если бы ты знала, как я рада, что все произошло именно так!

— Значит, ты не злишься на меня? — с надеждой спросила я.

— Нет. Конечно, нет!

— И вы не оставите меня одну после всего случившегося?

— Кира. Мы так долго искали тебя! Так долго... — прошептала Элиз, уткнувшись мне в лицо, — ... боже, неужели ты могла подумать, что мы оставим тебя? Мы нуждаемся в тебе, так же как и ты в нас, даже еще больше...

Я улыбнулась, ощущая, как слезы текут по моим щекам. Но на сей раз, это было вызвано не болью и не испугом, а счастьем. Элизабет, которая стояла, уткнувшись мне в плечо, тоже заплакала. Так мы и стояли, крепко обнявшись, хихикая и одновременно роняя слезы.

— Элиз у меня к тебе просьба, — обратилась я, к подруге не разрывая объятий.

— Да конечно, — ответила Элизабет, даже не имея понятия, о чем я веду речь.

— Расскажи мне о вашей сущности и о Григори, — попросила я.

Элиз кивнула и, схватив меня за руку, повела на кровать. Удобно усевшись, она начала повествование.

— Все началось с вампиров, — выдохнула она, — их жизнь на этой земле очень продолжительна. Кровососы появились здесь еще задолго до существования Египетского государства. Первым из них был тот, которого в современном мире называют графом Дракулой. На самом деле этот ужасный человек родился намного раньше того времени, когда о нем узнали. Влад Тепеш, он же великий вампир, который явился в начале пятнадцатого века, лишь один из образов основателя упырей, но именно в нем он разоблачился перед людьми. В 1474 году его якобы убили. Этот цирк был устроен для успокоения народа и для того, чтобы предотвратить еще одну войну.

— Еще одну? Вампиры уже с кем-то воевали в то время?

— Да... Но давай я начну с самого начала, — выдохнула Элизабет, немного раздраженная тем, что мне удалось ее перебить.

— Конечно, — кивнула я.

— Итак. Вампиры были самыми ужасными и кровожадными существами доисторических времен. И тогда смелые аборигены племени Вольфов решили обратиться к их богу войны, который олицетворялся в виде волка. Божество, по мнению маленького народца, было способно защитить весь мир от нашествия кровожадных тиранов. В то время магия имела огромное значение для людей, и она в правду существовала безотказно действуя. Жрец этого племени более знакомый с чародейством обратился к божеству, и как не странно он откликнулся на отчаянные просьбы. Их бог войны создал идеальную армию для уничтожения кровососов. Эти люди были смелы, сильны, прекрасны, неуязвимы, но самое главное вечны. Все это они приобрели тогда, когда бог войны вселил в этот народ души волков. Так появились вервольфы — первые оборотни, воюющие с вампирами.

— Когда это произошло? — спросила я, прикидывая, сколько тысяч лет прошло с тех пор.

— Точно не знаю, но предположительно доегипетские времена. Может пару тройку тысячелетий до создания этого государства, — предположила Элизабет.

— В эру динозавров? — удивилась я, вздохнув.

— Не исключено, а может и чуть раньше, — ответила подруга, — динозавры это и есть те самые ужасные драконы из сказок, созданные великими волшебниками. Как я сказала раньше, мир был полон магии.

— Что случилось с ней сейчас? — удивилась я.

— Она ушла вместе с верой. Как только люди отвергли ее существование потому простому поводу, что ужасно ее боялись, чародейство растворилось, — вздохнула Элиз, — магия жила, потому что в нее верили...

— Жуть, — произнесла я, чувствуя, как по моей спине бегают мурашки.

— Да, — согласилась подруга.

— Что было дальше? — напомнил я, чувствуя, как история захватывает меня.

— Оборотни проиграли, — выговорила Элизабет с досадой.

— Как? Ты же сказала, что они удивительно смелые и сильные! — уточнила я.

— Сейчас я все объясню, — вздохнула девушка, — вампиры оказались намного сильнее

оборотней. Все потому что они обладали особыми качествами. Одно из них пугающая хладнокровность. Упыри в отличие от вервольфов могли убить кого угодно без всякого повода. Так же стало известно, что кровососы обладают магией различных видов. Каждый из них специализируется в отдельной области этого искусства.

— Поэтому оборотни проиграли войну?

— Нет. Вервольфы тоже владели магией. Дело обстояло совсем в ином. Вампиры были бессмертны и оборотни долгое время не имели понятия, что могло причинить им вред. В итоге вервольфы нашли способ. Единственное средство уничтожения кровососов был осиновый кол, который должен коснуться их давно остановившегося сердца...

— Подожди. Тогда я не вижу в этом проблемы, — запротестовала я.

— Все не так просто, — вздохнула Элиз, — оказывается, что вервольфа не могло убить не время не жуткая болезнь, но существовало одно ужасное средство уничтожающее их в страшных муках. Это средство было присуще любому вампиру — укус. Одно прикосновение клыков вампира заставляло оборотня корчиться в конвульсиях и медленно умирать. Не спасало даже перевоплощение в волка.

— Какой кошмар! — произнесла я, задыхаясь, — это же не честно.

— Да ты права. Это не честно, — грустно вымолвила Элизабет, — поэтому вампиры смогли истребить многих.

— Война длится, и сейчас? — произнесла я, ужасаясь.

— Да. Неформально, но да. Был составлен мирный договор, но это всего лишь бумага.

— Вампиров невозможно убить. Не так ли?

— Они обладают свойством исчезать, — хладнокровно ответила Элизабет

— Как это? Что значит «исчезать»? — спросила я, ассоциируя слово со смертью.

— Дело в том, что перевоплощенный вампир становится «обязанным» или «привязанным» к создателю. Тот, кто сотворил вампира, называется «отцом», а его творение «детищем». Так вот, оборотни — вервольфы узнали, что при убийстве этого самого «отца» умирает и его «детище», а точнее оно исчезает, превращаясь в пепел.

— Значит... следует уничтожить так называемого Дракулу и весь род убийц прекратиться? — предположила я.

— Ты права. Но есть одна проблема. Влад Тепеш — великий вампир, основатель рода вампиров исчез после его псевдо смерти, — произнесла Элиз.

— Умер? — удивилась я.

— Нет. Скорее всего, спрятался и скрылся. Живет под маской обычного вампира. Конечно, если его положение можно назвать жизнью.

— А кто стоит во главе кровососов?

— Три вампирши. Их называют великие жрицы. Они были тремя первыми жертвами, которые преобразил Дракула, — с отвращением произнесла Элизабет.

— Кто они?

— Самую старшую зовут Катрина, после нее идет Татьяна и Надия. Они правят в условной столице вампиров — Трансильвании.

— Подожди... это же в Румынии! Вы только вернулись оттуда! — воскликнула я.

— Да... мы были у жриц. Вызволяли из беды Григори, — виновато произнесла Элиз.

— Из какой такой беды?

— Видишь ли... у вампиров есть одна способность. При солнечном свете их глаза начинают светиться, так же как и у нас, в темноте, — пояснила Элиз.

— И...

— Григори чуть не открыл тайну вампиров, показавшись среди людей днем без очков, — произнесла девушка, — обычно за это не судят, но...

— Что? Постой, так упыри могут ходить днем? — удивилась я, перебивая один вопрос другим.

— Да могут... меньше верь сказкам, — фыркнула Элизабет, — а на счет Григори все не так просто. Наш друг необычный вампир. Он не употребляет кровь, потому что не чувствует ее запаха...

— Это возможно? — опешила я.

— Как видишь...

— Почему вы называете его другом, он же вампир... И он все равно напал на меня... — с болью произнесла я, вспоминая алые глаза рыжеволосого юноши.

— Он ненавидит вампиров, а значит он уже наш друг. А нападение было по одной не слишком понятной мне причине...

— Какой? — жадно спросила я.

— Я расскажу тебе, — подумав, ответила девушка, — посмотри на мою линию жизни, — произнесла она, протягивая руку.

Я схватила ее теплую ладонь. Линия жизни была изображена в виде овала соединяющего один конец с другим.

— Для того, что бы стать оборотнем, нужно ножом провести вот такую линию и смазать ранку кровью бессмертного. Данный шрам не заживет, символизируя вечную жизнь, а кровь оборотня придаст новые силы, возможности и облик.

Я удивленно рассматривала ладонь Элизабет.

— Это шрам? — оторвавшись от мыслей, спросила я.

— Да. Навечно.

— Я уже видела такой, — задумавшись, произнесла я.

Элизабет вздохнула и взяла меня за руку.

— Николос, Джейн, Кэрри и Ален обладают той же меткой. Но это не самое главное.

Я замерла.

— Ты спросила, почему Григори почувствовал твою кровь... — произнесла Элизабет.

— Да, — тихо ответила я.

— Его нюх мог пробудить только запах особенной крови.

— Что за кровь? — задыхаясь, спросила я.

— Посмотри на свою руку, Кира, — потребовала Элизабет.

Я послушно разжала свою ладонь. На ней был шрам. Такое же клеймо, как и у Логанов. После аварии мое тело, а особенно руки были покрыты множеством ссадин и царапин. Особенно я не всматривалась не в одну из них.

— Он унюхал кровь оборотня? Мою кровь? — дрожащим голосом спросила я.

— Григори почуял смешанную кровь. Ты превращаешься в вервольфа, Кира. Ты становишься одной из нас.

Я мелко задрожала.

— Когда это произошло?

— Помнишь, ты попала в аварию?

— Как ты узнала... Все говорят что я ушиблась...

— Не удивляйся, но спас тебя от смерти Кэрри, — произнесла подруга, — В тот вечер

мы только приехал в город, и исследовали окрестности. Внезапно мы услышали звук тормозящих колес. Кэрри бросился вперед, опережая нас. Прибыв на место, он смог предотвратить аварию, оттолкнув тебя в сторону. Но иногда нашу физическую силу невозможно рассчитать, и потому ты отлетела слишком далеко...

— И сильно ударилась головой, — продолжила я, — а потом я слышала, как кто-то спорит...

— Разговаривали я с Ником. Мы не знали, что с тобой делать. Но чуть позже твое дыхание остановилось и мы решили, что уже поздно...

— А два зеленых свечения это чьи-то глаза? — снова перебив подругу, спросила я.

— Да, — ответила Элиз, — Кэрри оставался рядом с тобой, пока не приехала скорая помощь.

Внезапно передо мной возникла картина того вечера. Все события страшно пугая, повторились заново. Слова Элизабет и Николоса снова звучали в моей голове, а потом я, как и тогда ощутила прикосновение, чьей-то руки...

— Ты умирала. Решение спасти тебя принял Кэрри. Обычно оборотни не делятся своей кровью с первыми встречными, но в тебе он нашел то, что ему не хватало долгие годы. И он обратил тебя.

— Скоро я стану такой как вы?

— Обычно этот процесс длится от двух до пяти лет. Но ты превращаешься быстрее, чем нужно, — неуверенно произнесла Элиз.

— Чтение мыслей — одно из признаков превращения? — уточнила я.

— Да. Когда ты станешь настоящим вервольфом, ты обрешь и другие навыки. Например, станешь бессмертной, сможешь управлять волей человека, мысленно общаться с другими оборотнями, залечивать свои раны и раны посторонних, а также обрешь огромную физическую силу.

— И у меня будут зеленые глаза? — спросила я.

— И у тебя будут зеленые глаза, а так же неприятная способность превращаться в волка и терять над собой волю. Во всем есть свои минусы, — пожала плечами Элизабет.

— Вы превращаетесь по желанию? — удивилась я.

— Да. Или когда над нами светит полная луна. В это время мы крайне опасны.

— А Григори?

— Что? — удивилась Элиз.

— Он хочет убить меня? — ужаснулась я, представив как ужасные клыки, пронзают мою кожу.

— К счастью нет... У вампиров есть еще одна способность, с которой они не могут ничего поделать. Человек, чью кровь он почувствует в первый раз, до конца жизни остается под опекой вампира, и сам кровосос чисто психологически становится не против этого, иногда влюбляясь в своего подопечного, — объяснила Элизабет, — ты его первая кровь...

— Он теперь будет охранять меня всю мою жизнь? — сглотнула я.

— Да... — подтвердила девушка, — он будет вроде твоего демона — хранителя... Каждый твой приказ для него закон...

— Почему так происходит? — взволнованно спросила я.

— Что-то вроде последней дани человеку... я точно не понимаю этого, — произнесла Элиз, — не осознаю, потому что была создана для защиты людей...

— А Кэрри? — выдохнула я, — он тоже другой?

Элизабет на некоторое время замолчала, задумавшись.

— О чем ты?

— Он ходит днем в очках, — утвердила я.

— Ты когда-нибудь заглядывала ему в глаза? — устало произнесла подруга.

Я кивнула.

— Значит, ты сама должна понять, чем он владеет.

— Нет, — возразила я, — я не могу этого понять. Для меня, его глаза... обычные...

Элиз приоткрыла рот в удивлении, странно уставившись на меня.

— Ты это серьезно?! — воскликнула она.

— Да, а что не так?

— Все кто встретиться с его взглядом теряет время. То есть останавливает свои движения и чувствует острую физическую боль, — произнесла Элизабет, с изумлением рассматривая меня.

Я застыла. Шок пронзил мое тело. Так вот про что говорил Кэрри! Он думал, что я подобно остальным ощущаю боль, встречая его взгляд.

— Ты тоже это чувствуешь? — выдержав паузу, спросила я.

— Да, — шокировано ответила Элиз, — это распространяется и на оборотней тоже.

— Почему Кэрри избегал меня? — набравшись смелости, я задала вопрос, который мучил меня долгое время.

— После обмена кровью оборотень становится неадекватным. Просто сходит с ума на некоторое время. И еще Кэрри ужасно злился. Ведь те, кто переливают кровь, связывают себя.

— То есть ты хочешь сказать...

— Я ни чего не хочу сказать, — отрезала Элиз.

Я кивнула, отвернувшись от подруги.

— Что с тобой? — шикнула Элиз, трясая меня за руку.

— Ничего, — замотала головой я, — просто я жутко устала. Хочется спать...

— И мне тоже, — зевая, произнесла подруга, укладываясь рядом со мной.

— Разве вы спите? — спросила я.

— Конечно, — ответила Элиз.

Больше я не чего не спрашивала. Все вопросы были оставлены на следующий день. Медленно закрывая глаза, я чувствовала, как сон захватывает меня в свои крепкие объятия.

Глава тринадцатая

УЧИТЬСЯ ДОВЕРЯТЬ

Невольная вина не виновата.

СЕНЕКА Луций Аней

С рассветом все изменилось. Прошла головная боль и мерзкое чувство тошноты. Страх и удивление тоже испарились, как капельки воды под жарким солнцем.

Сонно потянувшись и сделав резкий поворот влево, я столкнулась с Элизабет. Ее глаза внезапно распахнулись, демонстрируя вытянутый зрачок. Стараясь не удивляться, я буркнула извинение и спрыгнула с кровати.

— Ты скоро встанешь? — спросила я у подруги, поворачиваясь к постели.

Шок заставил меня округлить глаза. На кровати некого не было. Сонная Элизабет, куда-то испарилась за какие, то пару мгновений.

— Быстрее чем ты думаешь, — весело отозвался позади меня звонкий голос подруги.

Я обернулась, и снова расширила глаза. Элизабет стояла возле двери в свежей одежде и с накрашенными глазами, а на ее голове красовалась аккуратная прическа.

— Как ты успела? — удивленно произнесла я.

Элизабет хихикнула, весело рассматривая меня.

— Смотрела фильмы про супер-героев?

Я кивнула головой.

— Помнишь, кто-то из этой кучки вымышленной справедливости кошмарно быстро двигался? — игриво произнесла она.

— Припоминаю...

— Считай что прототип героя этого комикса перед тобой, — хихикнула подруга и, оказавшись рядом со мной, схватила меня за руку, одним махом закидывая мою немало весящую тушку, на спину.

Я не успела возразить, как уже оказалась в ванной. Элиз стояла рядом со мной, прокручивая в руках пакет с одеждой.

— Одень это, — произнесла она, — и быстро спускайся на завтрак!

— Быстро не получится, — произнесла я, умываясь.

— Тебе помочь? — хихикнула подруга, — я могу устроить мгновенную готовность.

— Нет спасибо, я уж как-нибудь сама...

— Как хочешь, — пожала плечами Элиз, исчезая из ванной комнаты.

— Спрашивается и зачем им машины? — возмутилась вслух я.

Привести себя в порядок оказалось сложнее, чем я думала. Синяки под глазами не сходили даже после обильного умывания холодной водой, а кожа казалось болезненно желтой. Повозившись с собой около десяти минут, мои нервы не выдержали и, наплевав на свою внешность со спасательной вышки, я вышла из ванной.

В столовой за огромным семейным столом все ждали меня, не притрагиваясь к тарелкам. Посредине стола сидел Григори пакостно ухмыляясь. По обеим сторонам вампира уселись Ален и Джейн. Встретив меня добродушной улыбкой, они пригласили меня на свободное место между Кэрри и Николосом. Элизабет, которой не наблюдалось за столом, встала позади меня.

— Лизи, ты не желаешь разделить с нами трапезу? — насмешливо произнес вампир низким шипящим голосом.

Пальцы Элизабет сжались в мои плечи. М-да... кажется, данное прозвище ее не удовлетворяло.

— Я не ем по утрам, — нашла девушка, отпуская железную хватку.

— Соблюдаешь фигуру? — ухмыльнулся Григори, грациозно схватив вилку. Ох, что-то мне не нравится его улыбка и острый предмет в руках!

— Ты же знаешь, что моя фигура не когда не изменится, — фыркнула Элиз.

— Тогда в чем проблема? Снежная королева изменила свой рацион питания? — произнес вампир, медленно нацепив на вилку кусочек салата.

Я наблюдала за Григори неподвижно, почти не дыша. Его движения завораживали, а красота поражала. Казалось парень сошел с небес, и лишь личина вампира скрывает его ангельскую сущность.

— Я не ем с утра, — немного подумав, произнесла моя подруга, — это старая привычка.

— Должно быть очень старая, — хмыкнул вампир, подняв взгляд с тарелки на меня. Я вздохнула. Мне показалось или парень смотрел на меня точно так же как и на салат? Кажется, в роли еды я чувствовала себя не очень комфортно.

Кэрри, ощутив мое состояние, заерзал на стуле, и незаметно коснулся локтем моей руки, привлекая к себе внимание. Отвлекшись от взора Григори, я облегченно вздохнула и благодарно улыбнулась Логану.

— Ребята, хватит строить из себя статуи. Все мы прекрасно знаем, что весь этот цирк для девочки, — нахально произнес вампир.

— Григори, веди себя достойно, — произнесла Джейн, подталкивая парня.

— Пусть Элизабет Мария Логан усядется на свое место и примет данную трапезу вместе со всеми. Столь хрупкой особе как она негоже находиться в роли охранника для человека, — выговорил вампир, не сводя глаз с меня.

— Элиз сядь, — строго произнесла Джейн. Покорно кивнув, Элизабет присела возле Николоса.

«Все будет хорошо» — мысленно сказала она. Я поежилась, посмотрев на подругу.

«Что это было?» — подсознательно ответила я.

«Интуитивное общение. Вчера я про это говорила.» — Произнесла Элиз, неоткрытая рта.

«Помню...» — буркнула я.

Элизабет хихикнула, привлекая к себе внимание окружающих.

— Прекрасная погода. Не так ли мисс Сотл? — разорвав тишину за столом, спросил Григори.

Я вздрогнула, почувствовав мысленное шипение Кэрри. Похоже, парень тоже был в курсе моих интуитивных способностях.

— Вы правы, погода замечательная. Говорят, что именно в такую пору принято сжигать нечисть, — мило улыбаясь, отражала я.

Григори нагло ухмыльнулся уголком рта. Теперь его взгляд был надменным и притягательным.

— Обычно люди ошибались и убивали незащищенных людей. В обыкновении среди них оказывались те, кто лучше всех знал эту самую нечисть, — проговорил вампир, наклоняясь ко мне через стол.

Я грозно взглянула на парня, посылая одну из моих самых привлекательных улыбок.

— Защищаешь свой грязный род? — произнесла я, самым вежливым голосом, моего арсенала. Логаны вели себя тихо, наблюдая за сложившейся картиной.

— Мисс Сотл, давайте не переходить на личности... — ослепительно улыбнувшись, соблазнительно произнес Григори.

Я захохотала, сощутив глаза. Теперь я наклонилась ближе к вампиру.

— А то что? — задорно спросила я, почувствовав, как мышцы Кэрри напрягаются. Что бы успокоить парня, я опустила руку, схватив Логана за ладонь.

— А то случится неприятная история, — жарко промолвил вампир.

Я пылко посмотрела на Григори, закусив нижнюю губу. Эта игра со смертью, доставляла мне колоссальные удовольствия!

— Укуси меня! — произнесла я, дразнящим голосом, поворачивая голову так, что бы шея оказалась открытой. Кэрри сжал мою руку, тихо зашипев, однако остальные Логаны вели себя спокойно.

— Лучше поцелую, — вымолвил вампир, — Вы моя первая кровь и по приданию я должен приносить вам скорее удовольствие, чем боль.

Я заразительно засмеялась, чувствуя как Кэрри, буквально сжимает мою руку в лепешку.

— А с чего ты решил, что поцелуй, мне принесет приятные ощущения? Ты разве не мог подумать, что твое существование жалко для меня, а каждое прикосновение оскорбительно? — холодно вымолвила я, ощущая себя стервой.

Вампир опешил. Черные глаза застыли в безмолвии.

— Я был таким как ты! И мне самому противно видеть себя вампир! — произнес Григори, чеканя каждое слово.

— Однако вчера ты чуть не убил меня! — фыркнула я.

— Тебе не осмыслить, почему я это сделал... Но ты должна понять, что сейчас я твой друг, хотя поверь, мне это, также как и тебе не нравится! — со злобой сказал вампир, вскакивая со стола, — спасибо миссис Логан за трапезу, а вы мисс Сотл научитесь доверять тем, кто невольно стал вашей самой верной опорой до конца жизни!

Высказавшись, Григори испарился с невероятной скоростью. Я обессилено вздохнула.

— Зачем ты это сделала? — возмутилась Джейн.

— Я не знаю... прости. Просто мне показалось, что накопившийся страх способен вылиться лишь яростью, — оправдывалась я.

— Извиняться ты должна не перед Джейн, — вымолвил Ален, доедая салат.

— Она не хотела... — вмешалась Элизабет.

— Однако ей удалось унижить Григори, — возмутилась Джейн, хмуро посмотрев на меня. Теперь я целиком и полностью ощущала ее своей матерью. Было здорово видеть, как она воспитывает меня. Невольно я улыбнулась.

— Ее нужно было остановить, — произнес Кэрри, все еще сжимая мою руку, но теперь с неподдельной нежностью.

— Мы не должны вмешиваться в ее поведение, — автоматически высказался Николос, полностью отдавшись еде. Похоже, у парня была такая же логика, как и у меня. Как говориться ссора ссорой, а голод голодом...

— Ник прав, — отрешенно произнес Ален.

— Единственный выход из этого положения, это извиниться перед Григори, — настаивала Джейн.

— Мне можно к этому подготовиться? — спросила я, — просто мне сложно воспринимать его как... человека...

— Нас же ты воспринимаешь! — встряла Элиз.

— Вы мне дороги, — возразила я.

— Но ты еще не узнала Григори, — настаивала Джейн.

— Хорошо, — сдалась я, — я извинюсь...

На этой, как мне показалось печальной ноте, наш разговор подошел к концу, и кое-как, доев салат, я поблагодарила Джейн.

В расстроенных чувствах я поднялась в спальню, которая, по словам Элизабет, отдана мне. Стены в левом крыле к моему удивлению были чисты. По-видимому, кто-то постарался и очистил следы побоища.

Нацепив на себя джинсы и черный свитер, поверх которого была надета моя темная куртка, я спустилась вниз, захватив с собой сумку с заданиями. Логаны ждали меня внизу, идеально собранные и вечно улыбающиеся.

Джейн и Ален вместе с нами направились к гаражу. Усевшись в одинаковые «Мерседесы», они дружно просигналили нам и уехали на работу. Ник и Элизабет обнявшись, направились к «нисану».

— Не против если тебя повезу я? — произнес Кэрри, посматривая на кабриолет.

— Нет, — произнесла я.

Логан ослепительно улыбнулся, и галантно открыв передо мною дверь, быстро переместился на место водителя. Похоже, я никогда не привыкну к их умопомрачающей скорости.

— Ты не должна этого делать, — произнес Кэрри, трогаясь с места.

— О чем ты? — удивилась я.

— Об извинении перед Григори. Ты не должна этого делать, — снова повторил он.

— Зачем ты говоришь мне это? — спросила я, удивленно рассматривая Логана.

— Теперь я не понимаю о чем ты, — усмехнулся парень.

— Я хочу знать, почему ты заботаешься обо мне, — уточнила я.

Логан усмехнулся, но нечего не ответил.

— Когда произошла авария, ты помог мне и не отходил от меня до приезда врачей. Еще ты спас мне жизнь и обратил в вервольфа, тем самым связав меня с собой. Сегодня за столом, когда все Логаны без волнения наблюдали за Григори, ты был как не в себе, волновался за меня, а позже и заступался, — произнесла я. Каждое слово было произнесено через силу, казалось, выговаривая это, я краснею, покрываясь пятнами.

Кэрри замер анализируя мои фразы. После раздумий, его лицо приобрело озлобленное выражение.

— Ты ответишь? — тихо спросила я, наблюдая за тем, как Логан снижает скорость до позволенной. Кажется, мы въезжали в город.

— Тебе не говорили, что ты похожа на свою прабабушку? — через мгновение произнес он.

Я вздрогнула. Почему-то перед глазами возникла фотография из альбома выпускников. Девушка в летнем кружевном платье и в маленьких туфельках особенно выделялась в моей памяти.

— Ты знал ее? — судорожно спросила я, вспоминая надпись под фотографией. «Анита Говард, Кэрри Логан и Николос Астин. 1939 год», — гласила она.

Кэрри кивнул, нахмутив лоб.

— И она нравилась тебе? — задыхаясь, произнесла я, припоминая все детали карточки. Да... все верно Логан со странной нежностью и заботой смотрел на веселую девочку.

— Да, — резко произнес Логан. Я вздрогнула.

— Но она предпочла Николоса, — жестко, как и Кэрри произнесла я, припоминая взгляд девочки, направленный в сторону Астина.

— Да, — злостно произнес парень, крепко сжимая руль.

— Что было между тобой и моей прабабушкой? — тихо спросила я, ощущая себя в полу обморочном состоянии.

— Не было ничего. Джейн и Ален не признали ее, как признали тебя. Поэтому она даже не знала кто мы такие и откуда. Мы с ней даже не разговаривали, но зато она пыталась наладить отношения с Николосом, — мрачно произнес он.

— Но на фото вы вместе, — запротестовала я.

Кэрри сначала опешил, но потом, быстро придя в себя, он повернул голову ко мне. Глаза сверкали, отражая боль и изумление.

— Я попросил Элизабет сделать такой кадр, — произнес он, — ты даже не представляешь, что я испытывал тогда...

— Ты находился рядом с ней, зная, что некогда не сможешь свободно взять ее за руку и поцеловать ее губы. Ты не мог заговорить с ней, потому что это могло отпугнуть ее, — быстро выпалила я, основывая это на своих ощущениях.

Кэрри кивнул, снова направив взгляд на дорогу. Казалось, парень специально ехал, медленно оттягивая минуты нашего разговора.

— Ты так сильно ее любил? — тихо спросила я.

— Я люблю ее до сих пор, — резко ответил Логан. Казалось, эти слова прошли насквозь меня, прожигая в теле огромную рану. Невыносимая боль окутала сознание, не принося возможности действовать здраво.

— Это не может быть правдой! — вскрикнула я, — Она давно умерла, а ты еще жив! Это не правильно! Если бы ты любил ее, то нашел смерть любым способом... Тебя разве не угнетает мысль, что ее уже нет? Ты разве не желаешь погибнуть от этой мысли? — кричала я.

Логан резко повернулся ко мне, желая что-то сказать. Но, взглянув мне в глаза, он остановился.

— Ты плачешь? — испуганно спросил он.

— Нет, — резко ответила я, проклиная чертovy слезы.

Логан не отрывая глаз от меня, остановил машину. Я посмотрела в окно. Маленький фонтанчик, старый железный забор и скамеечки, составляли скучный пейзаж школы. Оказалось, мы уже приехали.

Рука Кэрри медленно потянулась ко мне. Нежно смахнув слезы с моей щеки, Логан жалобно посмотрел на меня, как будто моля о помощи.

— Мне просто интересно, — произнесла я через пару мгновений, — а она могла смотреть тебе в глаза? Или я первая кто делаю это без опаски?

Не дожидаясь ответа, я выскочила из машины, утирая предательские слезы.

По иронии судьбы первым уроком оказалась история у мистера Черчена. Без сомнения учитель потребует с меня ответы. Кажется, в прошлый раз он спрашивал про Испанию... или Италию... В прочем сейчас это было не важно. Единственное что представляло значение это

Кэрри и его умершая любовь в виде моей прабабушки.

Перед глазами снова всплыла старая фотография. Черные волнистые волосы девочки, заплетенные в аккуратную косу, переливаются даже на черно-белом снимке. Притягательная улыбка и ямочки на щеках придавали девочке шарм, а большие глаза, обрамленные пышными ресницами, невольно влекли к себе.

Я вздохнула. Ни когда в мои мысли не приходило что я, когда-либо буду по настоящему завидовать из-за внешности, да еще и собственной прабабушки! Меня называли Кирой Анитой в честь нее, надеясь, что благодаря этому я сохраню частичку памяти ее существования.

Как было печально осознавать, что вместе с этой крупницей прошлого я смогла разбудить старые воспоминания о любви. Более странным казалось то, что я волновалась по этому поводу, дуясь на Логана.

Сама не понимая, что творю я, перевернула тетрадь, открыв ее на последней странице. Шариковая ручка легко запорхала по белоснежной бумаге, оставляя на ней не простые слова, а обрывки моих чувств и желаний.

«Теперь я твердо задумываюсь над тем, чтобы начать дневник. Возможно, это связано с резко нахлынувшими на меня событиями. Интересно, зачем я пишу эту чушь? Эти предисловия с ненужными словами и кучей грамматических ошибок?!

В своей прошлой записи, которая завалилась черт, знает, где я так и не смогла написать про Кэрри. Было сложно описать его образ, возникший за крошечное количество времени.

Однако сегодня все решилось, и я готова дать определенно полную характеристику Логана...

Кэрри — инфантильное существо, не глубоко развитое для нормальной жизнедеятельности, а также психологически опасное для общества... А если быть честной то он эгоистический идиот, который просто не замечает что твориться вокруг него...»

Дописать последнее предложение я не смогла, так как мистер Черчен, уловил мою деятельность.

— Так, так, — выхватывая тетрадь из моих рук, произнес он, — что тут у нас?

— Ничего, — только и смогла пискнуть я, истерически припоминая свои записи.

Учитель удивленно посмотрел на меня, а потом обратил внимание на тетрадь, вчитываясь в небрежно начерченные строчки.

— У вас талант юная леди. Пожалуй, вам нужно в будущем устроиться редактором нецензурных диалогов! — воскликнул учитель, — вы только послушайте, — фыркнув, продолжил он.

Я зажмурила глаза, ожидая, что Мистер Черчен, перечитает записи полностью, но к моей великой радости этого не произошло.

— ...Инфантильное существо, не глубоко развитое для нормальной жизнедеятельности, а также психологически опасное для общества... — одобрительно хмыкая, процитировал он.

Одноклассники разом уставились на меня, перешептываясь и нервно хихикая. Среди всей этой ржущей толпы вызываясь вела себя Вики Митрой, которая как, оказывается, присутствовала со мной на уроках истории и французского языка.

Я криво улыбнулась, поглядывая на учителя. Мистер Черчен, вел себя спокойно и расслабленно. Вернув мне, тетрадь он продолжил лекцию. Я ошеломленно открыла рот. Как это так? Почему не последовало наказания?

Ответ на эти вопросы я услышала через мгновение. Кто-то резко потянул мой стул назад и, приблизившись ко мне начал разговор.

— Круто, — послышался шепот сзади, — ты переплюнула даже Митрой! Не хочешь посоревноваться со снежной королевой за место на троне? — осведомился темнокожий парень, отодвигая стул вперед, тем самым, ставя меня на место.

— Я подумаю, — отрешенно буркнула я, пытаюсь сосредоточиться на истории.

Мистер Черчен прогуливался по классу, читая свою лекцию. Пару раз я ловила на себе его пристальный недовольный взгляд. В мыслях учителя явно читалось желание поговорить с бабушкой на счет моего поведения на его уроках. В голове возник внезапный план опередить учителя и первой объясниться Мирабелле. Да... похоже, день планировался быть неудачным с самого начала!

— Эпоха Ренессанса! Что же это такое? — взмахивая руками, спрашивал учитель. Внезапно его взгляд остановился на мне и жестом руководителя он призвал меня к ответу. В это время глаза мистера Черчена победно заблестели, отражая триумф.

Я растерялась. Что-то подобное я когда то проходила, и даже хорошо зазубривала.

— Общепринятое название эпохи возрождения, — выпалила я, первую фразу, которую удалось вспомнить.

Черные глазки — буравчики мистера Черчена сузились, а рот скривился в безобразной улыбке. В данный момент учитель напоминал маньяка, которому все же удалось поймать жертву.

— Что именно вы можете рассказать об этой эпохе, — строго спросил учитель, потирая свои ладони.

Я вздохнула. Оказывается ничего конкретного о Ренессансе, я не помнила, а сосредоточиться было не возможно, потому что мысли были заняты другим. В этой ситуации оставался один выход: связаться с Элизабет через интуитивную нить.

«Элиз», — мысленно произнесла я, отыскав нужный поток эмоций подруги.

«Элиз!», — снова позвала я, но на мой зов некто не отзывался. По-видимому, подводило расстояние, с которым мне предстояло совладать лишь со временем.

— Мисс Сотл, мы вас слушаем, — хитро произнес учитель, всматриваясь мне в лицо.

Я растерялась. Все мысли об эпохе разом испарились, не оставляя ни следа после своего пребывания в моей голове.

— Кажется, Италию обнимает собой первый период Ренессанса, — предположила я.

Лицо учителя искривилось.

— В каких годах это происходит? Назови промежуток! — грозно потребовал мистер Черчен.

На этот вопрос я точно не знала ответа, и уже хотела об этом разгласить, как дверь кабинета распахнулась, и в класс вошел сам директор школы. За собой он вел молодого человека, облаченного в черный строгий костюм. На глазах юноши были надеты солнечные очки, закрывающие почти все лицо. Рыжие волосы молодого человека были забраны в плотный хвост. Весь его вид невольно напоминал Джеймса Бонда, и конечно в этом рыжеволосом парне я узнала Григори.

Взглянув в мою сторону, вампир нахально улыбнулся. Я чувствовала его неодобрительный взгляд даже через плотное стекло очков.

— Мистер Черчен, прошу извинения, что прерываю ваш допрос. Не могли бы вы предоставить мне пару минут, для представления классу нашего нового педагога истории? — вежливо спросил директор, у нашего учителя.

— Конечно мистер Стюард, — сахарно произнес педагог, а потом обратился ко мне, —

садитесь мисс Сотл...

Я улыбнулась учителю и облегченно вздохнув, присела на стул. На себе я ощущала все тот же тяжелый взгляд вампира, а вены на шее опять запульсировали.

— Хочу представить мистера Баргомера, вашего нового учителя истории. Его занятия начнутся со следующей недели, — произнес мистер Стюард, представляя вампира.

— А что будет с мистером Черченем? — раздался голосок с последней парты, который явно принадлежал Дорис.

— Его повышают в должности до профессора и отправляют в историческую академию. Мистер Баргомер случайно оказался в городе и вызвался временно поработать учителем пока мы не найдем претендента на постоянную работу, — промолвил директор, одаряя вампира благодарным взглядом. Ну, просто чудесно! Неужели не кто не чувствовал опасности, которая веяла от него, как от костра тянет дымом!

— Крутой учитель, — произнесла Виктория вслух, — мне нравится!

— Нам было интересно узнать, что новый учитель приходится вам по вкусу, — с явной завистью фыркнул мистер Черчен.

Вампир добродушно улыбнулся Митрой, оторвав взгляд от меня. Я повеселела, радуясь, что снова могу дышать.

После недолгого представления нового учителя, которое зачем-то было устроено за неделю до его преступления к должности, директор и Григори вышли из класса. Мистер Черчен, по-видимому, не одоббивший вампира совсем забыл про меня и спокойно продолжил лекцию об эпохе Ренессанса.

Урок окончился через пару минут после прихода, так называемого учителя истории, который произвел фурор среди женской половины нашего класса.

Как только прозвенел звонок, я быстро выскочила из кабинета, направляясь в актовый зал, что бы объяснить с бабушкой. Текст моих оправданий не как не складывался в голове, потому — что все мысли занимал Кэрри и его призрачная любовь.

Я не как не могла понять, почему все так происходит. Из-за чего я так злюсь и нервничаю, почему волнуюсь? Может это объясняется тем, что я... в кого-то врезалась!

Продолжить мысль правильно я не смогла, так как с кем-то столкнулась. Рефлекторно оттолкнув пострадавшего, я взглянула на него и замерла на какое-то мгновение.

Передо мной стоял Кэрри. Его солнцезащитные очки слетели при столкновении, но он казалось, не замечал этого. Я стояла рядом с Логаном, ощущая аромат его белоснежной рубашке, любясь его изумрудными глазами, безупречным лицом, золотистыми волосами, которые кудрями ложись на сильные плечи. Я смотрела на него и понимала, что он некогда не будет моим, что я не когда не коснусь его губ и не когда не услышу с его уст заветные слова, отправленные в мой адрес.

Внезапно на меня нахлынуло сильное разочарование и безудержная боль. Не зная как выплеснуть негодование, я подняла свою ладонь и ударила Логана по лицу.

Тупая боль, прошла по моей ладони, отдаваясь эхом в голове. Я закусила губу, стараясь не показывать вида, что сильно ушиблась. Как же я могла забыть про их неприкосновенность? Как могла забыть, что причинить настоящую боль им может лишь укус вампира? Вот и сейчас попытка удара скорее наказала меня, чем его. Но я также понимала, что всякая моральная боль намного хуже физической, и я оказалась права.

Взгляд Кэрри выражал недоумение, боль и даже страх, а прекрасное лицо скривилось в мучительной гримасе.

— За что? — тихо спросил он, не сводя с меня глаз.

«За то, что не любишь меня!» — с гневом подумала я, сама, ужасаясь своим мыслям. Боковым зрением я заметила, как вокруг нас собирается народ о чем-то, перешептываясь и хихикая. Кэрри, тоже заметив это, поднял солнцезащитные очки и надел их на глаза. Прodelывая это, он не отводил от меня взгляда, тем самым, требуя ответ. Но я молчала.

Не выдержав накопившихся эмоций, я фыркнула и вытянувшись в струнку, кинулась к актовому залу. Позади меня слышались аплодисменты и радостные крики. Похоже, публике понравилось это представление, и если я не изменю, свое поведение они скоро попросят, повторить все на бис. Эти мысли раздражали еще больше чем все остальное.

Добравшись до актового зала, я нашла бабушку и объяснилась на счет урока истории. Бабушка долго молчала, рассматривая меня. Пока она анализировала мои поступки, я чувствовала, что душа разрывается на части, как, будто в ней скребли кошки. Поняв мое настроение правильно, Мирабелла сказала, что уладит все трудности, если я пообещаю, что такое больше не повторится. Тупо закивав головой, я согласилась с бабушкой, готовая в этот момент на все.

Последующие уроки прошли как в тумане. Дорис и Олливия, которые присутствовали на уроке мистера Черчена дружно болтали о Григори в присутствии своих парней. Сэм и Марк наблюдали за этим зрелищем привычно, и в какой-то степени отрешенно. Я невольно позавидовала их отношениям. Все между ними казалось так просто... так по-человечески...

Когда занятия окончились ко мне подошли Элиз и Ник, приглашая к себе. Я вежливо отказалась. Так же мне пришлось отпереться от предложения довести меня до дома. Сегодня не хотелось вообще допускать мысль о Логанах, и больше е соприкасаться с ними хотя бы пару суток.

Грустно вздохнув, я обвела глазами школьную площадку. Прочитав мысли учеников, я поняла, что многие желают подвезти меня домой, но я не желала связываться с ними, побаиваясь последствий.

Немного побродив по стоянке, я отыскала новенький черный «Фордик» Криса. Джокера рядом с машиной не было, а его мысли летали, где-то в прострации. В последнее время я все чаще ловлю себя на мысли, что не могу проникнуть в сознание Криса. И это происходит против моего желания. Казалось, кто-то специально ставит ему блок, дабы защитить от меня.

— Кира? — услышала я знакомый голос Джокера. Обернувшись, я встретила с его взглядом, утонув в нежном омуте карих глаз.

— Подвези меня, пожалуйста, — дрожащим голосом попросила я, чувствуя, что еле сдерживаю слезы.

— Конечно, садись, — взволнованно произнес парень, усаживая меня в «Форд».

Я грустно улыбнулась Джокеру, рассматривая внутреннее пространство новой машины Криса. Кажется, из-за всей этой суматохи я забыла сказать, что парень приобрел себе новую тачку.

— Это все из-за Логанов? — заводя мотор, произнес он.

— Давай не будем говорить про них сегодня? — попросила я.

— Конечно, — сдался Джокер, выезжая на проезжую часть.

Я улыбнулась и, ощущая себя в полной безопасности, наконец-то расслабилась. Усталость и боль физическая и моральная овладевали мной, и не в силах сопротивляться я сложила голову на плечо Крису. Ощувив радостную волну эмоций, исходящую от парня я

закрыла глаза, погружаясь в сон...

Глава четырнадцатая ВЕЧЕРИНКА

Дружбу делает неразрывной, и прелесть ее удваивает чувство, которого недостает любви: уверенность.

БАЛЬЗАК Оноре де

Осталось два дня до Хэллоуина! Два суматошных дня подготовки и суеты! Сама того, не замечая, я полностью погрузилась в этот праздник. Я много времени стала проводить в школе, украшая ее и переделывая под обитель вампиров.

За прошедшее время произошло несколько вещей, которые некоторым образом усложнили мою жизнь. Первое: Григори стал моим учителем истории. Как оказалось вампир прирожденный педагог, несмотря на то, что в паспорте у него черным по белому написан малый возраст, а именно двадцать один год. Мало кто поверил, что Григори окончил школу экстерном и поступил в колледж к пятнадцати годам. Я же знала, что это полная чушь, для отмазки перед учениками. Вторая отговорка Григори, касающаяся темных очков называлась просто светобоязнь. Таким образом, в нашей школе появилось два Бонда: Кэрри и Григори.

Кстати, Логан младший и был моей второй проблемой. Так сказать головной болью, которая не происходила не под каким воздействием. Моей третьей проблемой стала Элизабет, которая вечно приводила меня к Логаном. Нет... не то что бы я была совсем против этого. Но видеть Кэрри в неурочное время мне было не очень приятно...

Единственной отрадой за эти дни оказалась подготовка к празднику, и веселый Джокер, не отходящий от меня ни на минуту. С ним я вновь ощущала себя нормальной. По странной воле судьбы я совсем не могу проникать в его мысли, поэтому Крису легко меня, чем-либо удивить.

Сегодня я в очередной раз отказалась от поездки с Логанами, и осталась в школе с Крисом и другими ребятами помогать готовиться к празднику. Элизабет, конечно же, надулась когда услышала мой отказ, а когда я предложила ей остаться со мной она взволновалась, сказав, что по правилам ей нельзя долго находиться с людьми. Да... кажется, нервы не выдерживают не только у меня!

— Страшись меня! — воскликнул Крис, отвлекая меня от ненужных мыслей. Я с удивлением посмотрела на Джокера. Парень с чудным ребячеством надел парик с длинными черными волосами и прикрепил выдвигающиеся зубы вампира.

— Уже боюсь, — хихикнув, ответила я.

— Кира, так не интересно, — произнес Джокер, — ты, что совсем не боишься вурдалаков?

— Тебе честно сказать? — усомнилась я, стаскивая с друга лохматый парик.

— Лучше соври, — очаровательно улыбнувшись, произнес он. Да, да именно очаровательно. Не у кого не было такой сияющей, искренней улыбки как у Криса!

— Ладно... так уж и быть я тебе совру, — улынулась я в ответ.

— Я жду, — поторапливал Крис, нахлобучивая парик мне на голову.

— Хорошо. Я ужасно боюсь вампиров, — хихикнула я.

Крис удушливо засмеялся, схватив меня за талию и притянув к себе. Его руки сбросили

парик с моей головы и повернули мою голову так, что бы шея оказалась обнаженной.

— Сейчас я убью тебя! — воскликнул он.

— Какой кошмар! — театрально произнесла я, — Дорис, где мой осиновый кол? — весело спросила я у подруги, наблюдающей за этой картиной.

— Наверное, у мертвяков, — хихикнула она, указывая на Сэма и Марка в праздничных костюмах. В руках у ребят действительно было по осиновому колу, но они использовали их как шпагу, играя в фехтование.

— Тогда я умру в ужасных страданиях, — как можно мучительнее произнесла я, откидываясь назад.

— Нет Кира, ты не умрешь... мы не умрем... Я превращу тебя в вампира, и мы будем жить долго и счастливо... — говорил Крис страшным голосом.

— ...Пока чеснок не разлучит вас... — встряла Олливия, трясая перед носом Джокера пластиковой связкой чеснока.

Переглянувшись с Крисом, я звонко засмеялась, заглушая хохот остальных. В следующий момент Джокер поставил меня в нормальное положение, а потом резко схватил, усадив себе на спину. Разгоняясь, он носился со мной по спортивному залу, дико вопя: «дорогу вампирам!». Все ребята изумленно смотрели на нас.

Суматоха завершилась, как только Джокер резко остановился. Я удивленно выглянула из-за его спины, что бы посмотреть, в чем дело. Оказываться на пути у Криса стояла моя бабушка, скрестив руки на груди.

Мирабелла была ответственна за организаторские работы и костюмы, в которых мы переоблачились раньше времени. Увидев бабушкино лицо, мне стало, веселело и я не сдержавшись, засмеялась. Потом мой смех подхватил Крис Джокер, ну а после и остальные. Мирабелла смотрела на нас с серьезным лицом, но и она, вскоре не стерпевши, громко захохотала. Казалось, в этот момент весь спортзал сотрясаясь от вездесущего смеха.

Я ощутила счастье. Это случилось впервые, после того как я приехала в Шорлайн. Нет Это случилось первый раз в моей жизни! Казалось, нет ничего приятнее этого радужного момента. Казалось, что не существует другой жизни, которая обречена на вечные страхи. Все чудилось таким простым и человечным, таким родным и привычным. И не осознавая этого, я поняла, что это и являлось моим миром! Моим! И некто не смел, отнять его!

Внезапно ушли все мечтания о перевоплощении и вечной жизни, исчезли все предрассудки, и расхотелось быть всегда молодой и красивой. Именно тогда я поняла, что этот мир уже не вернется никогда. Я поняла, что стану существом, которое должно скрываться от нормальной жизни.

— Что вы тут творите? А ну-ка быстро сняли костюмы и марш по домам! На сегодня работа окончена, — произнесла бабушка, резко став серьезной.

Я с сожалением фыркнула и, потрепав волосы Криса, прыгнула на пол.

— Кира тебя отвезти домой? — послышалось приглашение с другого конца зала. Я пригляделась и увидела того самого темнокожего парня, с которым я разговаривала на истории.

— Нет спасибо, — крикнула я, — я поеду с бабушкой!

— А может со мной? — повернув меня к себе, спросил Джокер.

— Можно и с тобой, — пожав плечами, ответила я.

— И я этому не против, — зачем то вмешалась Мирабелла одобрительно посматривая на Джокера.

«Только друг! Он мне только друг!» — мысленно произнесла я, пересылая волны бабушке. Я знала, что она воспримет их как собственные мысли. Это уже не раз срабатывало.

Убрав за собой все вещи, мы дружной толпой вышли из спортивного зала. Джокер попросил меня подождать его, пока он забежит на пару минут к тренеру поговорить на счет какого-то матча. Вот черт! Какой спорт может быть осенью, когда под ногами хлюпает вода?

Я покорно кивнула, и встала в сторонку, облокотившись о стену рядом с кабинетом анатомии. Внезапно я почувствовала острую боль в голове. Возникло желание зайти в женскую раздевалку, и, причем это желание было острым и жизненно не обходимым.

Приоткрыв дверцу, я зашла в темное помещение. Кое-как, нащарив выключатель, я врубила свет. Послышалось гудение и треск лампочек, запахло чем-то паленым.

Привыкнув к тусклому свету, я разглядела две фигуры, таящиеся в углу раздевалки. Теперь страх совсем вышел из моей головы, и я шагнула в полу мрак, ничего не страшась. После наступила боль... и смерть...

— Кира! Эй, Сотл ты меня слышишь? — услышала я сдавленный крик Джокера который тряс меня за плечи. Я задумчиво оглянулась. Оказалось, я стояла вместе с Крисом и группой учеников у выхода из спортивного зала.

— Ты уже вернулся с важных переговоров? — медленно произнесла я, не понимая, что со мной случилось.

— Каких таких переговоров? — удивился Джокер.

— Ты должен был поговорить с тренером, о каком-то матче, — выговорила я, припоминая слова Криса, сказанные мне пару минут назад до того как я зашла в раздевалку. Стоп! В раздевалку? В помещение, которое находилось на дальнем расстоянии от меня?

— Матч? Ты уверена, что я сказал тебе именно это? — испугался Джокер.

— Нет, — отрешенно выговорила я, — а что ты мне сказал?

Крис вздохнул. И хоть не могу прочесть его мысли я точно знаю, что парень считает меня сумасшедшей.

— Я вел тебя к машине, как вдруг ты замерла на месте, а твои глаза сделались стеклянными, — медленно проговорил парень, всматриваясь в мое лицо.

— Я не псих, — быстро выговорила я.

— К чему ты это сказала? — искренне удивился Джокер.

— Ты смотришь на меня как на больную, — фыркнула я, присаживаясь в машину. Оказалось к тому времени мы дошли до нее прогулочным шагом.

— Ты не правильно выразила мой взгляд, — усмехнулся Крис.

Я с сомнением посмотрела на Джокера. Его глаза были теплыми и бездонными, но я не могла прочесть в них совершенно ничего. Как это странно было не слышать его мыслей и не чувствовать эмоций. Рядом с Крисом я ощущала себя обычным, нормальным человеком, и это отчасти пугало и настораживало меня.

— Я не знаю, как расценивать твой взгляд. Я тебя не понимаю, — мучительно произнесла я.

— И это взаимно, — весело произнес Джокер.

Я улыбнулась.

Остальную часть пути мы промолчали. Крис не о чем не спрашивал и не допытывал. Казалось парень, просто ощущал мое настроение. Высадив меня возле дома, Джокер пожелал хорошего дня и тепло попрощался со мной. Я машинально кивнула парню,

отвлеченная другими мыслями.

«Что было в раздевалке? И самое главное было ли это? Кем являются эти люди? И вообще люди ли они?» — то и дело прокручивала я в голове.

Быстро забежав в дом, я заперла дверь на все замки, несколько раз все тщательно проверив. По идее если эти существа существовали, и если они вампиры, то в дом они смогут зайти только по личному приглашению. Мечтать о том, что они вегетарианцы, как и Григори не было смысла. Баргомер был единственным вампиром, который не ощущал запаха крови и был способен питаться человеческой пищей, тем самым не принося себе вред.

Я присела на диван, чувствуя как меня начало трясти. Быстро схватив телефон, я судорожно, дрожащими пальцами набрала номер Элизабет. То и дело, сбиваясь, я начинала набирать все заново. Наконец справившись, я удобно присела, подобрав ноги под себя, и стала ожидать гудки.

— Алло, — весело ответила подруга, подняв трубку спустя мгновение.

— Элизабет... я кое-что видела! — воскликнула в трубку я.

— Что? Подожди... что ты видела? — испугалась девушка.

— Я не уверена что это вообще было. Все так странно... Элиз мне так страшно! — запаниковала я, всхлипывая.

— Стоп! Кира, где ты? Я сейчас приеду, — взволнованно произнесла Элизабет.

— Дома... я дома, — быстро произнесла я, положив трубку.

Пятнадцать минут проведенные в полном одиночестве казались просто отвратительными. То и дело перед глазами проплывал тот случай, останавливаясь на одном и том же кадре. Пока я лежала, свернувшись калачиком, через меня пришли острые эмоции и чувства. Промчалось все, что накопилось за это время. Казалось, я была полностью уничтожена, и растоптана. Ощущение небытия было слишком реально, из-за этого хотелось задать один вопрос. Жива ли я?

Стук в дверь привел меня в себя. Встряхнув головой, я пошла в прихожую, но тут же остановилась. А что если это не Элиз, а кто-то иной? Понимание этого испугало меня. Похоже, я становлюсь шуганной, или схожу с ума.

— Кира ты дома? — раздался голос за дверью.

«Элизабет?» — мысленно спросила я, нащупывая ее потоки энергии.

«Да, да, а кого ты еще ждала?» — раздался саркастический ответ.

Я облегченно вздохнула и подошла к двери, отворяя замки. В следующее мгновение я увидела лицо Элиз.

Элизабет тоже наблюдала за мной. Осознав мое настроение, девушка тепло обняла меня, тем самым поддерживая.

Мы долго сидели на кухне и делились мыслями. Элиз не могла понять, что именно произошло. Почему и как такое возможно.

— Еще раз тебе объяснить? — раздраженно спросила я, после того как все ей рассказала.

Элиз покачала головой, испуганно взглянув на меня. Я вздохнула, осознав, что веду себя слишком агрессивно. Кажется, нервишки сдают!

— Что скажешь? — через некоторое время спросила я, схватившись за голову.

На лице Элизабет тут же отразилась досада.

— Я не знаю, — медленно ответила она.

Я вздохнула, запустив пальцы в волосы.

— Кажется, я схожу с ума, — хрипло пробормотала я.

— Это ведение, но у оборотней нет дара, видеть будущее, — настороженно произнесла она.

Я испугалась. Кровь хлынула в голову, а виски больно запульсировали.

— Тогда что это?

С этими словами я вцепилась в руку Элизабет. Мои пальцы давили на кожу девушки, но казалось, она не замечала данного давления.

— В твоём роду были ведьмы, — обыденно, слишком отрешенно произнесла она.

— Что? — спросила я, неосознанно впиваясь ногтями в кожу Элизабет.

— Анита Говард, твоя прабабушка была ведьмой, — обессилено произнесла она, — именно поэтому ты быстрее превращаешься и обладаешь чем-то отличным от остальных, — обреченно продолжила Элиз.

— Не может быть, — чуть слышно поговорила я.

— Пора привыкнуть, что мир совсем другой. Не такой как кажется.

— Я свыknусь, — пообещала я.

Элиз вздохнула и облокотилась головой о стенку. Ее мысли были далеко.

— Я, кажется, догадываюсь, как узнать про тот случай в школе с наибольшими подробностями, — выдержав паузу, произнесла моя подруга.

Я удивленно уставилась на Элизабет, пытаюсь осознать, что она имеет в виду под словом «узнать».

— Ален, — через некоторое время произнесла она, — он сильнее нас всех. Можно попробовать проникнуть в твои мысли.

— Думаешь получить?

— Другого варианта у нас все равно нет, — задумчиво произнесла Элиз, постукивая пальцами по столешнице. Я согласно кивнула.

Последующая часть дня прошла весьма суматошно. Элизабет позвонила Алену с просьбой помочь, и тот приехал через пару часов, объясняя задержку личными делами. Ну, ну знаю я, какие у него дела, не вчера родилась!

Несколько минут Логан находился в трансе, пытаюсь войти в мой разум. Этот процесс оказался сложнее, чем я думала. Алену требовалось держать меня за руку и, сосредоточившись пролистывать картинку за картинкой, создавая видимые образы со звуками.

Спустя пару минут он пришел себя, выявив странный факт.

— Кира, то, что ты нам рассказывала, никогда не происходило в твоей жизни, — произнес тогда он.

— Что это значит? — испугалась я.

Элизабет и Ален переглянулись, как будто обменявшись мыслями

— То, что ты нам описала очень похоже на видение будущего, или предупреждение событий, — спокойно произнес Ален.

— Не многовато ли для меня? — выдохнула я.

Логан задумался.

— Кира ты необычная девочка. Возможно, в тебе таятся не только эти силы. Может быть, мы обнаружим еще что-то, — произнес Ален.

— Твои способности развиваются стремительно, порождая новые, — объяснила Элизабет.

— Сила нелюдей растет слишком медленно. Требуются тысячелетия для полного и правильного обладания ей. В отличие от нас твои способности возвышаются на глазах, приобретая другие, более могущественные формы, — дополнил Логан.

— А что если я не выдержу всей напоры? Что если мои способности, когда-нибудь вытеснят меня? — предположила я, скрещивая руки на груди.

— Тогда ты станешь угрозой для мира, — задумчиво произнес Ален.

Эта пугающая фраза ошарашила меня, удивив до глубины души.

— Бред, — категорично ответила я.

— Наше существование на земле тоже не считается вполне реальным и обыденным, — противилась Элизабет.

— И что мне теперь делать? — обреченно спросила я, всматриваясь в глаза собеседникам.

— Жить...

— Но теперь я буду не как все, — выдавила из себя я.

— Если бы не превращение ты давно умерла бы, — спокойно выговорил Ален, скрестив руки на груди. Элизабет искоса посмотрела на меня, по-видимому, поддерживая позицию дяди.

— Знаю, — выдохнула я, — но если судить теоретически мое сердце остановилось тогда, когда я чуть не попала под машину. Удар был слишком сильный, — продолжила я, покусывая ноготь.

— Глупости! — встряла Элизабет.

— Ты сама говорила, что вы слышали, как остановилось мое сердце! — парировала я.

Элиз вздохнула и снова переглянулась с Аленом. Логан нахмурился, уловив взгляд племянницы, а потом, что-то решив про себя, кивнул.

— Ты не знаешь, что произошло дальше, — промолвила Элизабет, нервно покусывая нижнюю губу.

— Я слушаю, — ответила я, ожидая самого худшего.

Элиз вздохнула.

— Когда мы ушли, Кэрри остался с тобой, — произнесла девушка.

— Знаю, — раздраженно фыркнула я.

— Через пару минут после твоей «смерти» он начал наблюдать странное явление. Кровь струйками стекающая с ранки начала приобретать странный оттенок. Кожа стала матовой, а кости начали трещать, как при деформации. Мой брат был уверен, что твой организм менялся. Но ты все же оставалась мертвой... и тогда Кэрри поделился с тобой своей кровью...

— Это ненормально, — закачала головой я.

— В твоём роду были ведьмы, — произнесла Элиз, — именно это придержало тебя на границе между смертью и жизнью.

Логан медленно закивал головой.

— Тебе нужно развить твои способности до максимума, — произнес Ален.

— Я буду стараться, — уверенно произнесла я.

— Я помогу, — сказал Логан.

— Мы поможем, — поправила Элизабет. В следующее мгновение она подскочила ко мне и сжала в своих объятиях.

— Когда начнем? — нетерпеливо спросила я.

— Можно хоть сейчас, — очаровательно улыбнулся Ален.

— Нет! — произнесла Элиз, — развивая способности, мы отдадим ее от людей. Я не хочу, что бы она теряла последние моменты своей нормальной жизни.

— Элиз я хочу учиться! — запротестовала я.

— Побудь человеком еще немного, — произнесла девушка, теребя пальцы.

— Я все решила, — напомнила я.

— Дай себе хотя бы два дня, — произнес Ален, поддерживая Элизабет.

— Мы будем учить тебя после Хэллоуина. Ты должна успеть повеселиться! — улыбнулась подруга.

— После Хэллоуина, — согласилась я.

Желание остаться нормальным человеком снова отпало. Ужасно захотелось перевоплотиться в оборотня, стать такой же, как и они. Они нуждались во мне, а я в них. Мы принадлежали, друг другу с самого начала. Это моя семья.

С этими мыслями я проходила остаток дня. Мирабелла не заметила моей отрешенности из-за усталости. Поцеловав меня в лоб и сказав, что я самая лучшая внучка на свете она побрела спать. Я вздохнула, понимая, что не заслуживаю таких слов. Если бы бабушка узнала, что теперь представляет моя жизнь, она бы некогда не произнесла этого.

Стараясь не думать о будущем, я приняла душ. А после улеглась в постель, обернувшись теплым одеялом. В конце концов, впереди еще два дня нормального существования, а потом... А потом вечность существование с Логанами

Размышляя о дальнейших планах на будущее, я не заметила, как все поплыло у меня перед глазами, превращаясь в туманный сон.

— Кира это Хэллоуин! — воскликнула Олливия, когда мы направлялись к ней, наводить «красоту».

— Олли, ты как хочешь, а я не буду с собой не чего делать, — запротестовала я.

— Это же весело! — противилась подруга.

— Что веселого в том, что люди переодеваются в нечисть? — фыркнула я.

— Мне пересказать тебе всю историю праздника? — парировала подруга.

— Олли, — взмолилась я, — не надо со мной ничего делать!

— Это действительно весело Кира! Представь, как круто придти на вечеринку старшеклассников не в обычных джинсах и футболке, а в платье эпохи Ренессанса или в костюме кошечки или лучше того в облинии ведьмы!

— Что хорошего в ведьме? — противилась я.

— Кира ты безнадежна! — всплеснув руками, произнесла подруга.

— Это глупо, — улыбнулась я.

— Глупо? Ладно, повернем вопрос в другую сторону. У тебя, когда-нибудь был нормальный Хэллоуин? — остановившись возле своего дома, спросила она.

Я задумалась, чувствуя, как мои щеки багровеют.

— Семейное поедание конфет перед телевизором считается? — невинно спросила я.

— О боже! — вздохнула Олливия, закатив глаза.

— Что?

— Хэллоуин самый веселый праздник! А как же игра в «кошелек или жизнь»? Как же соревнование на лучший костюм? А атмосфера ужаса? О Кира ты многое пропустила! — быстро лепетала Олли, впуская меня в дом.

— Да ладно... — обыденно произнесла я, рассматривая обитель подруги.

Внутренне помещение и обстановка чем то напоминала мою, и быстро расслабившись я облегченно вздохнула. В последнее время мне стало не комфортно находиться в чужих для меня помещениях, но дом Олливии оказался очень даже родственным и уютным.

Комната подруги, как и моя, оказалась наверху. Цветовая гамма помещения оказалась близка к розовому, и недовольная этим фактом я сморщилась.

— Как тебе мои покои? — спросила подруга, роясь в ящичках.

— Классно, — улыбнулась я, наблюдала за тем, как Олли достает кучу косметики.

— Кем же тебя сделать? — хмыкнув, спросила подруга.

— Я полностью отдаюсь в твои руки! Можешь даже не спрашивать меня на счет персонажа, — быстро ответила я.

— Ты сама это сказала, — сладко улыбнулась девушка, потирая руки.

— Олли! — предупредила я, — только в пределах разумного!

— Я постараюсь, — хитро ответила подруга, медленно подступая ко мне с тушью руке.

Около получаса я просидела почти без движения. Все зеркала были убраны из комнаты, ибо Олли боялась, что я все же загляну в них и испорчу весь сюрприз. Закончив с гримом, подруга подала мне белое одеяние, заляпанное каплями ненастоящей крови.

— Я не одену это! — воскликнула я.

— Пожалуйста! — взмолилась подруга.

— Ну что с тобой поделаешь! — фыркнула я, натягивая одеяние.

Олливия с наслаждением наблюдала за мной. Когда я полностью переоделась, ее взгляд оказался пораженным и немного злым. Кажется, из меня получилось нечто! Быстро выскочив из комнаты, она вернулась спустя пару несколько мгновений, внося зеркало.

— А теперь смотри! — воскликнула подруга, переворачивая ко мне отражающее секло.

Сказать, что я была поражена значить ничего не сказать! В зеркале отражалась совсем другая Кира. Лицо казалось мертвенно бледным, губы были синеватого оттенка, такой же голубоватый цвет красовался у меня под глазами, отображая синяки. Из-за обильного темного макияжа взгляд выглядел хмурым и злым. Общую картину ужаса дополняла мастерски нарисованная струйка засохшей крови, стекающая с уголка губ. Длинное белое одеяние, обляпанное красными пятнами и ногти покрашенные в черный цвет, придавали эффект ужастика.

— Это круто! — воскликнула я, повернувшись возле зеркала.

— Я же говорила, что тебе понравится! — самодовольно произнесла подруга, прислоняя большое зеркало к стене.

— А теперь жди меня, — скомандовала Олли, уносясь со стремительной скоростью.

Я глубоко вздохнула мысленно улыбаясь. Ожидая подругу, я присела на кровать. Олливия пришла через десять минут облаченная в замысловатое платье. На голове подруги красовался колпак, а в руке Олли держала метлу.

— Замечательный образ, — улыбнулась я, любуюсь костюмом.

— Ну вот. А ты не хотела в этом участвовать! — хихикнула подруга.

— Я все равно считаю это глупым, — оправдывалась я.

— Как ты можешь так говорить!?

На вопрос Олливии я пожала плечами. Несколько минут мы посидели возле зеркала, поправляя макияж, а потом, надев темные плащи с теплой подкладкой, вышли на улицу. Как оказалось, возле дома нас ждали Марк Сэм и Дорис. В этот раз ребята были без машин, так как до школы от дома Олливии было буквально пару шагов.

Дорис успела прожужжать нам все уши, что под ее плащом скрывается наряд чертенка. А так же она лепетала о том, что бесконечно рада была уговорить парней переодеться в оборотней.

Забежав в спортивный зал, где звучала зловещая музыка, и были расставлены угощения, я спаслась от нелепой болтовни Дорис. Стараясь затеряться в толпе я пробралась в середину зала игнорируя остальную «нечисть». Краем глаза я заметила Криса, который был облачен в наряд вампира. Так же среди всех выделялась Виктория в ее обтянутом наряде черной кошки. Мельком я заметила Элизабет и Николоса облаченных в одежду семнадцатого века. Похоже, в праздничных нарядах того времени они чувствовали себя более чем комфортно.

Через какое-то мгновение спортзал, который сейчас больше напоминал большую гробницу, озарил звук вальса, нотки которого были скорее угрожающие, чем веселые. Все разбились на пары, смешно кружа в нелепых костюмах. Самой красивой парой естественно были Элизабет и Николос, что совсем меня не удивило. Внезапно мой взгляд привлек знакомый силуэт, который был облачен в черный костюм. Кэрри грациозно прошел через весь зал, оказавшись рядом с Викторией. Посмотрев на меня с неясным выражением, он протянул руку Митрой, а через пару мгновений закружил ее в зловещем вальсе.

Разъяренная как никогда я выскочила из зала на улицу, задыхаясь от негодования. Казалось, что меня стошнит от избытка отрицательных эмоций.

— Бред, — глубоко вздохнув, прошептала я.

Пытаясь успокоиться, я направилась к ближайшей скамейке. Но, даже оказавшись там, я не смогла уравновесить свои чувства. Краем глаза я заметила, что на скамье находившейся напротив меня сидел рыжеволосый парень, опустив голову вниз.

«Григори», — подумала я.

Сейчас я была подобна ему — совсем не такая как все и более того ужасно одинокая и безнадежно разбитая. В этот момент я пожалела о том, что унизила Григори, растоптала его в порошок. Как я могла не понимать, что мы с ним удивительно похожи?

Не до конца понимая, что творю, я приблизилась к вампиру, присаживаясь рядом с ним.

— Григори, — позвала я.

Парень поднял голову.

— Прости меня, — тихо произнесла я.

Вампир молчал.

— Я понимаю, что не заслуживаю прощения... но все же... — продолжала я.

— Они тебя заставили? — прервал меня парень.

— Нет! Вовсе нет! — отрицала я, — мне самой стало все ясно. Было глупо с моей стороны срывать на тебе злость. Григори я не считаю тебя опасным и не чувствую к тебе отвращения.

Парень состроил мучительную гримасу, но не чего на это не ответил.

— Скажи что-нибудь! — взмолилась я.

Вампир улыбнулся, бережно взяв меня за руку.

— Потанцуешь со мной? — произнес он.

— Конечно, — улыбнулась я.

Григори галантно поднял меня со скамейки, и крепко схватив, закружил в вальсе.

— Ты простил меня? — уточнила я, наслаждаясь танцем, который больше напоминал полет.

— Уже давно, — тихо произнес вампир.

Я улыбнулась и посмотрела в глаза вампиру. В них читалась неподдельная детская веселость и... О боже! Такой взгляд я встречала не один раз. Обычно он меня пугал и заставлял скрываться.

«Человек, чью кровь он почувствует в первый раз, до конца жизни остается под опекой вампира, и сам кровосос чисто психологически становится не против этого, иногда влюбляясь в своего подопечного», — вспоминала я слова Элизабет, вдумываясь и анализируя их.

А Григори не о чем не думал. Он просто кружился со мной в танце, наслаждаясь этим моментом и сладким запахом моей крови. В первый раз за пребывание в своей новой ипостаси он почувствовал себя живым...

Глава пятнадцатая

ПАРИ

Порой один поступок меняет жизнь, а порой наоборот жизнь, противясь всему, коверкает наши поступки.

ТИВЯКОВА Анастасия

— Сосредоточься! — грозно потребовал Ален, измученно наблюдая за сложившейся ситуацией.

— Хорошо, — в который раз произнесла я, закрывая глаза и пытаюсь сконцентрироваться.

Моей задачей было прочитать мысли Григори на расстоянии в пятьдесят метров. Однако это оказалось сложнее, чем я думала. Конечно благодаря изматывающим тренировкам я все же научилась читать мысли вампиров и оборотней, но расстояние до сих пор являлось проблемой для меня.

Вот и сейчас я стояла возле дома Логанов и пыталась мысленно нащупать разум Григори. Почти докопавшись до сути, я прервалась, а точнее меня прервали.

— Как успехи? — произнес бархатистый голос.

Я открыла глаза и увидела Кэрри собственной персоной. Его настроение было безоблачным, а глаза задорно святились.

— Уберите отсюда Логана, — пожаловалась я.

— Что-то не устраивает? — фыркнул Кэрри, разъяренно на меня взглянув.

— Да, — твердо ответила я, — ты портишь мне биополе!

Логан улыбнулся краешком рта, и с вызовом взглянув на меня, направился в дом. Я вздохнула. Его выдержка поражала меня. После того как я начала тренироваться, единственный кто не поддавался чтению мыслей, был Кэрри. Он подсознательно сопротивлялся, чего не могли делать другие, и это сильно раздражало меня.

Еще одна персона, не поддающаяся моей силе жила в нескольких кварталах от меня. Крис Джокер и его непробиваемый мозг, который поначалу был для меня легко доступным, приводили меня в удивление. Если Логан совершал сопротивление моей силе, то Джокер не противился ни чему. Он просто был не доступен...

Долго размышляя по этому поводу, я и Элизабет пришли к одному выводу. Наша теория казалась нелепой, но другой у нас все равно не было. Все казалось до боли просто. Возможно, когда-то я мысленно приказала себе не входить в сознание Джокера, ибо это немного раздражало меня. Вроде бы все факты сходились.

— Кира попробуй еще! — сказал Ален, отвлекая меня от рассуждений.

Я кивнула и снова настроилась на разум вампира. Мысли снова выглядели недоступными. Казалось, мне мешали всего пару метров.

«Два шага вперед!» — раздраженно подумала я и в это же мгновение ощутила необъяснимое. Казалось, я очутилась в совершенно другом мире. Вокруг меня кружили воспоминания и чужие мысли, складываясь в нелепые картинки и жизни.

«Убей ее!» — слышала я, мысленный зов принадлежащий Григори.

«Лучше убей! Только не делай ее вампиром!» — кричал он.

И тут я поняла, что передо мной возникла картина его прошлого. Я отчетливо видела

молодого мужчину держащего в руках тело девушки. Отчаяние и боль хлынула мне в мозг, и лишь позже я поняла, что эти эмоции принадлежали не мне. Судорога схватила мое тело и, не выдержав напора мыслей, я рухнула на траву.

— Кира! Кира! С тобой все в порядке? — услышала я карусель голосов.

Оказывается, что я многое пропустила. Открыв глаза, я поняла, что нахожусь в гостиной Логанов. Надо мной склонилась Джейн и Элизабет. Рядом стояли остальные, озабоченно поглядывая в мою сторону.

— Что произошло? — выдавила я, — где Григори?

— Григори приходит в себя после твоего вмешательства, — объяснил Ален.

— Уже пришел, — послышался стон, позади меня.

Я с большим трудом повернула голову и узрела вампира, который казался бледнее, чем обычно. Огненно-рыжие волосы торчали во все стороны, напоминая солому.

— Григори прости, я не хотела, — хрипло выговорила я.

— Не хотела?! — воскликнул вампир. Я остолбенела в ожидании самого худшего.

— Да это было просто замечательно! — продолжил парень, — такой эйфории, и спокойствия я не ощущал сотни лет!

— Еще бы, — фыркнул Ален, — она полностью отключила твое сознание, пытаешься самовольно управлять им.

Я расширила глаза.

— Такое разве возможно?

— Значит, возможно, — пожав плечами, встрял Кэрри.

Я бросила на него злостный взгляд. О боже как он меня бесил в последнее время! Как оказалось парень начал встречаться с Викторией Митрой. Я могла вынести что угодно, но только не это. Его поведение означало предательство, хотя возможно так он мстил за пощечину.

— Замолчи, — приказала я, желая этого больше всего на свете.

Парень застыл на месте. Его лицо выразило неподдельное изумление. Пытаясь, что-то сказать он открыл рот, но из него не вырвалось не единого звука. Все присутствующие с удивлением уставились на меня.

— Ого! — воскликнул Николос, — сделаешь именно это с Элизабет, когда я буду смотреть футбольный матч?

Элиз нахмурилась и толкнула его локтем в бок с такой силой, что парень отлетел на пару метров, затормозив возле двери.

— Как ты это сделала? — тихо спросила Джейн, рассматривая Кэрри, так как будто видит впервые.

— Воздействие на мозг, — объяснил Ален, узрев, что я не в состоянии ответить.

После этого от меня требовали обратного. То есть я должна была вернуть голос Кэрри. Провозившись десять минут, у меня все же получилось сделать это.

— Больше не когда... — начал Кэрри.

— Лучше не выражайся, — перебил его Григори, посылая злостные взгляды.

— Раб пришел в действие? — съязвил Логан — младший. Сейчас он казался мне отвратительно стервозным. Такого поведения от него я никак не ожидала.

— А ну повтори! — грозно потребовал вампир, обнажая клыки.

— Раб, — без страха сказал Кэрри, — невольник, идущий на поводу у человека. Вампир, не имеющий собственных мыслей!

Я с ужасом наблюдала за этой картиной. Остальные Логаны напряглись готовые напасть в любое мгновение. Не дожидаясь, начала сражения, я сильно разъярилась. Мой разум снова вошел в голову Григори. С большим усердием я смогла приказать парню удалиться из помещения и успокоиться. После окончания сеанса снова произошел приступ разрывающей боли.

— Никогда так больше не говори, — прошипела я, чувствуя, как руки Джейн скользят над моим телом, вытягивая адскую боль.

— Кира... — начал, было, Кэрри, смягчившимся голосом. Первые нотки казались, полны боли и сожаления.

— Направляйся в свою комнату! — приказала Джейн, сурово взглянув на парня. Кэрри вздохнул и, кинув на меня грустный взгляд, стремительно поднялся наверх.

— Твои силы растут, — выдержав паузу, произнес Ален.

— Я хочу попробовать еще! — воскликнула я.

— Ты еще слаба, — противилась Джейн, проводя рукой надо мной.

— Я хочу!

Эти слова прозвучали как приказ, который к моему счастью не посмели ослушаться. Весь день, да и последующую неделю мы провели за тренировками. Моя жизнь составляла школу уроки и бесконечную концентрацию, уверенность в чужих мыслях. Сила росла пугающе быстро, завладевая мной каждый раз сильнее и сильнее. Я ощущала, как медленно наполняюсь чем-то необычным и пугающе сильным. Но все равно я не могла все время контролировать и слышать чужие мысли. \Книг\о\л\ю\б.\нет\

За время своих тренировок я обнаружила еще одну способность, которая напугала меня больше чем остальные. Про эту силу знали только я и Элизабет. Распространяться про нее мы не решились. Как оказалось, я была способна на пару минут поменяться сознанием с другим человеком. Например, на контрольных Элизабет входила в мое тело и решала все за меня, а я в это время оказывалась в ее разуме, слушая унылую лекцию. Это казалось веселым, хотя и не обычным...

В последнее время в моей жизни все казалось неординарным. Общаясь с Логанами, я совсем забыла про остальных. Пару раз мне звонил Джокер, пытаясь вытащить меня в кинотеатр. Оливия и ее компания тоже приглашали меня на прогулки, но я отрекалась от всего, желая водиться лишь с Логанами.

За все время мне несколько раз звонила мама, озабоченная тем, что я совсем не поддерживаю телефонную связь. Я успокоила ее, рассказав, что нашла хороших друзей и сейчас по-настоящему счастлива. Долорес обреченно вздохнула, приглашая на каникулы домой. Я согласилась. После недолгих разговоров я бросала трубку и долго лежала на кровати, уставившись в потолок.

В школе дела шли замечательно! Элизабет мне во всем помогала, разъясняя материал. Казалось, что девушка носит в голове мировую энциклопедию. Еще бы! Прожив не одну сотню лет можно накопить и не такие знания!

— Кира, какие планы на вечер? — громко произнес Николос, вылавливая, меня в школьном коридоре.

— Как всегда никаких, — удивленно ответила я, оглядываясь.

— Отлично, тогда идешь к нам! — воскликнула Элизабет, схватив меня под руки с другого бока.

Я кивнула, ощущая себя пленницей. Еще бы! Я была окружена с двух сторон

оборотнями, у которых хватка будет лучше любых наручников!

Купив колу и хот — дог я уселась за «королевский» столик, который отныне принадлежал нам. Краем глаза я наблюдала за Викторией, которая сидела рядом с Кэрри. Митрой о чем-то оживленно болтала, накручивая на палец золотые локоны Логана. Парень откровенно скучал то и дело, поправляя солнцезащитные очки.

— Не злись на него, — заметив мой взгляд, проговорила Элизабет, — таким образом, он компенсирует свое негодование.

— Мне все равно, — фыркнула я, залпом допивая колу.

— Хочешь, я поговорю с ним? — встрял Николос, игнорируя сказанную мной фразу.

— Мне все равно! — снова произнесла я, теперь уже по слогам.

— Ладно, ладно! — закивал парень.

Я нервно теребила колу, наблюдая за Митрой. Мое терпение вышло тогда, когда Виктория приблизилась к губам Кэрри. Не до конца понимая, что творю, я резко вскочила. Мои ноги сами понеслись к одиночному столику Вики.

— Какая же ты гадина, — резко остановившись напротив нее, произнесла я.

Лицо Митрой приобрело странное выражение. Она долго рассматривала меня, очевидно анализируя мою реакцию. Когда же до нее все дошло, она злостно улыбнулась.

— Тебе все равно он не нужен, — нагло произнесла Вики, таким тоном, будто выплюнула слова в лицо.

— А я не про это! — немного подумав, ответила я, составляя в голове план.

— Ну и что же еще могло взбрести в твою глупенькую головку? — невинно спросила Митрой, сжимая руку Кэрри. Мельком взглянула на парня, казалось, оттенок его лица был зеленоватым.

Проглотив оскорбление Виктории, я продолжила наступление.

— Ты же встречалась с Крисом! — резко произнесла я, не отводя взгляда от Кэрри.

— Ау, ты про него? Я не люблю вспоминать прошлое, — нагло произнесла Митрой.

— По-видимому, Кэрри ты выбрала как перспективу на будущее! — фыркнула я.

— Тебя что-то не устраивает Сотл? Обидно, что он предпочел меня? — вскочив, прикрикнула Вики.

— Он тебя не выбирал, — спокойно ответила я, убеждая скорее себя, чем ее.

— Ты ему совсем не подходишь, Кира Анита! — резко произнесла Митрой.

Кэрри состроил мучительную гримасу, услышав мое второе имя. А я краем глаза заметила, как вокруг нас начал собираться народ.

— То есть ты хочешь сказать, что ты ему годишься? — вспыхнула я.

— Да. Я, по крайней мере, подхожу ему по денежной категории. А у тебя Кира даже машины нет, — немного подумав, фыркнула Митрой. Видимо с ее умственными способностями она не нашла другого факта.

Я взглянула на Кэрри, умоляя, что бы он вмешался. Мне было важно знать какую сторону примет он. Но парень, остолбеневши, сидел за столом. На его лице явно читался шок.

— Брось Вики я за рулем сiju лучше, чем ты. Мои водительские способности позволят обогнать твой «Джип» даже на стареньком пикапе Марка, — опомнившись, произнесла я.

— Даже так? — мерзко улыбнулась Виктория.

— Да...

— Тогда проверим твои умения сегодня после школы! Условия такие: кто приедет

первым, тот получает королевский титул и Кэрри, — мерзко произнесла она, — ... и чуть не забыла. Ты, кажется, обещала обогнать меня на пикапе? Удачи...

Закусив губу, я закрыла глаза. Резко повернувшись, чтобы не видеть Кэрри я подошла к своему столику.

— Ты с ума сошла? — обеспокоено процедила Элизабет.

— Уже давно, — парировала я.

— Машина Митрой просто зверь! Ты не когда не обгонишь ее на пикапе! — как будто не слушая меня, встрял Николос.

— Ник, оставь меня с Элиз, — попросила я, так же игнорируя его слова.

Астин обеспокоено посмотрел на меня. Но, встретившись с моим яростным взглядом, он встал со стола, затерявшись в толпе растерянных учеников.

— О чем ты думала? — зашипела Элиз, — тебе так нужен, этот чертов королевский титул?

— Мне не нужен титул! — вскрикнула я.

Глаза Элизабет расширились. Кажется, она все поняла.

— Почему ты мне не сказала? — хрипло произнесла она.

— Разве не было понятно? — парировала я.

— Но ты не выражала своих эмоций... — оправдывалась она, находясь в шоке, — ты их по-другому выражала... совсем не правильно...

— Не имеет значения, — оборвала я.

— А что имеет? — в панике прошептала подруга.

— Помоги мне выиграть гонку, — попросила я, нервно постукивая по столу.

— Это глупо! Можно было просто поговорить! — возмутилась Элизабет.

— Стрелка уже забита, назад пути нет, — напомнила я.

Элиз задумалась. Ее взгляд стал сосредоточенным и серьезным.

— Что ты хочешь? — выдержав паузу, спросила она.

— Элиз ты настоящий Шумахер! — воскликнула я, — на дороге быстрее тебя только твой брат...

— Куда ты клонишь? — настороженно спросила подруга.

— Поменяемся телами как на контрольных работах... и все, — предложила я.

Глаза Элизабет расширились.

— Ты не понимаешь, о чем просишь! — прошептала она, — в любой момент меня может выкинуть из твоего тела.

— И что?

— Представь, что это случится на полной скорости!

Я нервно сглотнула.

— Все будет под контролем, — тихо произнесла я.

— Нет Кира! Это же безумие! Если я буду мчаться на всей скорости, а потом твой разум решит вернуться, ты неладишь с управлением, — беспокойно шептала она.

— Я уже умираю... — твердо произнесла я.

— У тебя один ответ на все случаи жизни, — прервала меня подруга.

— Прошу! — взмолилась я, не до конца понимая суть опасности. В данный момент во мне горело желание растоптать Викторину.

— Нет... — обессилено произнесла Элиз.

— Я все равно буду участвовать в гонке, — твердо произнесла я. Охрипшим от волнения

ГОЛОСОМ.

— Нет... — снова прошептала Элизабет.

— Тогда помоги мне! Прошу!

— Ты же все равно найдешь способ? — неуверенно спросила девушка.

Я кивнула, убеждая скорее себя, чем ее в этом.

— Элиз, только ты мне можешь помочь, — тихо попросила я.

— Это безумие, — тихо произнесла она, сдаваясь.

— Ты согласна? — удостоверилась я.

— Только прошу тебя, будь предельно сосредоточенна, — обессилено сказала она.

— Спасибо! — воскликнула я, вцепившись в подругу, — и еще... об этом никто не должен знать!

Элизабет кивнула, полностью сдавшись. Я мысленно улыбнулась. Через пару мгновений прозвенел звонок, и все разошлись по кабинетам.

Три последних урока пролетели слишком быстро. Как не странно мои мысли были совершенно свободны. Почему-то я совсем не волновалась на счет пари. После последнего урока я все же почувствовала легкое головокружение и мимолетную тревогу.

— Гонки не будет! — собирая вещи, услышала я резкий голос. Подняв голову, я узрела Кэрри, его лицо было искривлено в гримасе боли и отчаяния.

— С чего ты это решил? — гордо подняв голову, произнесла я.

Кэрри молчал.

— Боишься за Викторию? — фыркнула я.

— Да, — нервно выговорил он.

Мои виски запульсировали, отражая боль по всему телу.

— Гонка точно будет! — разъяренно выкрикнула я, быстро выбегая из класса.

К моему счастью коридор был заполнен людьми, и я смогла скрыться среди поспевающих на наше «шоу» старшеклассников.

На воображаемой гоночной прямой стояли два автомобиля. Огромный Джип болотно-зеленого цвета и старый пикап с обшарпанной синей краской. Я вздохнула. Машина Марка смотрелась несчастно на фоне громилы Митрой.

— Удачи, — тихо произнесла я Элизабет, еще находясь внутри машине.

Элиз кивнула и схватила меня за руку. В сведущее мгновение произошло перемещение наших сущностей. Мое сознание прошло через сотню клеточек и вен наших тел, а потом остановилось в голове Элиз. Я сразу почувствовала дискомфорт. Подруга была чуть ниже меня и поэтому это резкое снижение роста приводила к головокружениям.

— Будь сосредоточенной, — напомнила она, будучи в моем теле.

— Хорошо ответила я, — жалея о том, что голос остался моим.

В сведущее мгновение Элизабет отпустила мою руку и приготовилась стартовать. Я вздохнула и отошла в толпу зрителей. По команде «старт» машины двинулись.

Пикап пронзительно загудел, а его колеса резко разгоняясь, жалобно запищали. Естественно Виктория поначалу держалась впереди, но потом Элизабет с ее замашками камикадзе начала обгонять соперницу.

Я наблюдала за гонкой до тех пор, пока машины не скрылись за поворотом. Многие поехали им в след, а я осталась на месте, сосредоточившись на происходящем.

— Элизабет, — позвал бархатистый голос.

Я обернулась, встретившись глазами с Логаном. Он был обеспокоен, сильно

встревожен.

— Я так волнуюсь за нее, — произнес он.

Я молчала, боясь выдать свой голос.

— Все это из-за меня. Если бы не моя ревность и мальчишеская самоуверенность... — взволнованно говорил он, — ... боже, куда она так мчит? А что если с ней что-то случиться?

— Молчишь? — через пару мгновений спросил он, — ну что же, ты была права. Я слишком перегнул палку... Как мне вернуть ее?

Я закрыла глаза, пытаюсь выровнять дыхание. Самообладание и концентрация постепенно выветривались, заменяя себя беспокойством.

— Элизабет как мне все объяснить ей? — продолжал он допытывать «меня».

— Элиз ну скажи что-нибудь! — вскрикнул он, хватая меня за руку.

Я ойкнула, почувствовав боль. Кэрри удивленно уставился на меня. Черт как я могла забыть про то, что они не воспринимают незначительную физическую боль.

— Что с тобой? — удивился он, — что с твоим цветом глаз?

Я растерялась, резко отворачиваясь. Мне следовало сыграть злобу и обиду, однако у меня получилось отчаяние.

— Элизабет! — позвал меня Кэрри, — ты, что обиделась на меня? Я же признал свою неправоту!

Это было последней каплей. Я чувствовала, как мое сознание уходит от меня, возвращаясь в прежнее тело. Расстояние дало о себе знать, острая боль пронеслась в небытие, растягивая секунды перемещения в целую вечность.

Оказавшись в своем теле, я вскрикнула. Скорость была пугающей. Судорожно я схватилась за руль, нащупывая ногами тормоза. Где-то сзади ехала Виктория. Представляю, какое у нее выражение лица! Так и не решившись нажать на тормоз, я сильнее нажала на другую педаль, решив дотянуть до старта. Это оказалось сложнее, чем я думала.

Все вышло из-под контроля, пикап начало заносить, швыряя с одной стороны дороги на другую. Сильно испугавшись, я все же затормозила. Не успев полностью остановиться, я выскочила из машины, отдаляясь от дороги.

— Я же говорил что машина зверь! Кира, а ты просто умничка! — воскликнул Марк, сжимая меня в своих объятиях.

— Ты сейчас о чем? — опешила я.

Лицо Увилса приобрело идиотское выражение.

— Ты выиграла, и проехала лишнюю дистанцию, красиво петляя, — восторгался Марк. Похоже, он был без ума от мысли, что его тачка на это способна.

Я удивленно обернулась назад и узрела шумную толпу старшеклассников, с восторженным ревом приближающуюся ко мне.

— Здорово, — произнесла я, — как бы еще смотаться отсюда?

Кое-как, уговорив радостного Увилса, я взяла на время его «красотку». Легко запрыгнув в пикап, я завела мотор, который раздался оглушительным ревом. Таким образом, спасаясь от радостной толпы, я нажала на педаль газа, и направилась домой.

В комнату я поднялась опустошенная. Не было ни мыслей, ни эмоций. Обессилено упав на кровать, я осознала, какую совершила глупость. Мало того, что я стала самой популярной девочкой школы, так еще опозорилась перед Кэрри. Боже что же он сейчас думает?

Стараясь не о чем не вспоминать, я свернулась калачиком на кровати. Мое спокойствие прервал скрежет окна. Испугавшись, я подскочила к нему, отворяя ставни.

— Кто тут? — тихо спросила я выглядывая.

— Привет, — послышался за спиной знакомый голос.

Я обернулась и увидела Кэрри. Он сидел на краешке моей кровати. Сердце защемило, покрываясь страхом. Боже, зачем же он пришел?

— Тебя можно поздравить с королевским титулом, — произнес он, не скрывая грусти.

Я кивнула, присаживаясь рядом с Логаном.

— Виктория в ауте, — продолжал Кэрри.

— Прекрасно, — наигранно произнесла я.

— Спасибо что вытащила меня из рук Вики, я сам не понимаю, почему связался с ней.

— Без проблем. Обращайся если что. Мы же друзья... вроде..., - хрипло выдавила я.

— Да... друзья... — тихо произнес он.

Я затаила дыхание и уставилась на свои руки. Кэрри медленно повернулся ко мне, схватив мою ладонь.

— Кира..., - тихо прошептал он, заставляя меня повернуть голову к нему.

Медленно, тяжело дыша, он приближался ко мне. Кэрри осторожно кончиком языка прикоснулась к моим губам. Я ощутила легкую дрожь. Мои губы приоткрылись... В моей жизни не было таких ощущений, которые можно было бы сравнить с прикосновением его горячих губ, мягких, таких нежных, двигающихся вместе с моими губами. Его сладкое дыхание — окутало мое лицо, когда я отстранилась, что бы сделать вдох.

— Ты украл мой поцелуй, — прошептала я.

Кэрри схватил мои руки и сплел наши пальцы воедино.

— Значит, тебе следует ответить тем же, — тихо произнес он.

Я потянула его рот к своим губам, и оказалось, он так же желает этого, как и я. Одна его рука высвободила мою ладонь и обхватила мое лицо.

Целуя, его я чувствовала страсть, сильную настолько, что она едва могла, поместиться в моем теле.

Через пару мгновений он отстранился, и я удивленно посмотрела в глаза Кэрри. Его зрачки были сужены, а все тело сотрясилось в конвульсиях.

— Подожди, — тихо произнес он, нежно прижимая меня к себе.

— Что произошло? — удивилась я.

— Мне нельзя испытывать столь сильных чувств... Я начинаю превращаться... — тяжело произнес он.

— Еще один запрет? — тихо прошептала я.

— Нет. Скорее плохое самообладание. Все войдет в норму, как только я научусь контролировать себя, — произнес он, вдохнув запах моих волос.

— Остальные тоже проходили через это?

— Да... — тихо прошептал он и, отыскав мои губы, он снова впился в них.

Отстранившись через пару мгновений, он нежно взглянул на меня.

— Друзья? — прошептала я.

— Нет... Намного... Намного больше...

Глава шестнадцатая

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

...самый значимый день нашей жизни...

— Поздравляю милая! — вскрикнула Элизабет, повиснув на моей шее.

— Благодарна... причем очень... Элиз если ты продолжишь меня душить, этот день ознаменуется еще одной датой! — захрипела я.

— А что... это так драматично родиться и умереть в один день! — хихикнул Николос, театрально заламывая руки.

Элизабет отпустила мою шею и толкнула Ника в бок.

— Что я такого сказал? — удивился парень.

— Думай, о чем болтаешь! — рассердилась Элиз.

— Стоп, стоп, стоп, — начала я, разнимая друзей, — все нормально...

Николос вытянулся в струнку и победно взглянул на Элизабет.

— Вот видишь все нормально... — хихикнул парень, — Да, и чуть не забыл... Кира с днем рождения!

— Спасибо, — усмехнулась я.

— А подарки... — начала было Элиз, но ее перебил другой голос, раздавшийся сзади меня.

— Подарки потом... после школы, — выдохнул Кэрри, хватая меня за талию, — ... с днем рождения...

Я замерла, не зная, что сказать. Кое-как выдавив спасибо, я улыбнулась парню. Вот уже две недели Кэрри и я... вроде как пара. Если честно это оказалось намного труднее, чем я предполагала. Постоянное присутствие Логана немного смущало меня, придавая некий дискомфорт. Да, я была связана с ним, но не чувствами, а кровосмешением.

Казалось, вся школа была в курсе моих отношений с Кэрри... в прочем теперь все знали обо мне всё, или почти всё. Условная «должность» королевы школы дала о себе знать. Во-первых, все постоянно за мной наблюдали и норовили поздороваться. Во-вторых, они придумывали разные глупости, что бы развесились меня (ну прямо детский сад какой то). Естественно вся школа знала про мое день рождение, и как оказалось, они устраивали вечеринку в мою честь. Я, конечно же, мило всем улыбнулась, поблагодарила и намекнула, на то, что у меня важнейшие дела. Так что на вечеринке меня естественно наблюдаться не будет.

— У тебя весьма необычное настроение, — заметил Кэрри, провожая меня до кабинета биологии.

— Меланхоличное, — уточнила я.

— И в чем же дело? — спросил парень, — если не секрет, — через мгновение продолжил он.

— Не секрет, — вздохнула я, — все поздравляют, желают чего-то запредельного и притворно улыбаться. Создается впечатление что ситуация вылеплена из воска и чуть подержать ее над огнем она сразу же растает.

— Я тоже не реален для тебя? — усмехнулся Логан.

Я задумалась.

— В какой-то степени...

— Неужели, — улыбнулся он, и поцеловал меня в шею. Тело пронзило непонятное чувство, похожее на электрический заряд.

— А теперь я реален? — шепотом спросил он.

Я только хотела ответить «нет», что бы последовал еще один поцелуй, но меня прервал настойчивый кашель позади меня.

— Поговори с ним... и лучше не груби, — прошептал Кэрри мне на ухо, отпуская из стальных объятий.

Я удивленно повернулась и узрела Криса. Его лицо было запредельно грустным, под глазами образовались синяки, кожа приобрела какой-то нездоровый оттенок, а каштановые волосы потускнели.

— Привет, — тихо произнес он осипшим голосом.

Вся эта картина заставила чувствовать себя виноватой. Я вздохнула, и медленно приблизившись к Джокеру, обняла его за плечи. Парень немного отстранился.

— Прости, — прошептала я, чувствуя себя крайне глупо.

— Да... — вздохнул парень, взглянув на меня с большим трудом, — С днем рождения, — через некоторое время произнес он и передал мне коробочку в зеленой блестящей обертке.

— Спасибо Крис, — поблагодарила я, — очень приятно, что ты...

— Как я мог забыть про твой самый важный день? — перебил меня Джокер. Было видно, что ему стоит многих усилий разговаривать со мной. Да и вообще вид у него был чересчур, больной, казалось, парень сейчас упадет.

— Крис, что с тобой? — удивилась я, притрагиваясь рукой к его лбу. Парень снова отстранился.

— Ничего, — произнес он.

— Ты случайно не принимаешь наркотики? — осторожно спросила я, рассматривая друга.

Крис фыркнул и соорудил несчастное лицо. Смотреть на это было просто невыносимо.

— Главный мой наркотик это ты... — прохрипел парень и резко повернувшись, метнулся вдаль по коридору.

После этих слов я онемела. Тело не хотело слушаться, а разум не воспринимал окружающий мир. В отличие от Кэрри к Джокеру я испытывала сильные чувства. Но я не могла быть рядом с ним. Он человек, а я...

Осознав все происходящее, я затаила дыхание. Следующий вдох я сделать не смогла, казалось, я просто разучилась дышать.

— Так случается с каждым кто привыкает ко мне? — тихо спросила я у самой себя.

— Не знаю, — ответил знакомый мне голос, принадлежащий Кэрри.

Ох... я совсем забыла про его присутствие. Так было всегда! Как только появлялся Крис, происходящее в жизни казалось неважным и несуществующим.

— Но ты мне нужна... — выдохнул Логан, обжигая своим дыханием мою кожу на шее.

— Если я уйду, ты станешь таким же? — тихо спросила я.

Кэрри замялся, застыв в замешательстве.

— Если я уйду, все вы станете такими? — допытывалась я.

— Понимаешь... — начал Логан, было видно, что ему трудно говорить.

— Что? — поторапливала я.

— Кира давай потом... посмотри, сколько здесь народу и все смотрят на нас, — произнес Логан, указывая на учеников, которые и в правду развесив уши, уставились на меня и Кэрри. Чмокнув меня в лоб, Логан помчался к своему кабинету, оставив меня совсем одну среди толпы любопытных учеников.

Мило всем, улыбнувшись, я вошла в кабинет и села за последнюю парту, чтобы не мозолить глаза учителям. Уроки прошли мучительно. Я все время вспоминала образ Криса, что в двойне помрачало мое состояние. Успокаивало только одно: скоро закончиться учебный день и я направлюсь к Логанам на вечеринку в честь моего дня рождения.

Наконец закончив занятия, мы уселись в машину. Не знаю почему, но я села не в шикарный кабриолет к Кэрри, а в любимый мною «Порше» Элизабет. Всю дорогу мы промолчали, просмотрев в окно. Элиз и Николос были счастливы как никогда, потому что последний их настоящий день рождения был черт знает когда, и черт знает в каком веке.

Наконец мы доехали. Чтобы не испортить какой-то сюрприз Элиз завязала мне глаза черной лентой и аккуратно за руку повела в дом. Ох... как я ненавижу эти сюрпризы...

Перешагнув порог, Элизабет стащила с меня повязку.

— С днем рождения Кира! — послышалось со всех сторон.

Меня поздравляла любимая мной семья. Здесь были все: Элизабет, Кэрри, Николос, Григори, Джейн, Ален и... Вот черт все были на месте, но мне кого-то сильно не хватало.

— Ничего себе! — подавляя грусть, выдавила я.

Теперь мое внимание было посвящено дому. Гирлянды и прочие украшения свисали по всему залу, а в воздухе витали цветные шарики.

— А теперь подарки! — воскликнул Николос, которому натерпелось больше всех.

Дружно схватив под руку, Логаны повели меня на задний двор. Когда мы вышли, я увидела то, что глубоко поразило всю мою сущность. Посреди двора стоял серебристый «Лексус», обвязаны красной ленточкой.

Я не успела даже ахнуть, как взволнованный Николос перебил весь мой восторг.

— И это еще не все! — воскликнул он, отворяя дверцу машины.

На мягких сидениях лежал новенький ноутбук и несколько поздравительных открыток.

— Что скажешь? — спросили почти все хором.

Я застыла, открыв рот. Мои губы пытались, что-то сказать, но вместо звуков вырывалось невнятное мычание.

— У нее нет слов, — перевела Элизабет, хихикая.

Все с весельем смотрели на меня, впитывая мой радостный испуг и наслаждаясь им. А я в это время была просто в шоке.

— Так... насмотримся на удивленное лицо Киры тогда, когда она сядет за руль этой машинки. А пока что все быстро ужинать. Не зря же я готовила! — воскликнула Джейн, подталкивая всех к праздничному столу.

Ох, чего там только не было. Миссис Логан признаться умела готовить, да еще как вкусно!

— Спасибо! — прейдя в себя через некоторое время, произнесла я.

— Нам приятно, когда тебе приятно, — улыбнулся Ален. Остальные закивали ему в такт.

— Не стоило... — начала я.

— Это все что мы можем тебе дать, — перебила меня Джейн, одарив теплым взглядом.

— Зато мне нечего предложить вам взамен, — протестовала я.

— И не надо... — выпалил Кэрри, хватая мою руку, от чего я залилась краской.

— Нет... это не правильно. Всегда должна быть взаимная отдача, — проговорила я, вырывая свою ладонь из рук Кэрри.

— Ты снова заставила почувствовать нас настоящими людьми, — уверенно с неподдельной благодарностью сказал Григори, чуть склонив голову, как будто в поклоне.

— Ты возродила во мне материнские чувства, — продолжила Джейн.

— Ну и отцовские тоже, — беззаботно хихикнул Ален.

— А для нас с Элизабет ты как сестра, — перебив Элиз, произнес Николос.

За столом воцарилась тишина, а я заулыбалась.

— Для меня ты стала кое-чем большим... — прервав молчание начал Кэрри, — я люблю тебя... — выдохнул он.

От этих слов у меня закружилась голова. Я хотела ему ответить, хотела сказать, что тоже люблю его... но не могла. В моем горле застрял комок, не позволяя сказать этого. Ведь если бы эта фраза была произнесенной, она отражала бы ложь. Лишь сегодня я поняла, что не люблю Кэрри, что он мне не нужен. Я поняла, что он должен принадлежать мне, что он должен быть моим, но как оказалось, это была всего лишь кровная привязанность, а не настоящие чувства.

— Кэрри, — тихо прошептала я, погладив его по щеке.

Он поцеловал меня в ответ. Вот так просто перед всей семьей не стесняясь своих чувств и желаний. А я... мне было все равно.

— Я вел себя так глупо, лишь из-за того, что боялся, что буду, отвергнут, как Анитой, — тихо шепнул он, мне на ухо, — это убило бы меня...

Я вздохнула, сжимая пальцами краешек стола. Что бы придти в себя мне пришлось сосредоточиться и полностью успокоиться. Когда же я это сделала в моей голове, оказались посторонние мысли и эмоции, которые я не встречала до этого момента.

В то же мгновение Григори глубоко вздохнул и расширил глаза. Последующая фраза, сказанная вампиром, ошарашила меня и в некоторой степени привела в панику.

— Они здесь, — испуганно произнес он.

Да. Я тоже чувствовала, что они здесь. Их присутствие казалось приторным как растопленный сахар, а мысли и эмоции враждебными и агрессивными. От волн, которые посылали эти странные люди, хотелось скрыться, убежать или того лучше улететь. Венка на моей шее начала пульсировать, так же как и при первой встрече с Григори. Теперь я была уверена, что к нам направляются некто иные как вампиры.

Логаны замерли, не представляли что делать. В их мыслях ясно читалось недоумение, и каждый из них считал, то вина принадлежит именно им.

— Прекратите сейчас же об этом думать! — воскликнула я, приводя тем самым всех в нормальные чувства.

Все засуетились.

— Григори тебе лучше уйти, что бы лишний раз не создавать для себя проблем, — воинственно приказал Ален, вскакивая со стола.

— Я не уйду, — противостоял вампир.

— Уйдешь... — прошипела, вникая в разум Григори. Я знала, что не честно было заставлять его делать это, но другого выхода не было. Иначе бы он не ушел...

Джейн испуганно наблюдала, как Григори поспешно уходит. Женщина еще не пришла в себя от осознанного, и, оказавшись рядом со мной, она схватила мою руку.

— Ее не увести... они рядом, — выдавил Николос. Впервые в жизни я видела его серьезным. Вечно улыбающиеся губы превратились в полу-оскал, а глаза святились ярче, чем обычно.

— Она теперь одна из нас, — решил Кэрри, — нам нечего бояться!

— Кира еще не превратилась, они будут чувствовать ее кровь как человеческую, — противилась Джейн.

— Можно предупредить, что я еще обращаюсь, — предложила я.

— Тогда они избавятся от тебя. Пополнения в рядах оборотней не на руку им, — пояснил Ален.

— Мы будем бороться... — решил Николос.

Я испугалась. Такого ужаса я не испытывала некогда в жизни. Только не воевать! Только не потерять жизнь из-за меня!

— Нет! — с яростью крикнула я, — пусть все будет, так как захотят вампиры!

— Мы некогда не допустим этого! — противился Ален, приобретая такой же невыносимо страшный взгляд.

— Тогда я прикажу вам всем! Вы все равно не начнете сражение! Я запрещу! — кричала я, — выбирайте: или я заставлю вас, или вы просто меня послушаете...

— Кира! — воскликнула Элизабет, которая до сих пор была в шоке.

— Я все решила...

— Кира... — беспомощно прошептал Кэрри, дотрагиваясь до моей руки.

— Я все решила, — снова повторила я, — ведите меня к ним... они требуют..., — произнесла я, ощущая мысли вампиров. Оказывается, они учуяли мой запах, как только приблизились к дому.

— Кира давай останемся здесь? — умоляюще спросила Джейн, — вампиры не способны войти в дом без приглашения...

— Они способны ждать вечность, — спокойно сказала я, улавливая чужие размышления, — а у меня нет вечности... пока я не превратилась...

— Ты уверена, что хочешь этого? — со слезами на глазах произнесла Элиз.

Ох, как я этого не желала...

— Я уверена, что в данной ситуации это просто не обходимо, — через силу произнесла я,

— просто я не могу позволить, что бы кто-то из вас пострадал из-за меня...

— Кира... — начал уговоры Николос.

— Хватит! Ну, все мне это надоело... я иду одна... — произнесла я, сделав шаг вперед.

Слава богу, меня ни кто не остановил, но в место этого я услышала легкие шаги позади меня. Они шли со мной...

— И еще... чтобы не случилось, вы в этом не виноваты! Слышите? — произнесла я, вкладывая в голос уверенности.

Ответа не последовало, Логаны окаменело, почти с испугом смотрели на меня. Я сделала еще несколько шагов к двери, и еще раз остановившись, вздохнула.

— Спасибо, — тихо сказала я, зная, что меня слышали. Подобравшись к двери, я открыла дверь дрожащей рукой и вышла на улицу.

Все казалось обычным. Зеленый садик, качели, лавочки... но в это же время в воздухе витало, что-то страшно-зловещее. Прикрыв глаза, я вышла на середину аллеи, позади себя я ощущала присутствие Логанов. Они были напряженными, и испуганными.

«Кира», — услышала я мысленное шипение, принадлежащее женщине.

«Ты разве не знаешь, что делают с непослушными детками?» — прошептал голос. Теперь он был ближе, чем раньше.

— Кира их наказывают, — прошептал кто-то мне на ухо. В тоже мгновение передо мной появились два вампира.

Один из них был мужчиной со шрамом, рассекающим половину лица. Второй оказалась девушка, волосы которой были настолько коротки, что торчали забавным ежиком. Но, несмотря на всю эту смешную внешность, они казались невозможно прекрасными, ас самое главное опасными.

Я чувствовала, как Логаны позади меня напряглись, готовые напасть в каждую минуту. Я проникла в их сознание, приказав успокоиться. В этот момент мне поддался даже Кэрри, который долгое время сопротивлялся, моим способностям. Теперь нейтрализовав Логанов, я чувствовала, что они будут в безопасности некоторое время.

— Они нарушили закон, подружился с человеком. Раскрыли ему все наши тайны, — прошептала вампирша с ершиком на голове.

— Только не трогайте их, — простонала я. Как было странно, что страх совсем испарился, не проявляясь даже не на секунду.

— Мы не в состоянии их обидеть, — произнес другой вампир, — Мария имела в виду, что ты должна ответить за их ошибку... таков закон...

Я облегченно вздохнула, поняв, что Логанам не чего е угрожает. С моей стороны было глупо верить вампирам, но в этом случае я понимала, что это правда. Ведь закон для их существования это самое важное и беспрекословно исполняющееся.

— Убьете меня? — тихо спросила я.

Вампирша захохотала.

— Возможно...

— Мария, не пугай девочку! — приказал другой вампир, — лучше наблюдай за оборотнями, пока я решаю государственные дела.

Вампирша — Мария покорно кивнула и взглянула на мою семью. Я вздохнула, и отпустила мысли Логанов, приводя их в порядок. Оставшись наедине с ней, они должны мыслить здраво.

— А теперь попрощайся, с ними, — улыбнулся вампир, — а ты, — кивнул он Марии, — уходи отсюда, как только почувствуешь, что я ушел из города, — произнес он.

Мария снова кивнула и уставилась на Логанов, которые застыли как статуи выполняя мою просьбу.

— Все будет хорошо, — сказала я им, не желая прощаться.

В сведущее мгновение вампир схватил меня на руки и помчал вглубь леса. Я тяжело дышала, задыхаясь от огромной скорости. Острую душевную боль утешало то, что Логаны останутся целы. Ведь они не смогут отказать мне в моей просьбе... последней просьбе...

Внезапно мы остановились. Вампир посадил меня на холодную землю и отошел в сторону, будто любуясь мной. Я оглянулась. То, что я узрела, привело меня в шок. Я находилась возле огромного озера из моих слов, на том самом месте, где оказывалась каждую ночь. Как и во сне на небе не было не единой звездочки, все пространство освещала лишь луна, правда она была не полной.

— Скоро? — быстро спросила я, поторапливая вампира. Смерть должна быть быстрой...

— К чему спешка? Впереди у тебя целая вечность, — улыбнулся вампир, обнажив белые клыки.

Я замерла.

— Какая вечность? — испугалась я.

— Кира, ну не думаешь ли ты, что я позволю пропасть такой ошеломительной красоте и прекрасному таланту? — сладко произнес вампир, оказавшись рядом со мной.

— Откуда ты знаешь...

— Моя способность чувствовать чужие способности, не правда ли это прекрасно? — мерзопакостно произнес вампир.

— Лучше убей меня, — с отвращением произнесла я, не желая оттягивать смерть.

— Кира ты совершаешь ошибку! Вот уже восемьсот лет я Антуан деТор живу в моем мире. Пойми, он прекрасен... — шептал он, наклоняясь к моей шее.

Не успев сказать и слова, я ощутила, как клыки пронзают мою кожу. Странно, но боли я не почувствовала, наоборот было сказочно приятно и хорошо. Казалось, что не он тянет из меня силу, а я из него.

Через пару мгновений наваждение прошло и, открыв глаза, я увидела, что вампир уже не пьет мою кровь, а лежит мертвым грузом на земле. Из рта Антуана пенилась кровь. Кровь была повсюду. Испуганно я подошла к вампиру и легонько дотронулась до его тела. То, что произошло, испугало меня сильнее прежнего: тело рассыпалось в прах.

Мысль о том, что я убила живое существо, медленно с болью пронзило мою сущность. Я дотронулась до укуса на шее и после посмотрела на ладонь, она оказалась в крови. Я вся была в крови! Шок прожег меня. Казалось я схожу с ума. Перед глазами все закружилось, и я уже не могла устоять на ногах.

Последнее что я помню, это как сильные руки подхватили меня у самой земли...

Заключительная глава

Заключительная глава

Я спала, а точнее находилась в полудреме. То, что произошло, стало страшным сном, который исчез с первыми лучами солнца.

Я убила вампира, уничтожила самого опасного хищника в мире. Истребила того, чья смерть может придти лишь от проникновения осинового кола сквозь давно окаменевшее сердце.

Безусловно, происшествие стало необъяснимым не только для меня, но и для Логанов. Возможно, необычное смещение кровей (кровь ведьмы и оборотня) сыграли в этом не малую роль. Джейн утверждала, что это смещение способствовало появлению гена, который способен противостоять укусам и более того нейтрализовать их самым жестоким способом. Я теперь новый вид оборотней. Меня нельзя убить обычным укусом, как остальных...

Шея все же пульсировала. Не смотря на усердия миссис Логан, ранка не заживала. Конечно же, я понимала, что данный шрам останется со мной на всю жизнь. Я пронесу это до конца моего существования.

Теперь все должно быть хорошо, но естественно так некогда не будет. Мария — вампир обязательно вернется и приведет с собой отряд специализированных вампиров. Их закон никогда не простит убийства столь важного кровососа. Я знала, что они придут за мной, и знала, что Логаны бросятся меня защищать. В этот раз, когда они были в состоянии шока и неожиданности, мне удалось остановить их боевую деятельность. Но в следующий раз они будут готовы сопротивляться.

Вампиры слишком жестокие существа, они не способны остановиться на полпути. Они закончат дело, чтобы им не стало. С этого момента я не могла быть полностью уверенной, в том, что нахожусь в полной безопасности, и я не была уверена, что окружающие меня люди не пострадают. Как я могла допустить смерть Логанов, Мирабеллы или моих друзей?

Оказывается с самого начала, я была права. Эгоизм полностью породил меня. Если бы в свое время я отправилась в Бостон, не пришлось бы бежать от данной ситуации.

Бежать — вот что мне надо делать! Бежать как можно дальше от людей, которые мне дороги, от тех, кому могут причинить вред! Я не заслуживаю, того, что бы за мою несчастную жизнь заплатились те, кого я по-настоящему люблю.

Я вздохнула и резко открыла глаза. Интересно как я сумела доехать до дома? К сожалению, об этом моя память умалчивала. Моя комната в доме Мирабеллы теперь давила на меня, напоминая о том, что я не заслуживаю находиться здесь, и быть принятой без всякого риска.

По телу пробежала дрожь, когда я осознала, что мне нужно уходить отсюда как можно скорее и как можно дальше. Нужно бежать не попрощавшись и суметь не оставить за собой ни какого следа. Но куда идти? В Бостон? В мой родимый дом к маме? Нет, туда я ехать не могла, ведь в том случае опасность последовала за мной, угрожая родителям. Теперь мне оставалось только одно — сесть на первый попавшийся самолет и выживать благодаря моим способностям.

С усердием я привстала с постели и дотянулась до телефона. Мои денежные сбережения позволяли один билет на вылет. Мои пальцы медленно набирали номер авиакомпании Сиэтла.

К моему счастью ближайший рейс был в три часа ночи. Я летела в Сидней. Это казалось самым наилучшим вариантом, потому что в Австралии у меня не было не единого родственника или знакомого.

Наспех я собрала вещи, стараясь захватить все, не оставив ничего. Бабушка и остальные должны забыть меня как страшный сон. Я должна превратиться в ведение, в ничего не значимую пыль воспоминаний.

Уже через полчаса я стояла в прихожей с двумя сумками, набитыми моим имуществом. Как было хорошо, что время показывало час ночи, а бабушка уже спала.

Вытянув вещи на улицу, я поняла еще одну проблему: меня некому отвезти в аэропорт. Немного подумав и помявшись, я решила пойти на крайний случай.

Уже через десять минут я села в черный «Форд» Криса. С моей стороны это было глупо будить парня посреди ночи, но это было моим единственным выходом. Джокер единственный человек, которому я доверяю и который способен выполнить мою просьбу без применения силы. Он был такой один...

Всю дорогу он спрашивал меня, почему уезжаю, но я молчала не в состоянии выдать ни слова. Осознав мое настроение, Крис тоже замолчал, уставившись на дорогу.

Я и не удивилась, что сегодня шел дождь, Шорлайн проводил меня печально... я не плакала, это делал за меня город и облака проплывающие над ним...

Джокер остановил перед аэропортом. Выгрузив свои сумки, я подошла к парню.

— Кира иди в здание, не мокни под дождем, — произнес Крис, когда я встала напротив него.

— Я хочу попрощаться, — тихо выдавила я.

Крис вздохнул и, приблизившись ко мне, заключил в объятия.

— Ты же вернешься? — с надеждой спросил он.

— Да, — соврала я, — ты некому не скажешь?

— Некому. Ведь ты попросила меня, — произнес парень.

— Спасибо, — тихо произнесла я.

Крис улыбнулся, и нежно придерживая мою голову, легко коснулся моих губ. Я не сопротивлялась, зная, что это нужно ему... и понимая, что это необходимо мне...

— Я люблю тебя, — прошептал он.

— Я тоже тебя люблю, — отозвалась я, осознав, что это именно так.

Крепче сжав Джокера в объятиях, я направилась в аэропорт. Мне не хотелось оглядываться. Это было слишком больно...

В самолетах я летала не один раз. Обычно меня успокаивали такие поездки. В этот раз все было именно так как всегда. Я сидела возле окошка, отстранившись от женщины с ноутбуком в руках. Медленно выдохнув, я посмотрела в иллюминатор, но не узрела ничего кроме белой пелены облаков. Удобно усевшись на кресле, я позволила своим мыслям взять над мной верх.

Оказывается, до этого дня я и представить не могла, что такое жить по настоящему... как жить... Я и не знала, что в мире есть, что-то большее, чем страх, боль, смерть, я и не представляла, что жизнь заключается в чем-то другом... в чем-то более стоящем...

Шрам на моей шее, как клеймо... оно всегда будет напоминать мне о том, что произошло здесь... в Шорлайне.

Мне нужно было скрыться и все забыть... мне нужно было выжить, не поранив остальных. В данный момент больше всего на свете я желала того, что бы Логаны помнили

меня долго... так долго как это позволит поглотившая их вечность...

Больше книг на сайте - Knigolub.net